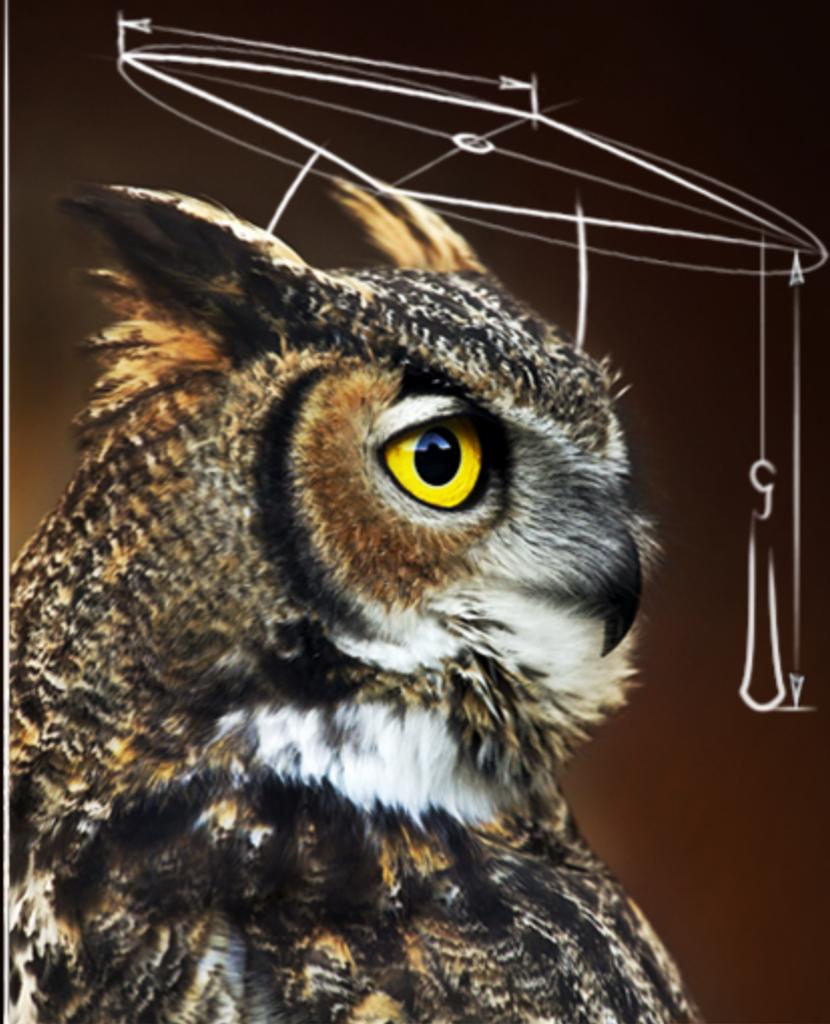

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

НОРМЫ • ЦЕННОСТИ • ВЫБОР

**ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА
НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ:
ПОИСКИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ**

Донецк - 2022

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДНР

**ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»
Кафедра философии**

**ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского»
Кафедра философии
Кафедра правовых и политических наук**

**ГБУ ВО «Академия Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики имени Ф. Э. Дзержинского»
Кафедра философии и социологии**

Серия "Философия и культура: нормы - ценности - выбор"

**ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА
НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ:
ПОИСКИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ**

**Материалы
III-й республиканской студенческой научной
конференции**

20 мая 2022 г.

**Донецк
2022**

УДК 130.2:001.11
ББК 87.6:87
Ц 57

Редакционная коллегия:

Рагозина Т. Э. – д. филос. наук, доцент, зав. кафедрой философии ГОУВПО «ДОННТУ»; Дрожжина С. В. – д. филос. наук, профессор, ректор ГОВПО «ДонНУЭТ»; Одинцова Е. А. – к. юр. наук, доцент, зав. кафедрой правовых и политических наук ГОВПО «ДонНУЭТ»; Нафанец Е. А. – ст. препод. кафедры философии ГОВПО «ДонНУЭТ».

Ответственный за выпуск:
Овсяникова Д. Д.

Рекомендовано к печати Учёным советом ГОУ ВПО «ДОННТУ»
1 апреля 2022 г. Протокол № 1.

Ц 57 *Цивилизация и культура на переломе эпох: поиски стратегий развития.* Материалы III-й республиканской студенческой научной конференции 20 мая 2022 года / Отв. редактор – д. филос. н, доц. Рагозина Т. Э. – Донецк: ГОУВПО «ДОННТУ», 2022. – 230 с. – [Серия «Философия и культура: нормы – ценности – выбор»]

Материалы сборника освещают широкий круг вопросов социально-философского, историко-культурного, социально-политического, гуманитарного характера, связанных с осмыслением проблем развития культуры и цивилизации.

Сборник рассчитан на преподавателей высшей школы, аспирантов, магистрантов, студентов и читателей, которых волнуют мировоззренческие и методологические проблемы философии.

УДК 130.2:001.11
ББК 87.6:87

© ГОУВПО «ДОННТУ»

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I Секция «Философия (ДонНТУ)»

Абрамцева О. И., Гижа А. В.	Глобальные проблемы современности: классификация, понимание, пути решения.....	9
Безсмертный Д. А., Беженарь М. С.	Религия в современном мире: проблемы и перспективы.....	14
Безуглый В. В., Мусатова С. В.	Проблема человеческого бытия в информационном обществе.....	20
Гармашова В. А., Власова Н. Н.	Культурные нормы как фундамент культурных ценностей.....	25
Гончарук А. А., Кухтин М. М.	Общее и особенное в историческом процессе: марксистский подход.....	30
Гракова О. С., Гижа А. В.	Мифология в современной массовой культуре.....	36
Гребенюк А. П., Миргородский А. А.	Население Земли перед лицом глобальных угроз (продовольственная проблема).....	42
Дехтяр А. А., Гижа А. В.	Кризис культуры в современной западной цивилизации.....	46
Дудник Е. В., Армен А. С.	Футурология антиутопий и современность: политологический аспект	50
Зудикова М. В., Отина А. Е.	Русское православие как основа развития российской цивилизации и русской национальной идеи.....	55
Каразий М. В., Отина А. Е.	Разрушение единства культуры как причина кризиса института семьи в пространстве «коллективного запада».....	62

Лёдова А. В., Отина А. Е.	Отличие глобалистских тенденций и усилий по унификации и нивелировке культур от политики интернационального диалога.....	69
Ляшенко Ю. А., Овсяникова Д. Д.	Представление о будущем в рамках утопий и антиутопий.....	75
Минтус Е. А., Трофимюк В. К.	Культура и процессы глобализации в современном мире.....	80
Петрова К. С., Овсяникова Д. Д.	Человечество и угрозы современной действительности.....	86
Пушкарь А. Д., Армен А. С.	Идеологическая экспансия запада в современной политике.....	91
Рубцова В. А., Лемешко Г. А.	Виртуальное общение как новая форма коммуникации современной молодёжи	96
Савельева Д. А., Беженарь М. С.	Нравственные ценности и их роль в современном мире.....	101
Свердлова А. В., Кухтин М. М.	Актуальные американо-иранские противоречия: экономические и идеологические аспекты.....	106
Седова А. А., Миргородский А. А.	Место религии в современном мире (постановка проблемы).....	112
Сологуб М. В., Лемешко Г. А.	Миф в современной культуре	117
Федотов М. С., Беженарь М. С.	Будущее как философская проблема: утопический и антиутопический подходы.....	122
Хомичук Н. В., Мусатова С. В.	Проблема человека в условиях глобальных вызовов современности.....	126
Шилкина Е. А., Овсяникова Д. Д.	Влияние религии на современную семью и семейные отношения	131

Раздел II
Секция «Философия (ДонНУЭТ)»

Асланова Е. А., Лустин Ю. М.	Философская культура студента в типологической парадигме глобальных проблем современности.....	139
Воронкова Д. А., Ромадыкина В. С.	Миф как феномен современной культуры.....	144
Дубовая А. В., Матушевская В. В.	Современное искусство: кризис или новые горизонты символического отображения реальности.....	149
Ильина Д. А., Нафанец Е. А.	Человечество перед лицом глобальных проблем.....	155
Литвинов И. В., Лустин Ю. М.	Философия «Упанишад» в культурной сокровищнице Индии (социально-типологический подход).....	160
Майстренко М. А., Ромадыкина В. С.	Культура древних славян и её влияние на становление современного общества.....	166
Новикова Л. В., Ромадыкина В. С.	Бытие человека в информационном обществе как философская проблема	172
Синицкая Е. Е., Лустин Ю. М.	К вопросу о типологии личности: социально-философский аспект.....	176
Тищенко В. Н., Писарева А. В.	Архаические верования, их место в современной культуре.....	181
Фатина Е. Ю., Нафанец Е. А.	Особенности виртуального общения в коммуникационной среде сети Интернет.....	187

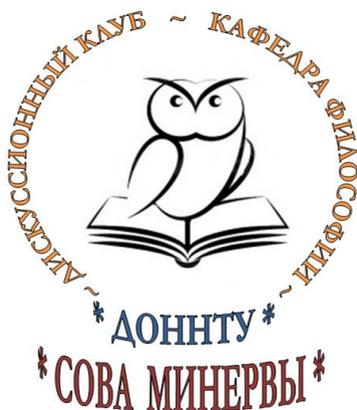
Раздел III
Секция «Правовые и политические науки (ДонНУЭТ)»

Акутина П. А., Петрова Е. И.	Трансформация религиозных ценностей в современном обществе.....	195
Акутина П. А., Педтисев О. В.	Порядок управления объектом интеллектуальной собственности.....	199
Афанасьева У. А., Соловьёва Р. П.	Виртуальное общение современной молодёжи.....	205
Лысенко А. Е., Ширкова И. В.	Особенности и последствия виртуального общения молодёжи.....	210
Одинцов Р. И., Одинцова Е. А.	К вопросу о глобальной этике.....	215
Соловьёва Д. В., Ковалёва И. И.	Религия и её место в современном обществе.....	219
Стёпина Т. О., Кондратьев В. А.	Проблемы государственного и муниципального финансового контроля в ДНР в современных условиях.....	224

Секция № 1
ФИЛОСОФИЯ
(ДонНТУ)

При кафедре «Философия»
ежегодно работают студенческие дискуссионные клубы:

Если Вас интересуют тайны мироздания, проблемы происхождения человека, его сознания, возможности познания истины – приходите к нам!
(телефон для справок: 071-419-22-93)

Если Вас интересуют культурные и социально-политические проблемы развития современного общества – приходите к нам!
(телефон для справок: 071-350-91-72)

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: КЛАССИФИКАЦИЯ, ПОНИМАНИЕ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

О. И. Абрамцева

(студентка гр. ИАС-20, ДонНТУ)

А. В. Гиза

(к. филос. н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Постановка проблемы. Всемирные, глобальные или общечеловеческие проблемы возникли издавна и всегда являлись результатом противоречий общественного развития. Некоторые из них, такие как проблемы войны и мира, были актуальными во все времена, другие же, как, например, экологические, возникали в связи с воздействием человека на природу и были локальными, имеющие значимый масштаб для какой-либо страны, затем уже становились глобальными и становились жизненно важными для всего человечества.

Цель исследования. Целью данного исследования является общая формулировка глобальных проблем, выявление их сущности, проведение классификации, указание основных причин их появления, и представление возможной стратегии социальных трансформаций перед лицом этих проблем.

Классификация и сущность глобальных проблем. Глобальные проблемы – это проблемы, которые затрагивают систему «человек мир» и имеют международный, планетарный характер. От решения этих проблемы зависит жизнь социума, судьба человечества.

Современные исследования позволяют отнести к глобальным проблемам более двух десятков проблем, среди которых: угроза экологической катастрофы, минерально-сырьевой кризис, медико-биологические проблемы здоровья, сохранение вида *homo sapiens*, проблемы предотвращения войны с использованием средств массового поражения, прекращение гонки вооружения, сокращение ареалов нищеты и бедности, проблемы энергетического кризиса и др.

К главным особенностям глобальных проблем можно отнести наличие тесной связи между ними. Это говорит о том, что обострение одной проблемы обязательно приведёт к ухудшению положения внутри другой проблемы.

Среди характеристик глобальных проблем можно указать общие:

1. Всемирный характер проблем, они затрагивают не только отдельные государства и народы, но всю планету.
2. Если не найти решение проблемы, она может угрожать гибелью цивилизации или регрессом в её развитии.
3. Для решения требуется коллективные усилия всех государств.

Глобальные проблемы можно классифицировать по следующим группам:

1. Актуальные политические проблемы, которые подразумевают недопущение военных действий с применением оружия массового поражения, прекращение производства ядерного оружия и других его смертоносных видов.
2. Экологические проблемы.
3. Проблема ресурсообеспечения, к которым относятся проблемы обеспечения продовольствием и энергией, проблемы экономного, рационального использования истощающихся минерально-сырьевых, водных и других природных ресурсов.
4. Социальные и медико-биологические проблемы, к которым относятся: демографическая проблема, борьба с быстро распространяющимися заболеваниями и другими подобными проблемами.
5. Международный терроризм.

Систематизация сегодняшних глобальных проблем считается условной. Она лишь в совокупном виде и крайне приблизительно разделяет все эти проблемы, так как некоторые из них однозначно не могут быть введены в какую-либо одну их категорию.

Предпосылки, объясняющие возникновение глобальных проблем, могут быть признаны состоятельными в том случае, если они, как и сами данные проблемы, тоже будут рассмотрены во взаимосвязи и взаимообусловленности. Общество, любая его часть, прокладывает для себя курс, устремляясь успеть в следовании всё ускоряющемуся ходу общественного и научно-технического прогресса в мире.

Современная цивилизация это многообразное противоречивое социальное образование. На сегодняшний день сформировалось мнение, что для общества наступил переломный момент. Учёные полагают, что XXI век несёт в себе противоречивые возможности как взлёта, так и упадка.

Для данного этапа развития человечества характерно утвер-

ждение о том, что оно едино, то есть сейчас осуществляется процесс формирования единого порядка в экономике, социальной политике, экологии. В связи с этим всё более чётко просматривается единый человеческий путь в истории.

Возникновение глобальных проблем и угроза их последствий заставляет людей обратиться к науке за помощью. Опасности такого рода подлежат исследованию целым комплексом наук, в том числе технических и общественных. При этом каждая из наук решает свою конкретную задачу в рамках конкретной проблемы, которая представляет собой сложнейшую систему, требующей философского осмысления.

Оно подразумевает целое исследование действий и явлений, сопряжённых с массовыми трудностями, с точки зрения жизни общепланетарной культуры, всемирно-исторического хода интернационализации интересов людей.

В социально-философской науке сложились три основных подхода к пониманию глобальной проблемы.

Первый подход говорит о том, что все существующие в обществе проблемы когда-то становятся глобальными. Вопрос состоит лишь в том приобрели ли они уже международный характер. В этом понимании «глобальная проблема» является общесоциальной проблемой.

Сторонники следующего подхода убеждены, что количество глобальных проблем строго ограничено наиболее опасными и требующими немедленного решения. К ним относят, проблемы войны и мира, экологические проблемы, перенаселение планеты и некоторые другие.

Третий подход предполагает условное объединение двух первых и заключается в разработке методологии и методов, позволяющих установить, что такое глобальная проблема, каковы её суть и смысл, свойства, как она выражается в определённой жизни людей: в формах противоречий, диспропорций, многофункциональных нарушениях и т. п.

В начале 70-х годов широкую известность получили прогнозы о глобальных проблемах, публиковавшиеся в докладах Римскому клубу, организованному в 1968 г. [1]. Он был призван способствовать достижению целостности мировой цивилизации в условиях научно-технической революции.

«Побывав и поработав во многих странах мира, – писал один

из его основателей, А. Печчеи, – я имел возможность убедиться, как удивительно плохо везде налажено управление делами человеческими, многое хотелось бы организовать значительно разумнее и эффективнее... Чем яснее представлял я себе угрожающие человечеству опасности, тем больше убеждался в необходимости предпринять какие-то решительные меры, пока ещё не стало слишком поздно» [2, с. 88, 121].

Самым известным стал второй доклад «Пределы роста», написанный Деннис Медоуз, Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Вильям Беренес III [3], в котором авторы вычленили несколько, по их мнению, главных глобальных проблем цивилизации (рост народонаселения нашей планеты, рост промышленного производства на душу населения, увеличение потребления минеральных ресурсов, рост загрязнения окружающей природной среды). Они, используя математический аппарат, построили модель мира, на которой показали перспективы развития этих проблем и призвали к ограничению прогресса человечества.

Спустя 20 лет этот неутешительный прогноз был подтверждён глобальной моделью «Мир-3». Отмечая, что человечество использует ресурсы и сбрасывает отходы темпами, которые планета не может выдержать, одна из авторов новой модели «Мир-3», Д. Медоуз отмечает, что «если не будет произведено перемен, то в этом случае наша компьютерная модель предсказывает крах в течение 50 лет» [4, с. 42].

Последнее десятилетие учёные всё ещё заняты вопросом глобальных проблем, их появлением и предотвращением. В 2017 году журналист BBC Future Брайан Лафкин опубликовал статью [5], выделив 10 глобальных проблем, которые, вполне возможно, могут стать перед лицом человечества в ближайшие 30 лет. Вот некоторые из них.

Генная модификация человека. Технология «Crispr», что означает «более ясный», позволяет изменить ДНК человека так, что в ней не остаётся такой информации о таких болезнях, как рак. Однако это может привести в погоне за «правильными» людьми, к тому же, будет сложно обеспечить участие специалистов по этике в принятии решений о том или ином эксперименте по изменению ДНК человека.

Исчезновение городов. Уровень мирового океана постоянно повышается, а это ведёт к тому, то некоторые города уходят под

воду. Если не решить проблему, то в скором времени нам придётся смириться с потерей целых островов, регионов. Это понесёт за собой серьёзный экономический эффект, распространённым явлением станут «климатические беженцы».

Растущее влияние искусственного интеллекта. На сегодняшний день сделано множество прогнозов по этому поводу, как оптимистичных, так и предостерегающих. В одном из таких говорится, что однажды искусственный интеллект превзойдёт человеческий и начнёт сам по себе развиваться с чудовищной скоростью, достигнув точки, с которой машины начинают совершенствоваться сами себя, без помощи кого-либо.

Заключение. На сегодняшний день существует огромный спектр проблем, с которыми человечеству предстоит столкнуться в настоящем и будущем. Отсюда возникает необходимость поиска их причин, возможных последствий и способов борьбы с ними. Причём решение проблем перспектив развития человечества зависит, безусловно, от самого человека.

Список литературы

1. Римский клуб: 25 лет со дня основания / Вопросы философии. 1995, № 3.
2. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
3. Деннис Медоуз, Донелла Медоуз, Йорген Ранدرس, Беренес III Вильям. Пределы роста. – М.: МГУ, 1991. – 206 с.
4. Бегли Ш. Настал ли уже апокалипсис? / Диалог, 1992, № 15-18, с. 37-42.
5. Лафкин Б. 10 главных проблем, которые встанут перед человечеством к 2050 году // BBC Future / 2017 / URL: <https://www.bbc.com/russian/vert-fut-41113224>

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д. А. Безмертный

(студент гр. ПИ-20а, ДонНТУ)

М. С. Беженарь

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Важность изучения данной темы обусловлена тем, что религия в современном мире играет почти такую же важную роль, как и тысячелетия назад. Это показывают исследования общественного мнения, проведённые, в частности, американским институтом Гэллапа. Опросы показали, что в начале XXI века более 80% людей верили в наличие Бога или высших сил, причём количество верующих людей примерно одинаково и в высокоразвитых государствах, и в странах «третьего мира». Вместе с тем большинство опрошенных выступает за сохранение принципа светскости государства и считает религию частным делом, которая не должна влиять на общественную жизнь. Процесс роста религиозности происходит на фоне изменения статуса, роли, функций религии и религиозного поведения верующих.

Все стадии развития человеческого общества, характеризующиеся восприятием религий, в качестве наиболее значимых показателей, способны воздействовать, как на мировосприятие любого верующего или способы проведения им собственных лет, так и на взаимоотношения представителей различного вероисповедания в обществе, где уже давно не является исключением существование в одном отдельно взятом государстве сразу многих религиозных течений. Сама религия является полноценно основанной на искренней вере многих её приверженцев в разнообразные проявления чего-либо сверхъестественного, существенной базой любой религии является надлежащим образом организованное поклонение одному или сразу многим богам, а также обязательность принятия верующими некоторого свода правил и указаний, изложенных в Святом писании, коим для одних выступает Библия, для других Коран, для третьих Тора и т.д.

Сама суть мировосприятия, с участием в данном процессе религии, состоит в том, что основой любого вероисповедания является искренняя вера индивида в некоторое абсолютное нечто, об-

ладающее, помимо сверхъестественных характеристик, показательным набором качеств и специфических черт.

Помимо этого, довольно основательной характеристикой религиозного мировосприятия является тот факт, что всё это мировосприятие основывается на аксиомах, не требующих каких-либо доказательств, посвящённых причинам существования мира, а также смыслу и ценности присутствия в нём человека. Иными словами, полноценной основой религиозного восприятия самого сущего является искренняя вера, состоящая из определённых знаний, и согласия с истинностью различных религиозных идей или утверждений, а также непрременной уверенности в наличии норм и основ сущего и присущих этим нормам определённых характеристик.

Рассуждая о присущих любому вероисповеданию характеристиках, неизбежно следует особо выделить, по сути один из феноменальных проявлений человеческой культуры. В связи с этим вполне целесообразной представляется некоторая сосредоточенность на взаимоотношениях религии и культуры в одном рассматриваемом социуме между собой, поскольку именно взаимоотношения меж этими составляющими представляются наиболее существенными факторами персонального, социального и государственного существования. Даже такое направление, как атеизм во все не является в ряду характеристик надлежащим исключением, ведь он, так или иначе, воспринимается, в качестве соответствующего отношения индивида к какой-либо религии.

По сути, религия и культура располагаются между собой в чётком равновесии, напоминая соотношение части и целого, при этом отношение одного к другому может претерпевать значительные перемены, по причине воздействию на них разнообразных исторических явлений. В качестве полноценного примера можно назвать всё время, вплоть до начала так называемого Нового времени, когда в особенности католическая церковь фактически властвовала в западноевропейском социуме. Как в настоящее время многие страны Ближнего Востока с показательным воздействием Ислама практически без малейшей конкуренции образуют один из основных элементов всего общества, так в далёком уже прошлом католическая церковь являла собой фактически управленческий центр западноевропейского сообщества, представляя собой место, где обеспечивалась полноценная сохранность коллективного общественного опыта [1, с. 152].

Сегодняшний индивид, достигший определённого уровня в некоторой степени образованности, обладающего узким профилем, т.е. посвящённого определённой специализации его профессиональных умений и навыков, лишён очевидной способности воспринимать окружающий его мир во всей его целостности. А религия всё ещё представляется для него очевидной загадкой, причём и в теоретическом, и в этическом её восприятии. Поскольку и в том, и в другом плане она обладает целым набором существенных противоречий. Фактически давая человеку обещание наделяния его возможностями, касательно общения с природой, а особенно со сверхъестественной её составляющей и даже с самим Творцом, на деле этих возможностей ему не предоставляет, оставляя их за душой человека [2, с. 343].

По мнению многих сегодняшних специалистов, определённое мировосприятие, посредством религии, не просто навязчиво воспитывает у верующих антинаучное представление об окружающем мире, способствует возникновению у них явного пренебрежения «земными» или «мирскими» фактами собственного существования в обществе. А ведь явной задачей, поставленной перед верующими хотя бы христианским вероучением, является очевидное спасение души каждого верующего, посредством его обращения к Творцу, вере в него, поклонения ему. Т.е. наличествующие социальные сложности приобретают второстепенную значимость. Иными словами, независимо от политических устремлений, воспринимаемых духовенством в государстве, религия не просто генерирует среди верующих антинаучный взгляд на окружающий мир, она выступает, в качестве основательного препятствия к реализации верующим индивидом собственной социальной активности [3, с. 213].

Придание особой значимости сегодняшней цивилизации, посредством религиозного учения, делает возможным для любого верующего человека нарушить окружившие его границы, активно поддержав в нём возникшую надежду на достижение «светлого будущего» и полное избавление от страданий, несчастий, нравственного падения, явного одиночества. Именно религиозное мировосприятие предназначается для оказания надлежащего воздействия на людей, посредством условий окружающего мира, полноценно влияющее на их общественные устремления, т.е. на общественную деятельность каждого верующего человека, на его куль-

туру поведения.

Любой человек способен прийти к определённой религиозной вере самостоятельно, самостоятельно же или насильственным методом от неё у себя в душе избавиться и снова вернуться к ней или изменить собственное вероисповедание [4, с. 137].

Как известно, сегодня в любой светской стране присутствует чёткое разделение между религией и властью (за исключением некоторых исламских государств, где ислам и власть – представляют собой одно и то же). Расцвет любой мировой религии, равно как и возникновение новых религиозных направлений испытывает непосредственную зависимость от духовных и психологических заинтересованностей любого человека. Значимость религии в сегодняшнем мире претерпела не слишком большие изменения, в сравнении с ролью, исполняемой религиозными верованиями в прошлые века. Разве что на сегодняшний день разделение религии и власти в большинстве стран мира является настолько существенным, что представители той или иной религии не обладают достаточной степенью собственной власти, чтобы полноценно воздействовать на политическую и гражданскую реализацию жизни в стране.

Тем не менее, во многих государствах религиозные организации оказывают значительное влияние на политические и социальные процессы. Также не следует забывать, что религия формирует мировоззрение верующих, поэтому даже в светских государствах религиозные организации опосредствованно влияют на жизнь общества, так как они формируют взгляды на жизнь, убеждения, а зачастую – и гражданскую позицию граждан, являющихся членами религиозной общины.

Роль религии в современном мире выражается в том, что она выполняет определённые функции. О функции религии в наше время есть много мнений. Кто-то может считать, что религия – это опиум для народа, а кто-то, напротив, назовёт религию спасением для нестабильного общества. Так или иначе, религия сильно повлияла на облик современного мира. Функциями религии называют способы влияния религии на жизнь людей. Функции религии отличаются друг от друга ответом на вопрос, через что (или – как) они влияют на жизнь людей. Хотя данное разделение является весьма условным, поскольку одна функциональная составляющая может трактоваться как отражающее две, а то и все сразу функции рели-

гии. Во всех случаях, функции религии вносят в жизнь людей как положительные, так и отрицательные результаты.

Во времена, не столь отдалённые религия являлась оплотом общественного мироустройства. Сегодня можно сказать, что внешне религии вроде-как процветают: в городах любой страны можно найти множество храмов, причём религии и конфессии – на выбор [5, с. 541].

Во славу Творца и Господа поются прекрасные гимны, строятся великолепные и просторные храмы, люди приходят на проповеди, издания Библии расходятся всё так же уверенно. Однако если посмотреть поближе, окажется, что глубинная религиозность людей существенно изменилась. Во многих случаях религия стала просто общественной декорацией, и у человека в его списке приоритетов почти в равной степени могут стоять посещение воскресного богослужения и поход, скажем, в кино или бассейн. Это реалии современного мира.

Сегодня не так уж много людей готовы рисковать своей жизнью, отстаивая идеалы своей веры, и более того, сама мысль об этом сейчас, как правило, даже не приходит человеку в голову. Сегодня уже отношение к религии перестало быть чем-то высоким, таинственным, высокодуховным. Многие люди начинают себя вести благочестиво лишь в критические моменты и считают себя верующими, при том, что при повседневной жизни, не соблюдая религиозных канонов. Ну а те, кто себя считают неверующими, невзирая ни что отмечают такие многие религиозные праздники.

Подводя итоги по данной статье, хочется закончить её словами русского религиозного философа С. Н. Трубецкого: «Человека нередко определяли, как животное двуногое, животное разумное и словесное, животное политическое. Можно также определить его как животное верующее... Человек верит в определённый смысл мира и смысл существования, в безусловную цель, идеал своего существа. И когда такая вера у него отнимается, существование его представляется ему бессмысленным, бесцельным, случайным и лишним» [6, с. 138].

Список литературы

1. Буайе П. Объясняя религию. Природа религиозного мышления [Текст] / П. Буайе. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 152 с.
2. Грановская Р. М. Психология веры [Текст] / Р.М. Грановская. – СПб.: Питер, 2003. – 343 с.
3. Иванова Е. В. История и теория религии: учебное пособие [Текст] / Е. В. Иванова. – Екатеринбург: Урал. ун-та, 2019. – 213 с.
4. Трубецкой С. Н. Чему учит история философии [Текст] / С. Н. Трубецкой. – М.: Владос, 1997. – 237 с.
5. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник [Текст] / Н. И. Кондаков. – М.: Наука, 1975. – 541 с.
6. Петров Г. В. Краткий справочник по философии [Текст] / Г. В. Краткий. – Псков: ПГПИ, 2004. – 138 с.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В. В. Безуглый

(студент гр. ПИ-206, ДонНТУ)

С. В. Мусатова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Информационное общество – это общество, где основными продуктами производства становятся информация и знания, которые продуцируются в едином информационном пространстве. Черты, которые присущи данному обществу можно перечислить как: «увеличение роли информации и знаний в жизни общества; рост числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг, рост их в валовом продукте; рост информатизации и роли информационных технологий в общественных и хозяйственных отношениях» [1, с. 105]. При этом технологии получения нового знания играют роль двигателя общественного развития. Впрочем, итогом ускоренного распространения информации является то, что информация оказывает всё большее воздействие на людей, как позитивное, так и негативное.

Становление кибернетики и информатики послужило моделированию некоторых элементов человеческого сознания в компьютерных системах [2]. В основном это приобретение, хранение и обработка информации, автоматическое управление различными процессами

В то же время многие элементы не подходят для программирования в силу своей уникальности. Это эвристические, подсознательные, интуитивные процессы визуализации, связанные с биологической и общественной мотивацией.

Цель работы: на основе анализа философской мысли второй половины XX века и начала XXI века расширить отношения, которые человек формирует в информационном обществе.

Различные информационные технологии, в особенности телекоммуникационные технологии, становятся значимой частью информационной индустрии. Современные информационные технологии основаны на достижениях в области компьютерных технологий и средств связи [3].

Развитие вычислительной техники и информационных технологий содействовало развитию общества, основанного на применении различного рода информации, что легло в основу информационного общества. До недавнего времени никто не задумывался, что человечество скоро вступит в новую эру становления цивилизации – век информации.

Выделим основные характеристики информационного общества: продукт общественного признания приоритета информации над деятельностью человека; фундаментальной основой всех сфер человеческой деятельности является информация, которая является продуктом современной человеческой деятельности, её продают и покупают, производится защита интеллектуальной собственности и работа над её безопасностью.

Прогнозируются негативные тенденции: возрастает влияние СМИ на общество; информационные технологии разрушают частную жизнь людей и организаций; проблемы с подбором качественной и подлинной информации; проблемы адаптации в среде информационного общества.

Информационное общество – это общество, в котором большинство занято производством, хранением, обработкой и реализацией информации.

Процесс социальной информатизации сопровождается появлением новых отраслей, новых направлений, исследований и новых культур. Эти изменения привели к серьёзному сдвигу в производственной и духовной жизни общества.

Технический прогресс дал возможность человечеству обрести необыкновенную мощь и угрозу для природы, ведь подавляющее большинство ещё не научилось структурировать социально-политическое и духовное пространство своей жизни, чтобы предвидеть ближайшие и отдалённые последствия. Научный прогресс явно опережает прогресс нравственный. В современной цивилизации социальные институты, культура, техника и социальные технологии представляют собой элементы единого развивающегося формообразования, которое через человека приобретает характер целостности [4, с. 56]. Поэтому осмысливать проблемы техники и научно-технического прогресса можно лишь с позиций методологии историзма и целостности [там же]. Средства массовой информации далеки от реализации такой задачи. Направленность их деятельности в корне бесчеловечна и деструктивна.

Использование компьютеров во всех сферах человеческой деятельности обеспечивает доступ к надёжным источникам информации, освобождает людей от рутинных задач, ускоряет принятие оптимальных решений, автоматизирует производство и обработку информации в социальной сфере. Движущей силой общественного развития является не производство материалов, а производство информационных продуктов. Деятельность человека в основном сконцентрирована на обработке информации, а производство энергии и материальных продуктов возложено на машины.

Философия рассматривает человека как сложный комплекс универсальных задач. Философия имеет дело со всем, что имеет отношение к людям. Когда человек мыслит и создаёт объекты в мире информации, рано или поздно ему необходимо осознать это явление, изменяющее природу и самого себя. Философия проникла в сферу информационной деятельности человека, задавая ему всевозможные вопросы, в том числе и о рациональности такой деятельности.

В связи с высокой актуальностью проблем человека в информационном мире современная философия придаёт им существенное значение.

Информация всегда играла исключительно важную роль в жизни человека. Существует понятие: «Тот, кто владеет информацией, владеет миром». Познавая окружающий мир, человек постоянно обрабатывает информацию. Она помогает правильно оценивать текущие события, принимать взвешенные решения и находить наиболее удачные варианты своих действий.

В силу исторического развития человечества современный мир представляет собой технологическое и информационное пространство.

Одним из определяющих моментов является передача информации.

В последнее время интерес к искусственному интеллекту усилился в связи с высоким спросом на информационные системы. В современных реалиях человек обязан задуматься о том, что значит информационная революция для него самого и для него как реального, живого, а не абстрактного существа.

Внедрение электронных систем связи во все сферы жизни требует новых форм организации межличностных отношений. Дисбаланс в пользу технологий является одной из основных при-

чин таких явлений, как дегуманизация всех сторон жизни.

Таким образом, последняя четверть XX века свидетельствует о том, что развитие информатизации человека вступило в новую стадию. Формирование информационных услуг и нового технологического общества, появление информационной экономики и персональных компьютеров – феномены, которых никогда не было в истории человечества. Формируются новые отношения к окружающему миру, среде обитания, биологии, психологии человека.

Анализ новых ценностных установок: возникновение и распространение информационной системы; открытие и изучение космических объектов с помощью науки; развитие процесса глобализации в политической и информационной сферах; выявление сверхсложных систем саморазвития, обладающих нелинейными свойствами развития и способных в какой-то момент вызывать «коллапс».

На основе новых реалий формируются новые ценности существования человека в мире: ненасилие, толерантность, ответственность, благоговение перед жизнью и космосом.

Становление информационного общества сильно влияет на повседневную жизнь людей. Мы можем только догадываться, насколько глубокими будут эти изменения в будущем. С одной стороны, миллионы людей познакомились с культурными сокровищами мира, а с другой стороны, сократилось социальное развитие. Что же касается, наконец, всей техники, всей практики индивидуума или данной общественной группы: поведения, нравственности, права, форм общественной и политической организации, «сил и орудий» производства и т. д., – всё это обусловлено миром понятий и представляет ту или иную его трансформацию [5, с. 209].

Современный человек не может представить себе пополнение знаний без постоянного взаимодействия с большим потоком информации. Однако, как бы ни рассматривали философы перспективы информационного общества и характер информационно – компьютерной революции, философия всегда верна себе и может играть роль только в общении с людьми.

Список литературы

1. Мусатова С. В. Характерные черты и противоречия информационного общества // Материалы междунар. науч. конф., 22 апр. 2022 г. «Человек – Общество – Культура как предмет философской рефлексии» – Донецк: ДОННТУ, 2022. – 276 с.
2. Проблема моделирования сознания в кибернетических системах. – 14 с. – [Электронный ресурс] – https://studopedia.ru/27_45389_problema-modelirovaniya-soznaniya-v-kiberneticheskikh-sistemah.html
3. Новые информационные технологии и современные средства их реализации – [Электронный ресурс] – https://studme.org/362524/sotsiologiya/novye_informatsionnye_tehnologii_sovremennye_sredstva_realizatsi
4. Городнова А. А. Развитие информационного общества – Москва: Издательство Юрайт, 2016 – 200 с.
5. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – Москва: Политиздат, 1992 – 529 с.

КУЛЬТУРНЫЕ НОРМЫ КАК ФУНДАМЕНТ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В. А. Гармашова

(студентка гр. ЭАПУ-19, ДонНТУ)

Н. Н. Власова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Культура – фундамент человеческой жизни. Она возникла и развивается вместе с человеком, воплощая в нём то, что качественно отличает его от всех других живых существ и природы в целом. Однако интерес к её изучению и осмыслению проявился относительно недавно. Сущность культуры заключается в том, что она составляет фундаментальное, определяющее измерение человеческой жизни, воплощает собственно человеческий способ существования. Только через культуру человек овладевает всем накопленным социальным опытом и становится полноправным членом общества. Здесь особую роль играют традиции, обычаи, умения, знания, навыки, ритуалы, обряды и т. д. Культура при этом выступает в качестве своеобразной «социальной наследственности», значение которой нисколько не меньше биологической наследственности. К важнейшим элементам человеческой культуры относятся нормы, совокупность которых называется нормативной системой культуры. Важнейшими компонентами картины мира являются культурные нормы и ценности.

Культурные нормы есть определённые образцы, правила поведения, действия, познания. Нормы – это только такие регулятивы, которые общепризнанны и одобряемы обществом. Это предписания («надо»), запреты («нельзя»), разрешения и рекомендации («можно»). Это социокультурные механизмы управления человеческим поведением. Они складываются в обыденной жизни общества, передаются из поколения в поколение. В переработанном виде культурные нормы воплощены в идеологии, этических учениях, религиозных концепциях. Воспитываясь в определённой культурной среде, каждый человек усваивает принятые в ней регулятивы. Он реализует в своих поступках предписанные ему культурой программы поведения, часто даже не сознавая того. Так, нормы нравственности возникают в самой практике массового взаимного общения людей. Огромную роль в формировании норм культуры,

характерных для данного общества, играют одобрение и осуждение, выражаемые окружающими, сила личного и коллективного примера, наглядные образцы поведения (как описанные в словесной форме, так и в виде реальных норм поведения). Нормативность культуры поддерживается в ходе межличностных, массовых взаимоотношений людей и в результате функционирования различных социальных институтов (семьи, воспитательных и учебных заведений и т.п.). Нормы явно или неявно выражаются в разнообразных культурных «текстах»: в языке (нормы и правила речи); в формах морали, права, политической жизни; в обычаях, ритуалах, обрядах, выполнении которых требуют традиции; в образцах поведения родителей, воспитателей, выдающихся людей и т. п.; в общественных институтах, регламентирующих отношения между людьми; в условиях и предметах окружающей нас среды, которые требуют соблюдения определённых правил обращения с ними.

Множество социокультурных норм подразделяется на три основных слоя:

1. Общекультурные нормы, которые распространяются на всех членов общества. Это правила поведения в публичных местах, правила вежливости, гражданские права и обязанности и т. п.

2. Групповые нормы, к которым относятся стандарты поведения, характерные для некоторого класса, социальной группы, общества или организации.

3. Рольевые нормы определяют характер поведения человека в соответствии с выполняемой им социальной ролью. Роли руководителя, чиновника, покупателя, отца, мужа, дочери, друга.

Нормы культуры изменчивы, сама культура носит открытый характер. Она отражает те изменения, которые претерпевает общество. Например, в патриархальной семье дети рано начинали свою трудовую жизнь. Они прежде всего были гарантом обеспеченной старости родителей, добытчиками средств к существованию. Сейчас дети – прежде всего величайшая ценность семьи, в их пользу происходит перераспределение семейного бюджета, для молодёжи это означает возможность «продлить детство».

Культурная картина мира включает в себя и ценности. Ценности возникают в результате осмысления человеком значимости для него тех или иных объектов (материальных или духовных). Объект имеет ценность, если человек видит в нём средство удовлетворения какой-либо своей потребности. Ценность – не предмет, а

особый вид смысла, который усматривает в нём человек. Решающее значение при этом имеют сложившиеся в культуре представления об объектах и о том, как и какими средствами люди должны удовлетворять свои желания и потребности. Ценность надо отличать от полезности и от истины. Так, ценная вещь может быть совершенно бесполезной, а полезная – не иметь ценности. Ценность реально существующих материальных и духовных благ. Она тем выше, чем больше приближается к идеалу.

Каждая сфера культурной деятельности человека приобретает ценностное измерение: существуют ценности материальной жизни, экономики, социального порядка, политики, морали, искусства, науки, религии. В каждом типе культуры возникает своя иерархия ценностей. Так, в античности из всех ценностных измерений на первое место выдвигался эстетический подход к миру, в средние века – религиозно-нравственный, в Новое время – научный и стоимостный. Процесс развития культуры всегда сопровождается переоценкой ценностей. Исследуя ценности в культуре, рассмотрим саму категорию «ценность». Ценности – мировоззренческий ориентир. Они обладают идеально-духовной природой, воплощаются в деятельности людей. Ценности выявляются во внутреннем самоопределении человека к жизни, к другим людям и к миру в целом. Впервые термин «ценность» был употреблён И. Кантом в его фундаментальном труде «Критика практического разума». Философ сопоставляет понятия «нравственности» (свободы) и «природы» (необходимости), показывает, с одной стороны, «должное» – мир ценностей, с другой – «сущее» – мир вещей. По Канту нравственность – основа для модификации сознания человека. «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству, и в своём лице, и в лице всякого другого так же, как к цели и никогда бы не относился к нему только как к средству. Именно с благоговения не по склонности, а из чувства долга и начинается моральная и вне сравнения высшая ценность характера» [1, с. 168]. По Э. Дюркгейму ценности являются некими идеалами, управляющими человеческим поведением. Основной механизм, регулирующий поведение человека в социуме, по его мнению, является внутреннее принятие им общественных ценностей: «мы явственно ощущаем, что не являемся хозяевами наших оценок, что мы связаны и принуждаемы. Нас связывает общественное сознание» [2, с. 290]. М. Вебером ценность рассматривается как установка того или другого истори-

ческого периода, как характерное ему направление интереса [3, с. 167]. Т. Парсонс называет культуру «высшей реальностью» [4, с. 270]. По утверждению Г. Риккерта, «во всех явления культуры, мы найдём воплощение какой-нибудь признанной человеческой ценности» [5]. По мнению П. А. Сорокина, «именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры» [6].

У каждого человека образуется иерархия ценностных ориентаций, но у разных людей неодинакова. Всё разнообразие ценностей можно условно упорядочить и классифицировать на основании тех сфер жизни, в которых они реализуются. Любая классификация ценностей по типу и уровню условна в силу того, что в ней имеются социальные и культурные значения. Например, Б. С. Ерасов выделяет следующие виды ценностей:

- витальные (жизнь, здоровье, безопасность, качество жизни, уровень потребления, экологическая безопасность);
- экономические (равные условия для товаропроизводителей и благоприятные условия для развития производства товаров и услуг, цели и смысл экономической деятельности);
- социальные (общественное положение, трудолюбие, семья, достаток, равенство полов, личная независимость, терпимость);
- политические (патриотизм, гражданская активность, гражданские свободы, гражданский мир);
- моральные (добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, бескорыстие, честность, верность, любовь к детям, справедливость, порядочность, взаимопомощь, уважение к старшим);
- религиозные (Бог, вера, спасение, благодать, Священное писание и предание);
- эстетические (красота, гармония, стиль и т.д.) [7].

В любой культуре ценности размещаются в определённой иерархии. На верху пирамиды ценностей расположены ценности, которые составляют ядро культуры. К существенным элементам культуры относятся нормы, совокупность которых представляет нормативную систему культуры. Культурные нормы – это идеальные образцы, указывающие на то, как человек должен поступать в тех или иных ситуациях. Нормы и ценности являются консервативным элементом любой культуры, её цивилизационный код. Культурному ядру общества присущ ряд норм, которые проявляются в традициях, передаваемых из поколения в поколение [8].

Ценности любой культуры невозможно изменить, а исчезают они только вместе с исчезновением самой культуры. А культурная норма – это стандарт культурной деятельности, регулирующий поведение людей. Ценности, нормы и традиции являются важным компонентом культурной картины мира.

Список литературы

1. Иконникова, С. Н. История культурологических теорий / С. Н. Иконникова. – СПб.: Питер, 2005. – 474 с.
2. Кравченко, А. И. Культурология: учеб. пособие / А. И. Кравченко. – М.: Акад. Проект; Трикста, 2007. – 496 с.
3. Культурология: учеб. пособие / сост. и отв. ред. А. А. Радугин. – М.: Библионика, 2007. – 304 с.
4. Парсонс Т. Система современных обществ; пер. с англ. М., Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
5. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. – 413 с.
6. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. – 275 с.
7. Теоретические основы культурологии: структура наук о культуре (курс лекций): учебное пособие / М.И. Данилова, Е.В. Яковлева. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – 46с.
8. Невлева И. М., Кохан Ж. С. Культура как система ценностей: психолого-культурологический экскурс / И.М. Невлева, Ж.С. Кохан// научные ведомости БелГУ Серия Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245). Выпуск 38 – 177 с.

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: МАРКСИСТСКИЙ ПОДХОД

А. А. Гончарук

(студент гр. 107503 МО-А, исторический факультет, ДонНУ)

М. М. Кухтин

*(к.п.н., доцент кафедры международных отношений
и внешней политики ДонНУ)*

Цель. Раскрыть историко-материалистический взгляд на многообразие развития народов мира в его оппозиции цивилизационному подходу.

Введение. В конце прошлого века произошло крушение держав, которые образовывались в результате раннесоциалистических революций. Их гуманитарные науки и мировоззрение развивались на базе революционной философии марксизма и его интерпретаций, которые строились на диалектико-материалистическом монизме. И естественно, что в такой исторической конъюнктуре поколением постсоветского пространства эти концепции были отброшены как заведомо «ложные». Начала осуществляться ревизия господствовавших теорий в духе пришедшего из западных капиталистических стран неоллиберализма, ставшим мерилom «реалистичности» и «объективности» теорий.

Но «конца истории» так и не наступило, как утверждала либеральная интеллигенция. Как и обещанного гармонического партнёрства с передовыми капиталистическими странами. Тогда исследователями на постсоветском пространстве снова был перенят с Запада другой подход к истории, вместе с его социологическими методами – цивилизационный.

В западной науке представителями цивилизационного являются Самуэль Хантингтон, Кэрролл Квигли, Фернан Бродель, Арнольд Тойнби и др. В отечественной науке цивилизационный подход представлен в лице Б. С. Ерасова, А. С. Панарина, Ю. В. Яковца.

Цивилизационный подход подаётся как более совершенная альтернатива монизму, обладающая более развитым прогностическим и эвристическим потенциалом в объяснении исторического пути развития человечества. Поиск ответа на

вопрос: «Так ли это?» – для настоящей работы является ключевым.

Основная часть. В чём заключается цивилизационный подход? В утверждении, что не существует единой всемирной истории человечества, развивающийся по единым закономерностям, а есть истории лишь отдельных «монад»-цивилизаций, которые возникают, взаимодействуют или борются с друг другом и распадаются на протяжении тысячелетней человеческой истории. Цивилизации охватывают собой множество стран и даже целые континенты. Но это не географические общности. Что же тогда, по сути, локальные цивилизации?

«Цивилизация является наивысшей культурной ценностью» – как выразился Самуэль Хантингтон [1, с. 65]. Откуда берётся сама эта культура, поднимающая человечество на новые этапы развития? В той трактовке, которую нам даёт Хантингтон, культура порождает развитие, а развитие культуру. Получается сплошная спекулятивная бесконечность, не дающая хоть какого-то объяснения сущности происходящего процесса.

Арнольд Тойнби не даёт каких-то конкретных основ для генезиса цивилизации, что в целом является закономерным следствием эклектизма, свойственного всему цивилизационному направлению. Для Тойнби переход от примитивного общества к цивилизации есть абстрактная смена состояний статики и динамики. Борьба противоположностей. Что же является её содержанием Тойнби сказать не может [2, с. 100]. Отчего теряется и весь смысл подобного предположения. А сам Тойнби решает его заменить множеством аналогий, которые, однако, не являются доказательством или объяснением.

Кэрл Квигли в сравнении с ними находится на более высокой ступени. Он тоже говорит о важнейшем влиянии культуры (в широком смысле) на социализацию: «We have said, that the individuals' reactions in behavior, in feeling, and in thought (what we call his personality) are largely determined by his cultural environment» [3, с. 52]. Но его культурный детерминизм не так выражен. Культура лишь механизм психологической реакции на окружающую среду, что может изменяться от человека к человеку и от поколения к поколению в рамках одного сообщества (в том числе цивилизации), но при этом будет сохранять некую закономерность в своём развитии, которую Квигли назвал «pattern». Однако почему психология не заставляет их адаптироваться к

окружающему миру как простых животных, а вынуждает в итоге сознательно преобразовывать её под свои потребности с помощью культуры?

Что объединяет все эти концепции локальных цивилизаций? Это философский идеализм или материализм, который в конечном счёте делает уступку идеализму.

Логика этих учёных-позитивистов соответствует номинализму. Всеобщее подразумевается ими и другими теоретиками цивилизаций лишь умственной абстракцией, надлежащей упростить мышление учёного, не способного объять весь массив разнообразных данных [1, с. 29]. С такой формально-логической точки зрения локальная цивилизация тоже является абстракцией, составленной в голове познающего, но куда более верной, чем «всеобщее человечество».

И действительно, абстракция нужна человеческому разуму, поскольку он не в состоянии перебрать индукцией всю бесконечность единичных фактов. Абстракция выявляет простейшее отношение объекта, как отвлечение от обстоятельств, не составляющих его сущностные закономерности и позволяющее раскрыть его природу. В таком случае это будет конкретная, содержательная абстракция, отражающая в себе объективную реальность. Но в том и сложность такого аналитического мышления: оно подразумевает диалектическое единство абстрактного и конкретного. Абстракция, выведенная на основании поиска простого «подобия» отдельных объектов без понимания имманентных законов их развития, является ограниченной.

Так, если подойти к вопросу с идеалистической точки зрения, на которой и стоят учёные-цивилизационщики, то всеобщее в истории действительно окажется выраженной в очень простой и с тем бесполезной абстракции, не имеющей никакого практического применения. Вроде утверждений: все мы люди; все люди стремятся к правде, справедливости; все люди склонны к конфликту и т.д. Либо же приведёт к известному редуцированию.

И цивилизационный подход возникшее затруднение решает «обстоятельно и со знанием дела»: раз невозможно сущность всего человечества выразить лишь через одну абстракцию, надо просто признать, что их параллельно существует несколько. По одной или несколько на каждую цивилизацию. И вот наука стремится установить, какая абстракция, какой признак, возведённый в

абсолют, лучше бы обозначили суть той или иной цивилизации. Это может быть, например, религия: католицизм вообще, ислам вообще, буддизм вообще. При этом сохраняется вопрос о генетическом происхождении каждой религии.

Иногда мысленный поиск этого общего оказывается настолько тяжёл, что исследователь вовсе отказывается от рационального познания и сводит его к интуитивному восприятию тех или иных традиций.

Так эвристические открытия на деле оказываются поиском универсальных отмычек и символов, которые непринуждённо могли бы подсказывать (а на деле – подтасовывать) прошлое и будущее разных народов. Но с нарочито уважительным признанием того, что оказывается существует культурно не только Европа и США, но Азия, Африка, Россия, Латинская Америка.

В чём разница в понимании всеобщего у материалистической диалектики и метафизического идеализма?

Всеобщее для диалектического материализма не абстрактный признак тождества или сходства. Это тенденция в развитии материи. Истинно всеобщее не может быть только абстрактным, оно всегда конкретное.

Между всеобщим и единичным существует генетическая связь: «Как таковое, „всеобщее“ и воплощает в себе, в своей конкретной определённости, „всё богатство особенного и единичного“, и не только как возможность, но и как необходимость развёртывания – так сказать, „реальной экспликации“ – простой формы в многообразно расчленённую действительность» [4]. Тем всеобщим, что объединяет человечество и составляет его сущность, является человеческий труд. Именно целесообразное преобразование природы во всей его конкретности составляет всеобщую закономерность воспроизводства человеческого общества.

Что это значит в рамках исторического материализма?

Описывая развитие капитализма в Англии, Маркс вскрыл не абстрактные правила существования капитализма во всём мире, которые должны были бы подгонять все страны под единый шаблон. Маркс доказал существование всемирной закономерности, проистекающей из самой логики развития производства. И закон сам по себе подразумевает своё снятие, собственную специфику в каждом конкретном случае. Так, что в Англии, что в США, Японии

или России развивался капитализм, но каждый отдельный путь этого развития был уникален и не мог копировать другой. Этот путь можно проследить только при неустанном изучении истории этой страны. Использование же в анализе этих закономерностей лишь как общего правила приведёт к производству новых бесполезных абстракций, вроде: в каждой капиталистической стране идёт классовая борьба. Но для науки не интересен этот общий факт, ей важно рассмотреть, как эта борьба конкретно протекает в каждой стране, каково её содержание. Вот что подразумевал марксистский метод для классиков [5].

Капитализм не является сугубо «западно-европейской» формой организации общества из-за того, что он возник именно там. Первобытный человек появился в Африке, но расселился по всей планете. Первые государства появились как небольшие анклав в долинах крупных рек. Но теперь общество только и существует в этой исторической форме во всемирном масштабе. Капитализм, единожды возникнув, как единство случайности и необходимости, в конкретно-исторической форме в Великобритании и Нидерландах, втянул в свою орбиту феодальную Европу, а затем и всё человечество. Не из-за универсальности абстрактной протестантской этики или западных институтов, а из исторической конкретности, особенности возникших производительных сил и производственных отношений.

Сам же капитализм в своей всеобщей-исторической форме заложил основу всемирного человечества как будущей реальности, а не просто академической теории. Но не институтами либеральной демократии и парламентаризма, а соединением в своём воспроизводстве разных регионов мира рынками сбыта и сырья, трудовой миграцией и даже целыми технологическими цепочками. При всём непостоянстве и стихийности этого процесса, мир ещё никогда не был так взаимосвязан.

Вывод. Анализ истории, используемый теорией цивилизаций, базируется на неопозитивистской философии, что не в состоянии преодолеть формально-логическое понимание всеобщего и особенного. Утверждения о существовании универсальной цивилизации или множества локальных цивилизаций, таким образом, не имеют принципиальной разницы, так как в их основе лежит односторонняя абстракция, не дающая раскрыть движущие силы исторического процесса. Напротив, вскрытие единства

абстрактного и конкретного материалистической диалектикой позволяет вычлениить из всего многообразия сторон именно всеобщую закономерность, которая снова могла бы быть применена к анализу особенных его проявлений с учётом всех внешних факторов.

Список литературы

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003 – 603 с.
2. Тойнби А. Дж. Постигение Истории // Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 640 с.
3. Carroll Q. The Evolution of Civilizations, An Introduction to Historical Analysis – Indianapolis: Liberty Press, 1979 – 444 p.
4. Ильенков Э. О всеобщем // Некоторые проблемы диалектики – М., 1973, с. 4-39
5. Энгельс. Ф. Паулю Эрнсту в Берлин // Собр. соч., изд. 2, том 37 – М.: Госполитиздат, 1961 – с. 350-353

МИФОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

О. С. Гракова

(студентка гр. БИ-20, ДонНТУ)

А. В. Гижа

(к. филос. н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

В нашем понимании, мифология – это то, что относится ко временам древних культур, и не является актуальной темой в наше время. Но наша задача состоит в том, чтобы доказать обратное, и объяснить многие мифологические истории, о которых мы можем слышать в повседневной жизни.

Для начала определимся что же такое миф в философском аспекте:

«Миф – это первая попытка человечества найти ответ на вопросы о возникновении мира и объяснить наличие некоторых закономерностей, которые возникли на этапе общественного развития» [4].

Из этого следует, что главными задачами мифа являются:

- объяснение происхождения и устройства мира;
- обоснование и оправдание существующего образа жизни людей;
- регулирование отношений между людьми;
- придание историческим намерениям статуса природных и утверждение их вечности.

Из мифов зарождаются различные виды культуры – литература, искусство и даже наука и философия. Получая новые знания, мы можем развеять мифы прошлого, но только частично. А периодически мы, наоборот, мифологизируем всё больше. Это относится и к нашему времени. Миф исключает неразрешимые проблемы и стремится объяснить трудно разрешимые через более разрешимое и понятное. Ведь познание вообще не является целью мифа. Цель мифа – поддержание гармонии личного, общественного, природного, поддержка и контроль социального и космического порядка.

Философия и мифология считаются взаимно противоположными, однако, поэтому, рассматривая их в соответствующей перспективе, можно проиллюстрировать, что миф является источником философского мышления. Более того, мифологическое мышление также служит руководством для философов, когда их разум

терпит неудачу. Миф способен выразить то, что сложно или невозможно выразить словами. Мифологические объяснения основаны на богах или обожествлённых природных фактах. Поэтому всё, что происходит в природе или в человеческой жизни, является результатом божественных действий. С другой стороны, рациональное объяснение интерпретирует всё как естественное явление. Таким образом, это вызвано не божественной волей, а необходимостью и строгой регулярностью.

Люди во всём мире продолжают создавать новые мифы и расширять или переделывать существующие. В связи с этим условно выделяют 3 типа мифов: древние, новые и обновлённые. Философия, в свою очередь, выделяет мифы по содержанию:

- космогонические (описывается возникновение мира благодаря действиям богов);
- теогонические (мифы о происхождении богов, их борьбе за власть и становлении пантеона);
- антропологические (повествуется о сотворении человека, его сущности и предназначенной ему богами судьбе);
- космологические (описывается построение и развитие мира);
- этиологические (календарные) мифы (повествуется о смене временных циклов, вплоть до космических);
- героические (о героических деяниях духов-предков, богов и божеств);
- о культурных героях (мифы о происхождении и введении тех или иных культурных благ);
- эсхатологические (говорится о конце света, конце времён, человека и богов);
- культовые (объясняет обряды или иные культовые действия);
- тотемические – мифы о животных;
- сотериологические – имеющие своей темой спасение человека.

Многие древние мифы, продолжающие существовать, несколько изменились. К таким относятся вера в магию, суеверия(приметы) и ритуалы. Сейчас очень распространена плохая примета о том, что чёрная кошка, перешедшая дорогу – дурной знак, ведь у славянских народов она считается помощником ведьм и тёмных сил. Другие же являются хорошими приметами. Например, аист, поселившийся рядом с домом, несомненно принесёт обитателям счастье. Такие приметы помогают людям объяснить

происходящее каким-либо образом, что и является главной задачей мифа. Ритуалы же до сих пор сохранены во многих странах. Например, нам всем известный праздник Крещения – люди купаются в проруби, таким образом происходит очищение от грехов, душа перерождается.

К новым мифам можно отнести сложившиеся или созданные в период научных открытий, которые не поддаются объяснениям. Они также тесно входят в нашу жизнь. НЛО и инопланетные существа – самый простой пример. Про них написано немало книг и снято фильмов, но все они имеют общие черты. Так инопланетяне в человеческом сознании ассоциируются со страшными, некрасивыми существами, которые являются угрозой и подлежат истреблению только за их внешние отличия.

Современная мифология проистекает из ощущения удивления, волнения, тайны и ужаса жизни, а её мифы предлагают образы лучших и худших аспектов человеческого существования, предполагая, что хорошее поведение будет вознаграждено, а злое, жадное или глупое – наказано. Некоторые современные мифы отражают страх людей перед быстрыми социальными изменениями или перед наукой и техникой; другие призывают их к желанию найти значимые закономерности под запутанным хаосом обычной жизни.

Ряд современных мифов исследуют, что значит быть человеком. Так, американский писатель Эдгар Райс Берроуз создал персонажа Тарзана, сына английского дворянина, воспитанного обезьянами в африканских джунглях. Как и более ранние мифы о людях, воспитанных животными, в истории о Тарзане представлены животные с замечательными «человеческими» качествами и люди с грубым «животным» поведением. Сам Тарзан сочетает в себе добродетели животной силы и цивилизованной чести. Таким образом, персонаж является проводником между человеческим и животным миром, обнажая их «скелеты».

Кинематограф также полон мифами. Например, современные супергерои обладают экстраординарными способностями (суперспособностями). Самый известный супергерой – Супермен, созданный американскими карикатуристами Джерри Сигелом и Джозефом Шустером. Он борется за «правду, справедливость и американский путь», используя свои способности к полёту и невероятную силу, которыми он обладает, потому что он с другой планеты. Как и большинство современных супергероев, Супермен держит

свою личность в секрете и притворяется обычным человеком. Такие мифы предполагают, что у любого человека может быть неожиданный потенциал для героизма. Предшественником Супермена в древней мифологии является Моисей, который, даже несмотря на отсутствие суперспособностей, мог сглаживать все конфликты, имел много хороших качеств и подавал другим людям пример в том, как развивать эти качества.

Во многих древних мифах фигурируют чудовищные, пугающие существа, которые частично являются людьми, и охотящиеся на людей. Одними из самых стойких монстров в современной мифологии являются оборотни и вампиры. Оборотни олицетворяют идею о том, что внутри человека скрывается страшный зверь; вампиры придают форму человеческим страхам темноты и смерти. Один из самых известных вампиров – граф Дракула из романа ирландского писателя Брэма Стокера «Дракула». Современный поворот легенды о вампирах появился в 1990-х годах, когда вампиры изображались как сочувствующие персонажи, борющиеся со своими кровожадными порывами.

Некоторые мифические персонажи появляются в основном в рассказах для детей. Санта-Клаус возник столетия назад как голландский народный персонаж. С 1800-х годов он превратился в общепризнанный символ Рождества, который, как говорят, приносит подарки хорошим детям. Истории о его мастерской на Северном полюсе, эльфах и оленях, которые тянут его сани, дополняют современную мифологию Клауса. Ещё одна фигура, имеющая отношение к древней мифологии – Пасхальный кролик, который, как говорят, весной приносит детям сладкие яйца. Этот современный миф уходит своими корнями в древние времена и связан с германской богиней плодородия по имени Остара, символизирующая начало чего-то нового, которой поклоняются в день весеннего равноденствия.

Существуют также и детские мифологические персонажи. Они могут предупреждать непослушных детей о страшных существах, таких как страшилище, гоблин, который возник в древнеанглийском и шотландском фольклоре. С другой стороны, говорят, что Зубная фея приносит подарки детям, когда они теряют зубы. Ведь для ребёнка очень важно объяснять фундаментальные события через призму, т.е. так, чтобы более сложные вещи доносились просто, реализовывались на конкретных примерах.

Великое множество современных мифов пытаются нарисовать мир в драматических красках или найти скрытый смысл в случайных событиях. Как только они несколько раз появляются в печати, такие мифы начинают казаться некоторым людям фактами. «Проклятие гробницы короля Тутанхамона», например, было выдумкой, придуманной авторами газет, но это породило множество историй о древних мумиях, оживающих, чтобы напасть на людей, которые нарушают их гробницы. В философском плане этот миф рассказывает о последствиях человеческого вмешательства в ту сферу, которая должна оставаться неприкосновенной. Смысл этого мифа можно описать одной народной поговоркой: «Чужое добро страхом огорожено».

Поиск чудесного и странного лежит в основе многих современных мифов. Истории о таинственных неизвестных существах, а именно Снежном человеке, являются пережитками древнего фольклора, который некоторые современные верующие воспринимают всерьёз. Другие мифы, такие как представление о том, что в районе Атлантического океана, известном как Бермудский треугольник, произошло необычайно большое количество смертей и исчезновений, являются современными изобретениями. Многие такие мифы содержат таинственные и необъяснимые элементы вместо богов и магии более ранних мифологий.

Исходя из вышеперечисленных примеров можно сделать вывод о важности существования мифов в современной массовой культуре. Как и в давние времена, сейчас мифы представляют собой некую психотерапию: они объясняют, успокаивают или обнадеживают. Возникновение системы массмедиа, Интернета и других источников информации стали посредником к мифологии из-за избытка неточной информации. Раньше люди, не имея точных знаний, придумывали, додумывали какие-то факты, а в настоящее время этот избыток стал началом заблуждения во многих вопросах. Но, как известно, человек способен запоминать понятные, а не истинные образы. Существующее же телевидение снижает критичность к информации, заставляет верить в мифы, из-за чего человек принимает чужой взгляд на события за свой собственный.

С течением времени миф не исчезает, а только видоизменяется, манипулируя сознанием и поступками людей при помощи стереотипного мышления. Мифы не дают возможности опровергнуть себя, поэтому мифологическое мышление стремится как к чи-

стой правде, так и разрешает иные толкования. В конечном итоге перед человеком возникает проблема: верить науке или мифу?

Подведём итог: мифы нужны для того, чтобы объяснять сложное через простое детям, иногда и взрослым, а также пожилым людям, не теряя время на поиск ответов. С их помощью люди упрощают трагедию и облегчают повествование, или наоборот, что касается сверхъестественного, утрируют и усложняют. Миф заслуженно является народным культурным наследием, приравниваемым к сказкам, былинам, легендам, и нуждается в сохранении определённым народом, создавшим собственную оригинальную мифологию, проявляя ментально-психологические особенности мироощущения.

Список литературы

1. Макарова А. К. Мифология как способ бытия современного общества: онтологические аспекты: автореферат диссертации кандидата филологических наук: 09.00.01 / А. К. Макарова. – Магнитогорск, 2007. – 33 с.
2. Чернышков Д. В. К вопросу о социально-политической мифологии глобализации / Д. В. Чернышков; под общ. ред. Я. А. Максимова // Современные исследования социальных проблем: Сборник статей Общероссийской научно-практической конференции. – Вып. 2. – Красноярск: Научно – инновационный центр, 2009. – С. 196-199.
3. Афанасьев А. Н. Славянская мифология / А.Н.Афанасьев. – Москва: Эксмо; Санкт-Петербург: Мидгард, 2008 – 1520 с.
4. Карта слов и выражений русского языка : [онлайн словарь – тезаурус с возможностью поиска ассоциаций, синонимов, контекстных связей и примеров предложений к словам и выражениям русского языка] // Д. Кулагин. – 2022. – Режим доступа: kartaslov.ru/книги/Философия_Краткий_курс/1 (дата обращения 11.04.2022).

УДК 1(091)

**НАСЕЛЕНИЕ ЗЕМЛИ
ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ
(ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА)**

А. П. Гребенюк

*(курсант 2-го курса факультета полиции общественной безопасности
Академии МВД ДНР им. Ф.Э. Дзержинского)*

А. А. Миргородский

*(к. филос. н., доцент кафедры философии и социологии
Академии МВД ДНР им. Ф.Э. Дзержинского)*

В научной литературе отмечается, что на сегодня провизия является одной из центральных проблем в мировой системе. Среди важных и актуальных глобальных угроз (окружающая среда, энергия и сырьё, проблемы Мирового океана, демография и т.д.) питание занимает особое место. Фактически само физическое существование и здоровье миллиардов жителей планеты зависят в первую очередь от наличия и качества продовольственных товаров. Т. Мальтус утверждал, что «рост мирового населения значительно опережает рост производства продуктов питания» [1, с. 76].

Изучение продовольственной проблемы перед лицом глобальных угроз на Земле является важной целью и задачей, ведь всегда стоит вопрос выживания на планете. Глобальная проблема обуславливается такими факторами, как: 1) повышение численности голодающих и недоедающих жителей планеты, а также ухудшение психофизического состояния населения; 2) плохое качество продовольственного рациона в подавляющем множестве государств; 3) регулярное изнурение традиционных резервов аграрного участка; 4) увеличение техногенной нагрузки на сельскохозяйственный ландшафт; 5) комплектование усилий человеческого общества в сфере генной инженерии для решения задач связанных с продовольственными проблемами; 6) увеличение разногласия людей.

Нехватка сырья обычно воспринимается как бедствие, а его отсутствие – как катастрофа. Недостаток и отсутствие продовольствия приводят к различным формам проявления продовольственного кризиса: недоеданию, неполноценному питанию или к настоящему голоду. На наш взгляд, проблема голода теснейшим образом взаимосвязана с такими факторами, как: 1) отсталости стран;

2) значительное влияние на масштабы голода в современном мире оказывает неконтролируемый рост населения в развивающихся странах; 3) самым непосредственным образом на продовольственном положении в развивающихся странах сказываются высокие темпы урбанизации; 4) страны развивающегося мира занимают крайне невыгодные позиции в рамках международных экономических отношений; 5) нельзя сбрасывать со счетов и последствия экологических кризисов.

Качество питания человека определяется двумя главными показателями. Первый показатель – это энергетическая насыщенность и комплексность необходимых ингредиентов (белков, жиров, витаминов, минеральных веществ). Энергетическая калорийность пищи определяется энергией, аккумулированной в пищевых продуктах – белках, жирах, углеводах. Эту энергию принято измерять в калориях или килокалориях [1, с. 94]. Второй показатель качества питания – ассортимент потребляемых веществ. Основными путями решения продовольственной проблемы независимо от внутренних и внешних проблем является: 1) своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственных бедствий; 2) устойчивое развитие отечественного продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны; 3) достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина качественных пищевых продуктов в объёмах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни; 4) обеспечение безопасности пищевых продуктов.

К базовым показателям качественного стандарта продовольствия относят такие факторы, как: 1) физическая доступность пищи; 2) экономическая доступность продовольствия; 3) продовольственная независимость, а также безопасность и надёжность питания. Продукты питания должны быть в наличии на территории страны в необходимом объёме и ассортименте. Экономическую доступность продовольствия должного объёма и качества для всех социальных групп населения. То есть каждый гражданин страны независимо от возраста, имущественного и должностного положения должен иметь достаточный уровень доходов для приобретения минимального набора продуктов питания.

Качество сырья и продуктов питания должно соответствовать

установленным требованиям и гарантировать безопасное потребление. Человек должен получать с пищей весь комплекс необходимых для нормального развития организма веществ и в то же время быть уверенным в её безопасности, то есть в отсутствии вредных для здоровья и окружающей среды веществ. Повышение интереса к безопасности продуктов питания в мире объясняется ростом числа заболеваний, связанных с пищевыми отравлениями [2, с. 526]. В настоящее время около 1 миллиарда человек во всём мире получает недостаточное количество калорий, то есть, говоря популярным языком, страдает от хронического голода, причём 98 % из них проживает в развивающихся странах. Ещё большее число людей в мире недополучает специфические микроэлементы. Согласно оценкам, 2 миллиарда человек страдает от нехватки железа. Это прежде всего женщины и дети. Кроме того, множество людей постоянно испытывают недостаток цинка и йода, а также витамина А и других витаминов [3, с. 217].

Недостаток пищи и микроэлементов ведёт к росту смертности и предрасположенности к инфекционным заболеваниям, а также к нарушению физического и умственного развития. Если бы не существовало голода, то ежегодный рост доходов развивающихся стран мог быть выше приблизительно на 5 %, что соответствовало бы увеличению почти вдвое фактически наблюдаемого в них экономического роста.

Рассмотрим как изменилась численность голодающих в мире за последние десятилетия. Первой целью развития до 2015 года, предусмотренной в так называемой Декларации тысячелетия ООН, является сокращение в 2 раза доли голодающего населения мира. И действительно – в первой половине 1990-х годов этот показатель чуть снизился. Однако с тех пор он вновь растёт, так что в настоящее время во всём мире стало больше голодающих, чем 20–30 лет назад. Особенно заметно доля голодающего населения увеличилась в 2007–2008 годах. На этом фоне достижение до 2015 года той цели, которая определена в Декларации тысячелетия, стало крайне маловероятным. Если не считать Китай, где особенно в 1990-е годы были достигнуты значительные успехи в преодолении голода, то для остальных развивающихся стран и регионов ситуация стала выглядеть даже хуже, чем раньше: здесь на протяжении последних 20 лет наблюдается непрерывный рост числа голодающих. Исходя из этого, напрашивается вывод о том, что продовольственной проблеме

как причине голода не придаётся необходимый приоритет [2, с. 275].

Причины сохранения продовольственной проблемы голода являются комплексными. В течении последних 50 лет производство пищевых продуктов росло значительно сильнее, чем население мира, благодаря чему существенно улучшилась обеспеченность продовольствием в пересчёте на душу населения. Это объясняется, прежде всего, более высокой урожайностью с гектара посевных площадей, которая была обеспечена за счёт новых сортов растений, а также благодаря улучшению орошения, удобрения и защиты сельскохозяйственных культур от вредителей и болезней. В долгосрочной перспективе будет происходить увеличение спроса на продовольствие вследствие роста численности и доходов населения планеты. При этом он будет усугубляться конкуренцией продовольственных культур с растительным сырьём для производства биотоплива и техническими культурами. Поэтому с учётом того, что в будущем, скорее всего, продолжится сокращение посевных площадей под продовольственные культуры (вследствие эрозии почвы, конкуренции с техническими культурами, сокращения посевных площадей в результате урбанизации, неблагоприятного изменения климата и т.д.), потребуется увеличение объёмов их производства за счёт более высокой урожайности. А добиться роста урожайности продовольственных культур можно путём повышения уровня агротехники и селекции, более продуктивных и адаптированных к конкретным климатическим условиям сортов [2, с. 347].

Таким образом, хотелось бы сделать вывод о том, что здоровье людей и экономический рост тесно связаны друг с другом, поэтому глобальная продовольственная проблема складывается одновременно из гуманитарной и экономической составляющих.

Список литературы

1. Колесняк А. А. Продовольствие – в мире, стране, регионе /А. А. Колесняк. – М.: Инфра – М, 2016. – 194 с.
2. Федоров В.Н. Организация Объединённых Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке / В.Н.Федоров. – М.: Логос, 2015. – 940 с.
3. Дикарев В. Н. Методологические основы решения продовольственной проблемы и обеспечения продовольственной безопасности: монография / В. Н. Дикарев, О. В. Дикарев, М. А. Москвитин. – Воронеж: ВГАУ, 2005. – 254, [1] с.

КРИЗИС КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А. А. Дехтяр

(студент гр. КИ-206, ДонНТУ)

А. В. Гижя

(к. филос. н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Введение. Двадцатый век – это век страха, отчаяния, ужаса, неуверенности в будущем, ощущения бесцельности существования. Такое отношение указывает на первые признаки культурного кризиса. В стабильную эпоху мир прозрачен, люди пассивны, у них есть готовая картина мира, и они освобождены от бремени её понимания. Когда наступает кризис, старые ценности теряют свою актуальность, а путь к новым ценностям тернист и долог. Кризис – это период острой чувствительности человека без его абсолютного, бесцельного и одухотворённого ума.

Очевидно, что к концу столетия западноевропейское общество вступило в период кризиса. Поскольку влияние западной культуры распространилось далеко за пределы её границ, особенно на такие страны, как Индия, Япония, Китай и особенно Россия, можно сказать, что европейский кризис достиг глобальных масштабов и носит универсальный характер.

Основная часть.

1. Источники кризиса в современной западноевропейской культуре. Впервые тема культурного кризиса появилась в западной философии во втором десятилетии двадцатого века. Главным толчком к обсуждению этого вопроса послужила первая мировая война. Тот факт, что число жертв было беспрецедентным, а причины войны абсурдными, показал, какие последствия может иметь социальный прогресс двигаясь только по пути позитивного научного развития.

Никогда прежде технологии и научные достижения такого масштаба не использовались для достижения явно аморальных целей. Это привело к свержению авторитета науки, а главное – веры в гуманизм научного прогресса. До недавнего времени всё, что раньше составляло основу оптимистического мировоззрения жителей Запада, стало крайне сомнительным.

П. А. Сорокин видел источник кризиса современной евро-

пейской культуры в росте утилитаризма, господстве денежной власти, моральном нигилизме и насилии. В своей теории «циклических вариаций» он описал три типа социокультурных суперсистем, которые сменяли друг друга в ходе истории [1, с. 349-351]:

- идеационный (религиозный), здесь преобладают вера и самоотречение;
- идеалистический (промежуточный между идеационным и сенситивным, чувственным), здесь чувство уравнивается разумом, а вера – наукой;
- чувственный или сенситивный (материалистический), цель культуры данного типа – в наслаждении: от религии, морали она стремится освободиться.

Последний тип культуры, возникший в XXI веке, в настоящее время переживает кризис, и в области науки и техники сохранились другие творческие возможности, но пока жив человек, жива и культура – вместе им суждено погибнуть. Сенситивный тип претерпевает новую интеграцию. П. А. Сорокин оптимистично утверждает, что разрушение чувственных форм, наблюдаемое в западном мире, – это не то же самое, что конец западной культуры и общества. Трагедия и хаос переходного периода, несомненно, пробудят к жизни новые творческие силы.

2. *Рационализм как причина кризиса западноевропейской культуры.* Немецкий философ Э. Гуссерль (1859–1938) видит непосредственную причину кризиса современной культуры в искажении первоначального духа рационализма, искажении цели разума и его применимости [2, с. 7].

Рационализм рассматривался древнегреческими мудрецами и философами как средство самопознания, способствующее максимальному развитию духовного и морального начала человека. В западноевропейской культуре рассуждения использовались для познания внешнего мира и природы. «Внутреннее состояние» и «цивилизация» духа доминировали над естественнонаучными методами познания в культуре и способствовали увеличению внешней (экономической, технической, а не внутренней моральной) мощи человека. В результате сущность культуры выразилась в господстве разума над силами природы, в то время как истинный смысл и цель культуры заключается в господстве над внутренними силами человека – его желаниями, убеждениями и мыслями.

Когда вы начинаете придумывать идеи, вы постепенно ста-

новитесь новым человеком. Духовность претерпевает процесс непрерывного изменения. Это пробуждает новый стиль личного существования. Благодаря этому появляется новый тип социализации и новая форма стабильного общества. Это бесконечная череда периодов, в течение которых открывается бесконечный горизонт будущего и обновляется в идеальном духовном состоянии. Так формируется дух универсальной культуры, который распространяется на всё человечество. Начинается непрерывное развитие новой истории.

Человек первым замечает разнообразие людей, своих и чужих. Каждый человек находится с окружающим его миром, с традициями, с богами, с демонами, с мифологическими силами, которые составляют самоочевидный реальный мир для каждого человека. Здесь, сталкиваясь с невероятными различиями, человек начинает отличать представления о мире от реального мира, и перед ним возникает новый вопрос – вопрос истины. Но речь идёт не о повседневной истине традиции, а о той же универсальной истине для всех, кто слеп к традиции. О самой правде.

Поэтому кризис современной культуры характеризуется преобладанием материального прогресса в духовном прогрессе. Но парадокс заключается в том, что условиями и предпосылками такого кризиса является внедрение культуры в жизнь, в потребности и требования жизни. Пытаясь преодолеть противоречия жизни, культура разрушает себя и деградирует цивилизацию. Такова её трагическая судьба.

3. Особенности кризиса западноевропейской культуры. Под давлением рационализма меняется отношение человека к природе. Природа становится чуждой, мифические представления перестают проникать и не наполняются смыслом.

Античный космос рассматривался человечеством как упорядоченное выражение первых сущностей и первых принципов, как и порядок внутри разума. Если сравнить древний античный космос с домом, то можно сказать, что этот дом очень долговечен и понятен обитателям. У истории есть начало и конец, в определённой последовательности. В наши дни картина мира теряет такую чёткость и ясность.

По мере того как человечество развивалось по пути познания, менялось понимание мира, менялся и сам мир. Он больше не закрыт, вместо этого он становится открытым, бесконечным и пол-

ным сомнений. Трудно найти слова, чтобы выразить нашу ничтожность перед лицом бесконечной вселенной. Небесные тела не имеют более сакрального значения, они полностью зависят от законов механики. Мировой порядок больше не универсален, он общий как для природы, так и для человеческого разума; теперь он понимается как механический, лишённый какого-либо сознания. Мир стал обездухотворённым, и нет ни начала цели, ни разумного начала.

Всё это приводит к потере высшего смысла жизни, который породил идею Бога на протяжении всего Средневековья; отсутствию универсальной философской и антропологической концепции; и неспособности человека адаптироваться к непонятной и запутанной среде, что в конечном итоге приводит культуру к кризисной ситуации.

Заключение. Итак, даже беглый взгляд на прошлое позволяет сделать вывод, что в кризисе нет ничего особенного. Вся история человечества – это цепь потрясений, перемежающихся эпохами процветания и относительного благополучия.

Когда человек знает, что он должен делать и как он должен жить, он делает свой разум полностью человеческим. В противном случае, он лишь тот, кто может стать человеком, но может им и не стать. Только в жизни мы способны выбирать, принимать решения и нести за них личную ответственность. Эта способность – суть нашей свободы. Человек может быть и святым, и преступником, но только став кем-то, он становится личностью.

Список литературы

1. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
2. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Культурология. XX век. Антология. – М.: Юрист, 1995. – 703 с.

ФУТУРОЛОГИЯ АНТИУТОПИЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. В. Дудник

(студент гр. АСУ-19, ДонНТУ)

А. С. Армен

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

XX век, без преувеличения, можно назвать веком социально-политических потрясений, который проявил в обществе и социально-политической мысли новые, доселе неизвестные феномены: международный терроризм, фашизм, тоталитаризм, глобализацию, Интернет. Рефлексии на тему перспектив дальнейшего развития государства, как феномена, социальное недовольство и страх потери своих естественных прав нашли своё развитие в *антиутопиях*. Они не стали исключительно литературным жанром, а явились отражением и развитием наиболее опасных, с точки зрения общества и авторов, общественно-политических тенденций. Именно поэтому жанр антиутопии представляет собой весьма удачный теоретический материал для осмысления специфики реальных политических систем.

Жанр антиутопии как художественного произведения, так и элемента социально-политической мысли сегодня достаточно популярен у философов, футурологов и обывателей, поскольку не вызывает сомнений тот факт, что те противоречивые явления и процессы, которые разворачиваются на наших глазах, в той или иной мере, являются характерными чертами антиутопических политических систем. Обнаружить таковые в политическом пространстве современного западного общества – цель данной статьи.

Антиутопия – в художественной литературе и в общественной мысли это такие представления о будущем, которые в противоположность утопии отрицают возможность построения совершенного общества и предрекают, что любые попытки воплотить в жизнь такое общество неизбежно ведут к катастрофическим последствиям [1, с. 10].

Проблема будущего является одной из сквозных проблем «обыденного» сознания каждого человека и рационального познания мира. Она возникает практически во всех отраслях знания в той или иной форме. Такое внимание закономерно объясняется

многими факторами и определяет позитивную актуальность исследований будущего, что в научном поиске, что в художественном творчестве, что в «житейской мудрости» обыденного сознания. Страх перед возможной ядерной войной преследовал человечество на протяжении почти пятидесяти лет «холодной войны»; рецидивы его мы наблюдаем и сегодня. Сегодня мы наблюдаем деградацию цивилизации и сомнения относительно перспектив преодоления её кризисного состояния высказывают ведущие мыслители современности, а ряд тенденций общественного развития, получившие широкое распространение, представляют собой очевидные признаки антиутопии.

Российский исследователь и футуролог И. Д. Тузовский называет следующие черты антиутопии:

- всевластие государства;
- подавление личности;
- идеологизированность социального бытия;
- применение отрицательных инструментов управления человеческим социумом: насилия, лжи и пр. [2, с. 233].

В рамках данной статьи предпринята попытка дополнить перечень следующими:

- тотальный контроль, в том числе и личного пространства;
- разрыв социальных связей на всех уровнях взаимодействия;
- антиинтеллектуализм и примитивизация.

Тотальный контроль. Это один из столпов, на котором стоит любое тоталитарное государство, а значит, слежка за персонажами в том или ином виде присутствует почти в каждой антиутопии. Самый яркий хрестоматийный пример – «телекраны» из «1984» (1949) они не только служили целям пропаганды, но и непрерывно наблюдали за каждым действием человека [3, с. 15]. Век интенсивного развития компьютерных технологий и электроники воплотил в жизнь смелые фантазии антиутопистов: смартфоны, планшеты и прочие гаджеты, а также получившие распространение «социальные сети» хранят личные данные, предпочтения, места посещения и прочее. Стремление государства контролировать население воплощается теперь не только в тотальной слежке и подавлении инакомыслия, а в контроле над человеческой физиологией, процессами воспроизводства, продолжительностью и качеством человеческой жизни. Во многих государствах Европы легализацию получила *этаназия* – добровольный уход из жизни, при-

чём, часто без медицинских на то показаний. В антиутопии Л. Лоури «Дающий» (1993) слабые дети и пожилые люди исключаются из жизни общества, чтобы поддерживать его численность на одном уровне, и чтобы буквально каждый приносил пользу [4]. Осознание необходимости ухода за стариками, увечными и немощными обеспечили человечеству переход к стадии цивилизации. Не означает ли внедрение эвтаназии как инструмента регуляции качественного состава населения откат к стадии дикости, когда человек не знал эмпатии, сострадания, привязанности?

Вмешательство в частную сферу. Рассуждая о возможности осуществления тотального контроля над частной сферой человеческого существования, следует отметить функционирование распространённой сегодня в странах «коллективного Запада» системы ювенальной юстиции. Именно её институты тоталитаризируют пространство современной семьи, разрушают внутрисемейные отношения, чего никогда не знала история человечества. Очевидна прямая аналогия с романом Е. Замятина «Мы» (1920), где развито «детоводство» [5, с. 76]. Иметь потомство позволено только определённым «нумерам», которые отвечают всем критериям, обозначенным генетиками Единого Государства [5, с. 5]. После рождения ребёнок должен содержаться на «Детско-воспитательном Заводе» [5, с. 75]. Предполагается, что он становится собственностью государства и не принадлежит родителям. Следовательно, искусственным путём разрушается преемственность поколений, нарушается трансляция опыта, культуры, ценностей и норм. Дети воспитываются по политическому заказу системы, без родителей, с целью воспитания верных режиму граждан. Создание нового человека, не отягощённого инерцией прошлого, свободного от убеждений предыдущих поколений, невозможно в рамках традиционных социальных институтов, таких как семья. Ещё одно средство социальной унификации у Замятина – строгая регламентация сексуальной жизни. В романе «Мы» упоминаются, так называемые «розовые карточки», которые легитимируют интимное общение между индивидами [5, с. 202]. Любовь и привязанность больше не детерминирует межличностное взаимодействие, им на смену приходят сугубо договорные отношения, цель которых – продолжение рода. К сожалению, и в современном мире можно проследить тенденцию к деградации институтов семьи и традиционных норм межполового взаимодействия.

Разрыв социальных связей. Опасность психологического отчуждения, разрыва социальных связей между людьми и социального одиночества, которые сегодня являются социальной реальностью, продемонстрировал ещё Р. Брэдбери в романе-антиутопии «451 градус по Фаренгейту» (1953) [6]. Брэдбери говорит о массовых самоубийствах «довольных жизнью» людей, о чувстве, что все они смертники (гонки на машинах на предельной скорости), о разобщённости в семьях, об отсутствии глубокой эмоциональной связи между супругами, между детьми и родителями, о нежелании обременять себя серьёзными размышлениями т.д. Чем не пример современного общества потребления, где в бездуховном пространстве взаимодействие атомарных человеко-единиц обусловлено лишь выгодой?

В романе «1984» описано как стираются различия между мужчиной и женщиной, чтобы ничего не мешало работать во имя «Единого государства» [3, с. 55]. Любовь может быть только одна – любовь к «Старшему брату» [3, с. 23]. Современный европейский гендерный порядок основан на идее равенства полов, вернее сказать, на идее нивелирования естественных различий между мужчиной и женщиной. Последнее никак нельзя рассматривать как конструктивную и социально полезную тенденцию.

Антиинтеллектуализм. Критика идеи опасности свободного распространения знания, наиболее выпукло представлена в повести «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери [6]. Тема сожжения книг есть не что иное, как метафора государственной политики (цензуры) в отношении образования и науки. «Когда школы стали выпускать всё больше бегунов, пловцов, любителей ковыряться в моторах, лёгчиков, автогонщиков вместо исследователей, критиков, учёных и людей искусства, слово „интеллектуальный“ стало бранным словом, каким ему и надлежит быть» [6, с. 47]. Герой Брэдбери утверждал, что для достижения всеобъемлющего счастья, людям необходимо стать «одинаковыми» то есть, одинаково безграмотными и необразованными [6, с. 48]. Сегодня к этому есть все предпосылки, ведь элитарная культура утрачивает свой высокий смысл. Она подменяется масскультом, часто, самого низкого качества и агрессивной пропагандой различных квазиценностей. Кроме того, в современном мире искажение истории является одним из самых действенных приёмов пропаганды. Переписывание истории, неправильная или же неполная подача информации используется

во многих странах мира с целью обеспечения своих политических амбиций. В романе «1984» главный герой ежедневно «удаляет» «неправильную» историю и переписывает её заново, в интересах существующего политического режима [3]. Активные попытки фальсификации и переписывания истории имеют место и в современном политическом пространстве. Так, например, с 2015 года Украина «переосмыслив» события Второй мировой войны чтит День памяти и примирения (8 мая), а современная Япония в угоду политическим интересам США полностью переписала историю Второй мировой войны. Благодаря лингвистическим манипуляциям и двусмысленным фразам, описывающим хронологию событий, большинство японцев сегодня считают, что атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки – дело рук Советского Союза.

Современные политические тенденции ведут к формированию, так называемого, трехполярного мира, описание которого также можно встретить в романе «1984» [3]. Существуют непрерывно борющиеся между собой за спорные территории и заключающие союзы три сверхдержавы «Океания», «Остазия» и «Евразия» [3, с. 113], в которых вполне угадываются сегодняшний альянс AUKUS (США, Великобритания и Австралия), Китай с его сателлитами и отчасти, современная Российская Федерация.

В заключении необходимо отметить, что на описанные футуристами XX века угрозы и вызовы международное сообщество не отреагировало должным образом. Пути преодоления кризисных и социально деструктивных тенденций не определены как на уровне отдельных государств, так и на уровне мирового сообщества. Более того, на примере описанных тенденций, очевидным становится факт, что человечество вплотную приблизилось к тем моделям, которые были нам адресованы как предупреждение.

Список литературы

1. Грицанов А. А., Абушенко В. Л. Социология: Энциклопедия. – М.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
2. Тузовский И. Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий. – М.: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2009. – 312 с.
3. Оруэлл Дж. 1984. – М.: АСТ, 2021. – 320 с.
4. Лоури Л. Дающий. – М.: Розовый жираф, 2020. – 200 с.
5. Замятин Е. И. Мы. – М.: Профиздат, 2011. – 320 с.
6. Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту. – М.: Эксмо-Пресс, 2019. – 256с.

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

М. В. Зудикова

(студентка группы ПИ-21д, ДонНТУ)

А. Е. Отина

(к. филол. н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Русское православие породило русскую православную цивилизацию и дало импульс и интенции развития русской национальной идеи и как идеи культурной, и как государственной.

Национальная идея представляет собой мировосприятие, идеологию, культурный выбор, нормативно-ценностные приоритеты, объединяющие представителей большой социальной общности людей в целостное неделимое государственное и социокультурное единство, возможно в пространство мира культуры (русский мир, например), конституирующее общество и сообщающее развитию национальной культуры свойственную ему специфическую динамику развития при сохранении сложившейся традиции.

Сегодня, когда русская культура, как многонациональная страна Россия, пройдя тысячелетний путь поиска и обретений, творчества и защиты собственных достижений и представляя собой мощный цивилизационный тип, испытывает постоянные враждебные атаки со стороны западной цивилизации (т.н. «коллективного запада»), тема русской национальной идеи в её возникновении, становлении и сути является несомненно актуальной.

Цель данной работы состоит в исследовании проблемы возникновения и развития русской национальной идеи, зародившейся, утверждавшейся и закрепившейся в культуре под знаком православия и исполненной православным духом и ценностями православия. Цель находит выражение в следующих задачах: определение истоков русской национальной идеи; выделение наиболее значимых концептуальных составляющих русской национальной идеи.

Национальная идея напрямую связана с картиной мира национальной культуры и является её выражением. В формировании картины мира русской национальной культуры ведущую роль сыграло православие. С принятием православия культура Руси обрела Дух. Выбор Владимира воистину можно назвать цивилизационным.

Истоки русского коллективизма находятся в православной соборности, которая, вне сомнений, является концептообразующим центром русской православной культуры и русской национальной идеи как её прямого выражения. Принципиальная отстранённость православной церкви от дел государства – ещё одна важная черта русской культуры, принципиально разнящаяся с культурой европейских стран, в которых постоянно происходила борьба за власть между церковью и государством. В России же, как отмечал И. Киреевский «Государство, правда, стояло церковью: оно было тем крепче в своих основах... чем более проникалось ею» [1, с. 278].

Концепт соборности является ядром картины мира православной цивилизации. Он породил коллективизм как главный принцип конституирования русской общины и государства российского. Отсюда в русском языке так много слов со значением сопричастности: согласие, сорадование, соболезование, сочувствие, сожаление, соратничество. Отсюда и поземельное хозяйственное устройство, хозяйственный уклад русской деревни, где решения принимались всем миром. Само слово «мир» обладает омонимическим богатством: 1) мир как мирное время; 2) мир как вселенная; 3) мир как община; 4) мир как светское пространство.

Идея соборности пронизывает русское храмовое зодчество и всё русское православное искусство: «... Концепт соборности, будучи центральным концептом православия, наложил отпечаток на всю изобразительную символику православного искусства. Собрать, а не возвыситься, достичь единения, а не властвовать – цель православия, дух православного христианского искусства – выражаются в архитектуре древнерусских православных церквей и в их внутреннем убранстве» [2, с. 129].

Началом начал формирования российской цивилизации и русского мира правомерно считать Крещение Руси.

Как было сказано ранее, именно принятие православия дало толчок развитию культуры. А это значит, что этический идеал, национальная идея и православие взаимосвязаны и проистекают из последнего.

Поэтому в рамках обозначенной темы целесообразно обратиться к истории православной церкви и Государства Российского со времени Крещения Руси до наших дней.

В истории русской церкви можно выделить несколько периодов:

1. В составе Константинопольского патриархата.
2. Обособление Московской церкви и разделение Киевской митрополии.
3. Первый патриарший период (1589–1700).
4. Синодальный период (1700–1917).
5. Второй патриарший период.

Великая княгиня Ольга в 957 (или 954/955) году приняла крещение в Константинополе. Её внук – князь Владимир, согласно летописным рассказам, крестился в Херсонесе Таврическом, получив имя Василий, в честь святого Василия Великого, а также в честь своего приемника, ромейского императора Василия. Традиционная историография относит Крещение Руси к 988 году, хотя, по мнению некоторых церковных историков, есть основания полагать 987 год более вероятной датой.

С самого начала официального распространения христианства начали учреждаться монастыри: в 1051 году преподобный Антоний Печерский принёс в Киев традиции афонского монашества, основав знаменитый Киево-Печерский монастырь, ставший средоточием духовной жизни древнерусского государства в домонгольский период. Монастыри играли роль религиозно-культурных центров. В них, в частности, велись летописи, донёсшие до наших дней сведения о знаменательных исторических событиях; процветали иконопись и искусство книжного писания.

В этот период времени Русь получила свою собственную уникальную письменность и возможность приобщаться к культуре, хотя и почти недостижимую. Первый этап насаждения культуры был не столь заметным, однако всё равно сыграл важную роль в формировании цивилизации.

15 декабря 1448 года Русская церковь с центром в Москве становится де-факто автокефальной. После захвата Константинополя турками и уничтожения в нём Унии, сношения между русскими и греками возобновились.

С 1448 по 1589 год Московская Церковь управлялась фактически независимыми Киевскими, а затем Московскими и всея Руси митрополитами. Созванный митрополитом Ионой в конце 1459 года Собор московских епископов констатировал факт разделения Русской митрополии, Собор решил быть «неотступным от Святой Церкви Московской».

Начиная с правления Иоанна III, в Русском государстве нача-

ла формироваться религиозно-историософская и политическая идеология, согласно которой, вследствие политического падения Византии, единственным государственным оплотом вселенского православия становилась Москва, которая получала достоинство Третьего Рима. В несколько модифицированном виде эта идея была формально закреплена в Уложенной Грамоте 1589 года от имени «собора Великого Российского и Греческого царствия» в составе архиереев Московской церкви с участием Константинопольского патриарха Иеремии II, решения которого были утверждены царём Феодором Иоанновичем. В Московской церкви в данный период формировался взгляд на русское благочестие как единственное во всём мире неповреждённое и спасительное учение Христа. Христиане иных исповедований не считались таковыми и подлежали перекрещиванию при присоединении к православию. В результате сформировалась специфически московская религиозность с особым упором на внешний ритуал, абсолютную неизменность богослужebных форм, а также то, что некоторые исследователи именуют «бытовым исповедничеством».

Теперь русская культура становится самостоятельной. У неё начинают проявляться свои национальные идеи.

В 1589 году московские митрополиты получили достоинство патриархов и признание автокефалии от Вселенского патриарха Иеремии II и остальных восточных патриархов. Отличительной чертой управления Московской церкви по сравнению с прочими патриархатами было отсутствие при патриархе постоянно действующего собора епископов – синода, который к тому времени уже сложился как один из органов власти в прочих поместных церквях.

В этот период развивалась культура. Открывались типографии, печатались книги. Начинали понемногу создаваться школы. Создавались богослужebные книги.

В патриаршество Иоасафа II (1667–1672) состоялся Большой Московский собор русского и восточного духовенства, проклявший старообрядцев, одновременно предавая их государственному уголовному преследованию. Иоасаф II предпринимал усилия по проведению в жизнь запретов, введённых Московским собором. Вместе с тем, Иоасафу II не хватило энергии для выполнения ряда важнейших решений Московского двора: осталась нереализованной рекомендация собора о повсеместном заведении учи-

лиц (школ) и учреждении в России новых епархий (утверждена только одна – Белгородская). Борясь с проникновением западно-европейской манеры в русскую иконопись, патриарх стремился узаконить византийский стиль. При Иоасафе II были возобновлены проповеди в церквах. По его инициативе православные миссионеры действовали на Крайнем Севере (до островов Новой Земли), Дальнем Востоке (до Даурии). На Амуре, недалеко от границы с Цинской империей (Китаем).

Важным событием в патриаршество Иоакима было учреждение Московской Славяно-Греко-Латинской академии.

В это время берет начало образование и книгосоздание. Формировались научные взгляды.

В результате церковной реформы Петра I духовенство к середине XVIII века превратилось в замкнутое сословие, доступ в которое лиц из прочих сословий в интересах государственной службы и тягла был сильно затруднён. Возникшая при Петре система духовных школ (семинарий и духовных училищ) также носила сословный характер. Образование строилось по малороссийскому образцу: господствовала латынь (и как предмет, и как язык обучения) и схоластика. Внедрение школьного образования для детей духовенства шло с чрезвычайным трудом и встречало массовое сопротивление.

В 1763 и 1764 году рядом указов были упразднены монастырские вотчины и введены штаты для некоторых оставляемых монастырей, а также всех епархий, которые были разделены на три класса с определённым содержанием и предписанным составом. В результате Церковь перестала играть роль важнейшего субъекта социально-экономической жизни страны. Духовенство потеряло финансовую независимость и оказалось на содержании государственной казны, превратившись в особую категорию чиновничества. Четыре пятых монастырей в Великороссии было упразднено в результате секуляризации монастырских владений. Ответом церкви на это стало возрождение и распространение в некоторых монастырях такого явления, как старчество.

В XIX веке происходила почти полная секуляризация и отход от Церкви значительной части образованного слоя русского народа.

В этот период люди начали отходить от церкви, и духовенство утратило свою роль духовного пастыря. Но наука, образование и культура стремительно развивались. Теперь понимание того,

что есть суть русской культуры, и на чём стоит Русская Земля, претерпело некоторые изменения. Западники настаивали на гегемонии политики и технического прогресса, на образцовости европейской культуры, проповедуя секуляризацию западноевропейского толка. Славянофилы в качестве базовых, имманентно присущих российской цивилизации ценностей видят ценности ортодоксального православия.

Второй патриарший период был ознаменован гонениями на церковь, репрессиями и её уничтожением. В этот период правительство проводила свои реформы, создало свою идеологию, уничтожало духовность, развивало технологии, хоть и не совсем успешно. Лишь после 1970 годов религия возвратилась в страну вместе со всеми духовными составляющими русской культуры.

Этический идеал в XI–XIII вв. был таким: Этический идеал содержится в Поучении Владимира Мономаха. «Повесть временных лет» помимо историософии (этногенез как кара за Вавилонскую башню) содержит и элементы религиозной философии: разрабатываются понятия собщества (ипостаси), плоти (материи), зрака (формы), хотения (желания) и мечтания (воображения).

В XIV–XVII вв. шла борьба за политическую власть церкви.

В XVIII: Реформы Петра I способствовали ограничению власти церкви и проникновению в Россию западной философии посредством формируемой системы высшего образования. Самым популярным западным новшеством стал деизм, приверженцами которого стали такие ключевые мыслители русского Просвещения как Михаил Ломоносов и Александр Радищев. Именно в этот момент на русскую почву попадают атомизм и сенсуализм. Практически идеи деизма выражались в антиклерикализме и обоснованию подчинения духовной власти светской, за что ратовала ещё учёная дружина Петра I. Также философия русского просвещения адаптировала многие идеи масонства (Николай Новиков). Григорий Теплов составляет один из первых русских философских словарей.

Последний выдвигал идею положительного всеединства, во главе которого стоит Бог. Благо он видел как проявление воли, истину как проявление разума, красоту как проявление чувства. Весь материальный мир философ видел подконтрольным Ему, человек же в его философии выступал связующим звеном между Богом и природой, Им созданной, но не совершенной. До совершенства (вплоть до одухотворения) должен довести её человек, в этом

смысл его жизни (движение к Абсолюту). Поскольку человек занимает промежуточное положение между Богом и природой, его нравственная активность проявляется в любви к другому человеку, к природе и к Богу.

Русская религиозная философия рубежа XIX и XX вв. стала своеобразным синтезом между славянофильством и западничеством. Вслед за Чаадаевым сохранились проекты построения царства божьего на Земле, которые приобрели черты софиологии (Вл. Соловьёв, С. Булгаков) и розы мира (Д. Андреев). Важной частью построения справедливого общества мыслилась религия и духовно-нравственное перерождение. Отчасти идеи софиологии наследуют большевизм (коммунизм) и космизм (ноосфера).

Несмотря на драматические события русской истории первой половины XX в. часть крупных русских православных философов осталась в СССР. Среди них были Павел Флоренский и его ученик Алексей Лосев. Через последнего традиции русской философии были возрождены в Советской России. Духовными его преемниками стали С. С. Аверинцев и В. В. Библихин.

Таким образом, сегодня трудно представить русскую историю, русскую культуру, русскую национальную идею вне православного контекста и дискурса. И сейчас православные ценности являются для нас цитаделью, крепостью, олицетворяющей правду, единство, патриотизм и человечность.

Список литературы

1. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России// И.В. Киреевский. Критика и эстетика. – М.: Искусство, 1979. – С. 248 – 293.
2. Отина А. Е. Концептуальные различия в изобразительной символике католических и православных храмов// Национальное наследие России: Региональный аспект. Материалы IX научно-практической конференции с международным участием 14 – 15 мая 2021 г. – Самара, 2021. – С. 126-130.

**РАЗРУШЕНИЕ ЕДИНСТВА КУЛЬТУРЫ
КАК ПРИЧИНА КРИЗИСА ИНСТИТУТА СЕМЬИ
В ПРОСТРАНСТВЕ «КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА»**

М. В. Каразий

(студент гр. КМД-21а, ДонНТУ)

А. Е. Отина

(к. филол. н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Сегодня, когда в социальном пространстве европейских государств социокультурные противоречия достигли состояния кризиса, семья оказалась лакмусовой бумагой, точной призмой, благодаря которой эти противоречия видны особенно чётко. Именно в отношении института семьи осуществились самые уродливые и, казалось бы, фантазмагорические сценарии деструктивных сил – безумных авторов радикальных форм «планирования семьи». Реальностью стала пропаганда аборта, брак превратился в рыночную сделку, гомосексуальные и трансгендерные союзы узаконены. Более того, семьям гомосексуалистов в ряде стран Западной Европы официально разрешены опека над детьми и их усыновление. Таким образом, то, что долгое время считалось греховным (в религиозной картине мира), затем невозможным, потом исключительным явлением, стало общим местом в пространстве европейского мироздания. Так патология стала нормой, причём закреплённой законодательно. Любые протесты против выше перечисленных катастрофических искажений человеческой культуры, самой природы человека воспринимаются и оцениваются как нарушение толерантности и прав человека. А эта самая толерантность парадоксальным образом превращается в тоталитарное «лицо», в кнут, бич, с помощью которого некие силы управляют общественным сознанием. За нарушение этой самой толерантности отступники идеи гендерных свобод и трансгендерного семейного рая подвергаются общественному порицанию: пример – случай годичной давности в Канаде, где отец был приговорён к семилетнему сроку за то, что протестовал против операции по перемене пола своей тринадцатилетней дочери.

Вышеописанные новоиспечённые нормы и ценности коллективный Запад по старой «доброй» традиции активно транслирует за пределы своих границ, презентуя остальному миру, по той же «доброй» традиции не спрашивая у «другого», у этого самого

остального мира «разрешения». Россия также является мишенью (причём избранной и желанной) для разрушительных атак. Ведь крушение института семьи, семейных ценностей и традиций неминуемо влечёт за собой надлом и гибель цивилизации (пользуясь терминологией А. Тойнби). Поэтому тема сохранения семьи как хранительницы культурных кодов, ценностей национальной культуры, цивилизационных приоритетов сегодня необычайно актуальна.

Целью данной работы является исследование кризисного состояния современной семьи на Западе.

Цель конкретизируется в следующих задачах:

- выявление идеологических основ упадка современного института семьи;
- проговаривание опасностей, которые новые трансформации семьи несут для будущего человеческой цивилизации (футурологический аспект).

Проблеме современной семьи и её кризиса посвящены работы Г. С. Беккера [1], Ж. Кейзан [2], П. А. Сорокина [3] и др. Различные аспекты семейного бытия в России освящаются в работах С. В. Захарова [4], В. Н. Лексина [5], Н. Я. Медведевой и Т. Л. Шишовой [6] и др.

Подробный анализ идеологии семейного уничтожения произведён известным экономистом, политологом, доктором экономических наук, профессором, главным научным сотрудником Института системного анализа РАН Владимиром Николаевичем Лексиным в статье «Идеологические основы упадка современного института семьи».

Главную угрозу современной семье автор названной работы видит в идеологии «тотальной демократии потребительского общества» [6, с. 29]. Она ярко выражается в трёх заданных определёнными силами и популярных течениях идеологического пространства и социальной практики современного западного мира. «Это: концепция угрозы перенаселения и увеличения доли неполноценных людей (теория и практика „планирования семьи“); экзистенциальная трактовка брака как несвободы; и современные либерально-рыночные интерпретации брака как партнёрских отношений» [6, с. 25].

Исследователь считает, что прямой защитой традиционного брака и семейных ценностей, отфильтрованных вековой историей

развития человеческой, культуры являются «прежде всего три авраамические религии – иудаизм, христианство и ислам, и именно поэтому так усердно размывалась „прогрессивной“ интеллигенцией почва под религиозным фундаментом семьи как богоустановленным союзом мужчины и женщины с заветом „плодитесь и размножайтесь“, „тяготы друг друга носите“... Церковь выступает против аборт и свободной любви, против пропаганды гомосексуализма, против алкоголя и табака, против телевизионного развращения молодёжи, против „планирования семьи“ и „рынка брачных услуг“» [6, с. 38].

Материальная культура семьи – это не просто вещи и деньги, а прежде всего установка на сохранение и разумное использование того, что есть. Подлинно хозяйское обращение с имуществом ведёт к росту материального благосостояния семьи. Приобщение детей к материальной культуре жизни семьи помогает им подготовиться к рациональному ведению самостоятельного хозяйства. В той семье, где заботятся о доме и правильно организуют быт, дети с ранних лет учатся дорожить результатами труда – как своего, так и других людей, бережно относиться к общественному достоянию.

От семьи во многом зависит приобщение детей к ценностям традиционной физической культуры. Если, например, родители вместе с детьми делают утреннюю зарядку, привлекают их к занятию спортом, это способствует формированию здоровья как отдельного человека, так и всей нации.

Важной частью духовной культуры семьи являются семейные предания, биографии предков – реальные и легендарные. Эти примеры помогают осваивать основные формы социального опыта. Биографии великих предков составляют семейный эпос, который даёт пример поведения в жизни и во многом определяет образ мыслей и даже образ жизни членов семьи, формируя у них чувство сопричастности своему роду и народу. Так, у дворян понятия «родовая честь», «долг», «преданность интересам Родины» всегда были непосредственно связаны с семейной традицией. Всё это является частью культурной традиции русского народа, всегда было основой семейного воспитания на Руси. Однако сегодня институт семьи в России, как и вся русская культура подвержены атакам со стороны деструктивных сил Запада и вынуждены обороняться от нашествия замысловатых свобод и пропаганды вседозволенности.

Существует две противоположные точки зрения на проблему

состояния и функционирования современной семьи: так называемые парадигма модернизации и парадигма кризиса семьи. Среди учёных всех развитых стран Запада в настоящее время господствует парадигма модернизации, в рамках которой все негативные изменения современной семьи рассматриваются как временные на фоне её постоянного позитивного развития, а общество эволюционирует в направлении ко всеобщему благополучию. С этой точки зрения изменения института современной семьи являются частным проявлением прогрессивного развития общества в целом. Все мероприятия по укреплению семьи сводятся к повышению приспособляемости отдельных семей к быстрым социальным изменениям, т.е. по сути к снижению роли семьи как социального института в качестве препятствия «прогрессивному» процессу модернизации общества.

Парадигма модернизации характеризуется преувеличением позитивной направленности перемен в обществе. Считается, что быстрые социальные изменения требуют от индивидов, групп и институтов адекватной реакции на эти изменения, поскольку от этого зависит их приспособленность к изменившимся социальным условиям. При этом западными учёными практически не рассматривается всерьёз возможность полного распада как семьи, так и общества в целом. В этой связи разнообразие «семейных» форм в современном обществе трактуется как своевременная реакция на изменения социальной среды, но не как признак распада семьи и, тем более, всего общества.

Семья – якобы слишком устойчивый социальный институт, но устойчивый именно в силу своей почти безграничной способности к адаптации. Таким образом, «многообразие» современных форм семьи это – показатель её прогрессивного развития, но не упадка. При этом подчёркивается равноправие всех «адаптивных» форм современной семьи, так что всевозможные около семейные образования, включая гомосексуальные союзы, уравниваются с собственно семьями. В частности, это касается и репродуктивной функции семьи: если существует противоречие между потребностью общества в среднем числе детей в семье и средним уровнем потребности в детях на уровне отдельной семьи, то должна быть выполнена репродуктивная индивидуальная, но не социальная функция

Основные психологические и моральные установки по отно-

шению к семье едины для всего мирового сообщества. Например, социологические исследования за рубежом показывают, что 60% юношей и 75% девушек выражают надежду на то, что их брак будет существовать до самой смерти, а 87,5% опрошенных юношей и 93% девушек связывают с браком супружескую верность. Именно такое отношение к браку предпочтительно и в нашей стране.

Изменения, произошедшие в составе американской семьи в последние десятилетия прошлого века, связаны не только с изменениями в экономике и социальной сфере, но, прежде всего, с изменениями во взглядах на роль женщины в обществе и семье и сексуальную мораль. Независимость, карьерный рост, развитие внутреннего мира превратились в первоочередные ценности не только для многих американских мужчин, но и большинства женщин, ведь свобода личности достижима только путём саморазвития, порой ценой отказа от общепринятой морали, нарушения стандартов и жизненных стереотипов.

Кроме того, одной из причин разводов является рост экономической независимости женщин, что является результатом их активного включения в трудовую деятельность. Возможность иметь собственный заработок дала женщине большую самостоятельность. Женщины стали добиваться равных прав в принятии решений, большего контроля над доходами и расходами семьи.

Важно отметить тот факт, что западная модель семьи – это скорее модель партнёрства. В Европе давно уже не считается обязательным официально регистрироваться, даже если ожидается рождение малыша. Однако, партнёрские отношения зачастую сводятся к рыночным, в которых исключаются альтруизм и жертвенность, то есть то, что составляет суть традиционных семейных отношений.

Урбанистическая цивилизация трансформирует условия жизни, а развитие экономики, медицины, новых технологий переводит общество на новую демографическую модель общества. Эта новая модель общества предполагает минимальное количество детей с максимальным качеством образования и условий жизни. Эта логика ведёт к падению рождаемости и в конечном итоге к депопуляции. Например, Россия ищет новые способы мотивации деторождения и активации демографической политики, но пока рано говорить о влиянии денежных выплат за детей на увеличение рождаемости как об устойчивой тенденции.

Однако реальность такова: идеалы традиционной семьи не смогут ужиться с индивидуалистическим сознанием современного человека, как женщины, так и мужчины, стремятся моделировать своё личное пространство в соответствии со своими стремлениями и убеждениями, а это просто невозможно сделать в рамках традиционной модели семьи. Здесь стоит обратить внимание на такой положительный аспект: семья супружеского типа хорошо приспособлена для создания чувства взаимопонимания, защищённости и гендерной реализации.

Почему же в мировом масштабе настолько возросло количество молодых людей, идентифицирующих себя как трансгендеров? Разумеется, времена меняются. То, что несколькими десятилетиями ранее считалось аномальным и даже ужасным, теперь стало во многом допустимым. В конце концов, до 1960-х некоторые психотерапевты использовали аверсивную терапию для «лечения» гомосексуальности. До 1973 года в Диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам (ДСР) гомосексуальность была указана как психическое расстройство. В 1973 году Американская психологическая ассоциация попросила всех членов, присутствовавших на ежегодной конвенции, проголосовать, считают ли они гомосексуальность психическим расстройством. Из присутствовавших 9 тысяч 600 психиатров 5 тысяч 854 проголосовали за исключение гомосексуальности из ДСР.

В исследовании, проведённом в 2018 году Лизой Литтман (Lisa Littman), терапевтом и преподавателем науки поведения в Университете Брауна, было установлено, что значительное большинство молодых людей из её репрезентативной группы, идентифицирующих себя как трансгендеров, отличало одно общее качество: они непосредственно взаимодействовали с одним или несколькими ровесниками, которые недавно открыто заявили о том, что они трансгендеры. Более того, эти дети, согласно их родителям, значительно больше пользовались интернетом и соцсетями. Трансгендерность, кажется, превратилась в тенденцию. Тенденцию, апологетикой которой занимаются на государственном уровне...

В социальной психологии под поведенческим термином «эффект заражения» понимают тенденцию к имитации определённого поведения одного человека его наблюдателями. Взаимодействие необязательно должно происходить лично, оно возможно также посредством телевидения, компьютера или кинематографа.

Когда речь идёт о значительном росте количества случаев перемены пола, особо важную роль начинает играть доступ к онлайн-контенту и тематическим форумам. С развитием технологических приложений, постоянно используемых для оптимизации общения, у нас появился небывалый доступ к информации. Благодаря развитию разнообразных социальных сетей массы людей могут делиться друг с другом сомнительным контентом, глубоко формирующим и закаляющим менталитет самой впечатлительной аудитории – детей и подростков.

Итак, идеологическая платформа, базирующаяся на трёх китах-мутантах, выделенных В. Н. Лексиным, уже отправлена в нашу страну с целью под видом либеральных свобод до основания разрушить основы нашей цивилизации, русской национальной культуры. В бездуховном мире потребления, поедающем себя самоё, апологетам псевдоценностей, разобщённости людей в конкурентном пространстве предельного индивидуализма и вседозволенности становится тесно. И они стремятся к нам, в наш «калашный ряд» со своей, понятно какой, физиономией. Нужно понимать, что прогноз тотального, глобального утверждения семейной «культуры» того образца, который презентуется Западом, не только не приемлем для нас, но и носит абсолютно катастрофический, апокалиптический характер. Кризис минует, а после него останется *ничто*.

Список литературы

1. Беккер Т. С. Экономика семьи // Беккер Т. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М., 2003.
2. Кейзан Ж. Война против населения. Экономика и идеология контроля над народонаселением. Фрагменты книги (<http://old.portal-slovo.ru/rus/pedagogies/208/487718npart=2>).
3. Сорокин П. А. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал для всех, 1916. №2-3
4. Захаров С. В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. №4 (<http://www.ecsocman.edu.ru/mirros/msg/310913.htm>).
5. Медведева Н. Я., Шишкова Т. Л. Демографическая война против России (<http://pravoslavie.ru/analit/global/index.htm>).
6. Лексин В. Н. Идеологические основы упадка современного института семьи // Общественные науки и современность 2011. №2. – М., 2011. – с. 29-42.

ОТЛИЧИЕ ГЛОБАЛИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ И УСИЛИЙ ПО УНИФИКАЦИИ И НИВЕЛИРОВКЕ КУЛЬТУР ОТ ПОЛИТИКИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

А. В. Лёдова

(студентка гр. ТЗИ-21, ДонНТУ)

А. Е. Отина

(к.филол.н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Все дети мира плачут на одном языке

Л. М. Леонов

Сегодня, когда капиталистический способ производства пришёл в состояние глубокого системного кризиса, а вслед за ним и вся капиталистическая цивилизация, список ранее сложившихся глобальных проблем значительно расширился. В нём присутствуют и угроза техногенной катастрофы, и проблема перенаселённости планеты Земля, и нехватка жизненно необходимых ресурсов и т.д. В связи с этим стремление управлять миром, распределять ресурсы и блага, исходящее от элит стран «золотого миллиарда» значительно усилилось и продолжает возрастать в геометрической прогрессии. Желание управлять миром воплощается в стратегии унификации и нивелировки культур. Её противоположностью является политика охраны национальных культур и интернационального диалога. Такой диалог понимается в духе «созидательного общения», о котором писал известный культуролог М. М. Бахтин.

Целью данной работы является исследование двух противоположных культурных программ и стратегий отношения к миру и человеку в культуре: глобалистских тенденций и усилий по унификации и нивелировке культур и политики интернационального диалога.

Достижению цели способствует постановка следующих задач: раскрыть причины стратегии унификации и нивелировки культур, выявить их экономические, политические, идеологические основания и подоплёку; обнаружить и объяснить существенные отличия влияния глобализации и интернационализации как двух противоположных стратегий отношения к миру и человеку на культуру.

В качестве объекта исследования политики глобализма в области культуры нами избран т.н. «коллективный запад». Огромный

материал для анализа стратегий интернационализма находится в нашем прошлом, в большой интернациональной стране – СССР, где много лет в дружбе, сотрудничестве, соратничестве и взаимопомощи рядом проживали народы 15 республик. Государства, где люди разных национальностей учились в одних школах, ездили друг к другу в гости, вступали в межнациональные браки, дружили, работали, не зная ксенофобии и вражды. Конечно же, какие-то бытовые проявления конфликтов на национальной почве случались, но они были частными и, ни в коем случае не системными.

Под глобализмом понимают систему взаимосвязанных идеологических, политических, экономических, социальных, военных, культурных, пропагандистских, дипломатических, кибернетических и других мероприятий, направленных на утверждение в глобальном масштабе господства той или иной социально-экономической, политической, идеологической, религиозной доктрины. Как правило, источником глобализма становится универсальное государство. В XX веке политику глобализма проводили Соединённые Штаты Америки, Китай, Третий рейх. В 1970-х годах появился исламистский глобализм. К началу XXI века на Земле остались три глобализма: США, Китая и исламистский. В отличие от глобализма, интернационализация – это процесс вовлечения в международные отношения государств, организаций, учреждений и предприятий, который ведёт к возникновению, взаимодействию, объединению в экономических, политических, технологических, военных и культурных сферах жизни. Таким образом, и глобализация, и интернационализация являются понятиями, тесно связанными с экономикой. В свою очередь экономическая глобализация представляет собой процесс усиления по всему миру экономической взаимозависимости национальных экономик, связанный с увеличением скорости движения и объёмов товаров, услуг, технологий и капиталов через государственные границы. Являющийся результатом экономической интеграции между странами, данный процесс приводит к слиянию отдельных национальных рынков в один всемирный рынок. Крупные корпорации, которые представляют собой целый комплекс производственных компаний, связанных с научной, политической системой и военным комплексом ведущей страны, проводят вначале политику интернационализации, а затем, по мере усиления влияния этих корпораций на мировой рынок, политику глобализации интересов данных корпораций.

Влияние производства на природу в современном мире столь велико, что процессы техногенного характера становятся по своей величине сопоставимыми с процессами, естественно воспроизводимыми природой. Однако человечество продолжает относиться к природе приоритетно потребительски. Экологический императив – «поступай так, чтобы любое твоё действие не наносило вреда всему многообразию жизни» – принесён в жертву в угоду временной сиюминутной прагматике капитала.

Апокалиптический прогноз учёных, представителей Римского клуба, пока ещё не сбылся, но это дело времени. Ресурсов уже не хватает на всех. Проблема нехватки ресурсов, как восполнимых, так и невозполнимых, в совокупности с перенаселённостью планеты привела сильных мира сего – ведущие капиталистические государства к усилению контроля над распределением благ и к осуществлению проектов подчинения всего мира западными конкистадорами, которое должно осуществляться путём полной унификации культур и нивелирования сознания людей по заданному конвейерному образцу.

Прежде всего атака направлена на основу основ любого общества – на классическую, традиционно сложившуюся семью, семейные связи – важная задача глобалистских агрессоров. Главную причину «неуклонного снижения численности русского населения» известный экономист, политолог Владимир Николаевич Лексин определяет так: «Скептическое отношение общества по всем без исключения смысловым основаниям обычной семьи, поддерживаемое агрессивной и легковоспринимаемой идеологией сознательного, добровольного и общественно приветствуемого отказа от традиционных семейных ценностей» [1, с. 29]. Русская культура со времён принятия Русью православия, Святой Руси базировалась на уважении к семье, которая понималась как священный союз, «православный домострой», богоустановленный союз мужчины и женщины, а вовсе не как результат «рынка брачных услуг», как нам это пытаются внушить Запад.

И, конечно же, усилия деструктивных глобалистских организаций направлены на разжигание межнациональной розни между народами бывших СССР, потом СНГ, окружающими нынешнюю РФ и теми, кто входит в состав современного российского государства. Ради подогрева ксенофобии используются ультранационалистические, фашистские пласты населения ранее братских респуб-

лик, затем стран (Украина), религиозные несогласия и т.п. Противостоять подобным тенденциям способна последовательная политика интернационализма, проводимая современной Россией.

При этом интернационализм ни в коем случае не представляет собой мультикультурализм, основанный на мифическом калейдоскопическом соседстве культур в одном территориальном пространстве. В качестве одного из важнейших принципов культурной политики А. А. Флиер называет «глубокое изучение национальной традиции, ценностных ориентаций и признаков идентичности нашего общества, всего комплекса явлений, объединяемых в категорию национальное культурное наследие, исследование тенденций эволюции их восприятия и интерпретации современниками и выбор форм культурной модернизации, не входящих в непримиримое противоречие с национальной цивилизационной спецификой» [2, с. 414-415].

Последствия проведения вначале политики интернационализации, а затем, как следствие, политики глобализации представляющей интересы данной корпорации для культуры другой страны на первый взгляд схожие: и глобализация и интернационализация культуры подразумевает стирание культурных различий между странами, регионами и народами. Однако, наблюдается существенное отличие в том, каким образом влияет глобализация и интернационализация на культуру. Интернационализация в целом положительно влияет на развитие национальных культур, потому что усиливает взаимосвязь и взаимовлияние национальных культур друг на друга, способствует их всестороннему развитию, подчёркивает самые лучшие стороны национальных культур, положительно влияет на развитие всей мировой культуры. Глобалистские тенденции могут агрессивно воздействовать на национальные культуры, унифицировать их, путём поддержания самых агрессивных и самых радикальных форм национальной культуры, создавая так называемую «псевдокультуру», уничтожая национальную культуру отдельной страны.

Предлагается на примере Афганистана определить последствия для культурного развития политики национализации и глобализации.

Глядя на фотографии Афганистана 1970-х годов, на которых представлен цветущий, новый, современный парк с фонтанами, в котором гуляют девушки в красивой, модной одежде, свободно

общаются, читают книги, готовятся к школьным экзаменам, совершенно не верится, что эти фотографии представляют Афганистан, страну радикального ислама. Известные фотографии Афганистана того времени, на наш взгляд демонстрирует результаты политики интернационализации для культуры, проводимой Советским Союзом в Афганистане в то время. По словам современников, лицо Кабула вообще изменилось. Строились здания, фабрики, школы, заводы, клубы. СССР проводил политику поддержки культуры, науки, образования для народа Афганистана, развивалась инфраструктура. СССР оставил после себя многое: целый микрорайон, центральную канализацию, отопление, технику. Мальчишки с девчонками в школах сидели за одной партой, и никого это не смущало. Фото Кабула в наши дни отражают совершенно другую действительность. Война, разруха, нищета, женщины только в строгих мусульманских одеждах, все женские учебные заведения закрыты, жители вообще не имеют прав, ни женщины, ни мужчины. Оружие и права имеют только Моджахеды из экстремистской радикальной исламистской организации Талибан, которая в результате поддержки со стороны США стала главным «культурным» направлением в Афганистане. Это результат политики глобализации США проводимый в отношении Афганистана. Отличия в развитии культуры очевидны, а последствия просто плачевны для народа Афганистана. Из стремительно развивающегося, культурного государства Афганистан превратился в отсталое, вечно воюющее государство, где долгом каждого благоверного мусульманина является священная война – Джихад. Аналогичные процессы происходят сегодня в Сирии в результате политики глобализации США.

Хотелось бы привести ещё один пример, отражающий огромную разницу относительно того, какое влияние оказывает политика интернационализации и политика глобализации на развитие культуры региона, в котором я проживаю.

Летом 2013 года народный ансамбль современной хореографии «Антрэ», в солисткой которого я являюсь, на международном конкурсе, проходящем в Болгарии, занял Гран При за представленные народные русские, украинские, юзовские, с национальным донбасским колоритом, танцы. Несомненно, данное событие можно рассматривать как результат политики интернационализации культуры, в том числе детского и юношеского творчества, проводимой Донецким регионом всегда и особенно актуальной сегодня

для государства ДНР. Демонстрация культурного творчества посредством участия в международных творческих танцевальных конкурсах в Болгарии, Финляндии, России, Турции стала основой для дальнейшего сотрудничества со странами ближнего и дальнего зарубежья, в планах появились совместные танцевальные проекты.

В результате проведения политики глобализации со стороны США в 2014 году в Украине происходит поддержка украинской «псевдокультуры», а именно национализма и его радикальных форм, в результате возрастает число экстремистских русофобских организаций. На Донбассе, наоборот, под воздействием политики интернационализации со стороны России проходит поддержка культуры народов Донбасса.

Таким образом, политика интернационализации способствует всестороннему, органичному, качественному развитию национальной культуры, в то время как политика глобализации уничтожает, нивелирует национальную культуру.

Список литературы

1. Лексин В. Н. Идеологические основы упадка современного института семьи // *Общественные науки и современность* №2 // В. Н. Лексин. – М.: 2011. – С. 29-42.
2. Флиер А. Я. *Культурология для культурологов* / А. Я. Флиер. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 492с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БУДУЩЕМ В РАМКАХ УТОПИЙ И АНТИУТОПИЙ

Ю. А. Ляшенко

(студент гр. ИС-20а, ДонНТУ)

Д. Д. Овсяникова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Будущее, скрытое за горизонтом действительности, всегда притягивало человеческую мысль, вызывая одновременно страх и надежду. Тревога перед грядущим порождает стремление заглянуть в «завтрашний день», предугадать то, что ожидает общество в близком или отдалённом будущем, сподвигает размышлять о том, каким это будущее может быть.

Предпринимаемые мыслителями попытки построить прогноз будущего, ожидающего человека и общество, опираются на различные факторы. Так, например, в рамках футурологических исследований, построение моделей грядущего осуществляется на основе анализа объективных наличных тенденций, фиксируемых в процессе общественного развития. Другой подход, обнаруживаемый в концепциях, именуемых утопиями и антиутопиями, фокусируется на абсолютизации положительных или отрицательных свойств и тенденций, присущих человеческому обществу, что позволяет сформировать вероятностную модель либо идеального, либо нежелательного будущего.

Идеи, раскрываемые авторами утопических и антиутопических теорий, отображают фундаментальные проблемы, характеризующие коллективное человеческое бытие, что утверждает важность и актуальность осмысления данного подхода в рамках исследования особенностей общественного развития.

Термин «утопия», ставший нарицательным для всего жанра, получил своё происхождение от названия острова, описанного Т. Мором в трактате «Весьма полезная, а также занимательная, поистине золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» [1]. Само слово образовано Т. Мором от транслитерации древнегреческих корневых основ и может быть переведено как «место, которого нет» или как «благословенное место» [2, с. 6].

Однако попытки мыслящего, мечтающего человека проду-

мать и осуществить проект идеального общества – без социальных дефектов – значительно старше определения «утопия». Идея совершенного общественного устройства восходит к мифам и легендам о «золотом веке», «островах блаженных», а также к различным религиозным и этическим концепциям. В воззрениях авторов периода античности и эпохи Возрождения утопические идеи облекались преимущественно в форму размышлений об идеальном государстве, якобы существующем, либо некогда существовавшем в прошлом. В период 17–18 вв. получили распространение утопичные по своему содержанию трактаты и проекты социальных и политических реформ. В 19–20 вв. утопические идеи, обращаясь к проблеме общественных ценностей, находили выражение в рамках полемической литературы [3, с. 710], и в тот же период термин «утопия», приобретая отрицательный оттенок, начал использоваться для обозначения всех сочинений и трактатов, содержащих нереальные планы радикального переустройства общественных отношений.

В современном научном дискурсе функционируют около полудюжины значений термина «утопия», которые включают определения утопии как литературного жанра, совокупности домарксовских социалистических учений, нефункциональной модели экономики, несбыточной мечты, идеализирующего далёкое прошлое мифа, попыток построения совершенной жизни религиозными общинами и т.д. [2, с. 6-7].

Изображая картину нового социального устройства, утопия фактически не формулирует непосредственного прогноза. Она скорее является синтезом субъективных идей автора, выражающих желаемое будущее: утопист не отображает в своей концепции нынешних тенденций социального развития, а, напротив, зачастую разрывает с ними связь, стремясь тем самым вымарать дефективные, по его мнению, свойства и действия человечества.

Создание утопичной модели будущего в некотором смысле может быть понято как попытка бегства от действительности: осмысление вымышленной реальности кажется более лёгкой задачей, чем составление реалистичного прогноза, ссылающегося на исследования вероятности выбора человечеством того или иного пути социального развития.

Но в то же время разнообразие теорий, освещающих возможные варианты устройства общества – рассмотрение всего спектра вероятностных концепций социального будущего – является важ-

ным аспектом в исследовании сути человеческого способа существования. Утопия позволяет человеку в границах спрогнозированной им самим реальности вновь осмыслить себя: посмотреть на себя сегодняшнего посредством себя же возможного.

Важное место утопические концепции отводят проблеме счастья. Так, например, в работе Т. Мора счастье рассматривается как удовольствие, но не всякое, а только «честное и благородное»: «К нему, как к высшему благу, влечёт нашу природу сама добродетель» [1, с. 148]. При этом все действия понимаются направленными именно на удовольствие и счастье как на конечную цель [1, с. 151].

Противоположный подход к осмыслению будущего раскрывается в антиутопичных исследовательских воззрениях. Антиутопия (или «дистопия», т.е. искажённая, перевернутая утопия [4, с. 154]) в конструировании вероятной реальности отталкивается от исторического опыта, однако, при этом так же сосредотачивается не на реалистичном прогнозе, а на некоторой чётко выраженной проблеме, которую стремится раскрыть в своём анализе, описывая худший возможный исход развития событий. Обозначенное противоречие, по обыкновению, либо разрешается, будучи доведённым до логического финала, либо, напротив, доводится до абсурда, демонстрирующего отсутствие адекватного варианта решения проблемы.

Антиутопия не видит возможности формирования справедливого общественного строя и достижения социального идеала. В большинстве случаев работы данного жанра сосредотачиваются на идее, согласно которой реализация заранее продуманного, утопического общественного устройства вероятнее всего превратится в насилие над человечеством и станет путём к тоталитарному строю, тем самым приводя к куда более неблагоприятному общественному состоянию, чем было до реализации проекта.

Кардинальное различие между утопией и антиутопией состоит в том, что утопия подразумевает желание осуществить рассматриваемую модель – будущее приобретает негативную характеристику именно в том случае, если проект реализован не будет. Антиутопия же анализирует нежелательные варианты социального развития, обесценивая тем самым моделируемое будущее.

С развитием общества и цивилизации отдельные проблемы, притягивавшие внимание авторов утопических и антиутопических

произведений, уходят в прошлое, но в то же время возникают новые риски, вызывающие опасения исследователей.

Научно-технический прогресс задаёт новые рамки человеческого существования, порождая проблемы, нуждающиеся в осмыслении. Технологическое развитие, утверждающее фундамент для формирования нового, информационного общества, сопряжено с возникновением как разнообразных возможностей, так и множества трудностей. Исследование различных аспектов развёртывания современной реальности нуждается во всестороннем анализе: с одной стороны, человечеству необходимы прогнозы, отображающие наиболее вероятные модели общественного развития, но в то же время, с другой – размышления, способные словно через увеличительное стекло приблизить наиболее неустойчивые, неоднозначные, кризисные компоненты нынешнего этапа цивилизационного развития или, напротив, раскрыть перспективы, возникающие как результат важных достижений современности, также выполняют значимую функцию. Утопический и антиутопический подходы сливаются воедино в своём видении как конкретные знания, так и очевидные фантазии, гиперболизируют оптимизм по поводу будущего или страх перед ним. Однако в рамках крайне динамичных изменений общественного бытия, вызванных научно-техническим прогрессом, в условиях, когда само мышление подвержено активной трансформации, любые – даже основанные на фактах – прогнозы приобретают оттенок некоторой условности, и в то же время предсказания «нереалистичные» в своих предпосылках не могут быть исключены из спектра вероятных моделей грядущего.

Современное состояние человеческого бытия нуждается в своевременном, а лучше опережающем прогнозировании рисков социального развития. Опасность всевозможных экологических, социальных, ядерных катастроф возрастает пропорционально уровню технологического развития и с каждым днём становится всё более насущной. При этом интенсивное развитие науки позволяет создавать всё новые вещи, предметы и условия, которые совсем недавно казались чем-то фантастическим.

Утопические и антиутопические идеи позволяют заблаговременно сосредоточиться на тех сложных процессах в обществе, которые могут либо помочь развитию человечества, либо привести его к ужасающему будущему. Несмотря на некоторую их оторванность от фактического, наличествующего положения дел, зачастую

в основе рассматриваемых в утопических и антиутопических работах проблем лежат фундаментальные аспекты коллективного бытия людей, которые на каждом новом этапе развития общества просто принимают новые формы с поправкой на новые условия социального существования.

Потому подобный анализ будущего цивилизации, предполагающий выявление всех возможных путей развития, нацеленный на предотвращение отрицательных последствий человеческого существования и ориентирующий на путь процветания и всеобщего блага, и в современном мире не теряет своей актуальности и ценности.

Список литературы

1. Мор, Т. Утопия / Т. Мор; под общ. ред. В.П. Волгина; [пер. с лат. А. Малеина, Ф. Петровского, вступит. статья В.П. Волгина]. – М., 1953. – 295 с.
2. Желтикова, И. В. Утопия и философия : учебное пособие / И. В. Желтикова. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. – 96 с.
3. Араб-оглы, Э. А. Утопия / Э. А. Араб-оглы // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Ильичёв Л. Ф. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 710-711.
4. Араб-оглы, Э. А. Утопия и антиутопия / Э. А. Араб-оглы // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – Т. 4. – С. 152-154.

КУЛЬТУРА И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Е. А. Минтус

(студент гр. ПИ-206, ДонНТУ)

В. К. Трофимюк

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

Процессы глобализации в различных формах социально-экономического, политического и культурного проявления стали объектом научных изысканий и исследований, начиная с конца 60-х и начала 70-х годов прошлого столетия.

Мир вступил в третье тысячелетие с преобразованиями глобального масштаба. Они пронизывают все сферы общественной и культурной жизни народов планеты Земля. Первоначально процессы глобализации возникли в экономике, но в настоящее время они уже охватывают все стороны жизни техногенно-потребительской цивилизации. Вторым этапом их распространения стала политика и культура. Более всего от процесса глобализации сегодня выигрывают США, поэтому весьма часто его именуют американизацией.

Следует подчеркнуть особо, что никогда раньше человечество не переживало такого сильного экзистенциального чувства общности проблем: тесная взаимосвязь и взаимозависимость индивидов, народов, стран, континентов, цивилизаций. Мир, по-прежнему остающийся раздробленным, политически и культурно, в своих сущностных основах стал восприниматься как нечто единое, целостное, глобальное. Сложность процессов возрастающей глобальной взаимозависимости обусловлена противопоставлением двух основных тенденций: с одной стороны, объединение, углубление, универсализация жизни народов, с другой – увеличение его разнообразия и фрагментации в массовой культуре. Последнее тридцатилетие в истории стран и народов мира свидетельствует о разрушительном воздействии американской массовой, коммерческой, медийной культуры.

Процессы глобализации есть, несомненно, бесспорное явление нашей социальной действительности, однако, они при этом всё же являются весьма дискуссионной темой в культурной и общественно-политической жизни социума, и ещё нерешённой проблемой в самой науке. *Глобализация* представлена в научных исследо-

ваниях Западных и отечественных учёных и мыслителей как многоаспектный процесс. Он охватывает все грани функционирования современного общества. В наше время под термином «*процесс глобализации*» имеется в виду такое понимание социального процесса, который «направлен на создание целостного культурного, информационного, политического и экономического пространства» [1, с. 3].

Грант Макбурни в своей работе «*Глобализация как политическая парадигма высшего образования*» писал о существовании четырёх измерений явления глобализации, а именно об экономическом, политическом, технологическом и социокультурном [см. 4, с. 46]. Известные западные исследователи **С. Хоффман** и **П. Малиновский**, рассматривая глобализацию как многоуровневый пространственно-временной процесс, сошлись в едином мнении: *глобализация развивается лишь в трёх плоскостях: культурной, экономической и политической*. С ними трудно не согласиться, так как здесь возникает возможность выделить *культурную глобализацию* в самостоятельный феномен, который достоин культурологического анализа.

Культура, также как и сами глобализационные процессы, является весьма широким и многоаспектным понятием. Это такая «система ценностей, норм, идей, символов, а также стереотипов, в которых отражается историческое наследие, традиция» [1, с. 3]. Последняя выражает самобытность группы или общества. По соответствию с различными человеческими ценностями, существует две культуры: *элитарная культура* и *массовая*. Исследователь **С. В. Белякова** приходит к выводу, что в основном, глобализация культуры направлена на усреднение этих ценностей, формирование культуры «*для всех*». Другая наша отечественная исследовательница **В. И. Самохвалова** утверждает: «*Глобализация заменяет собственно культуру цивилизационным её симулякром (индустриально производимой массовой культурой)*» [5, с. 58]. По убеждению этого учёного, глобализация вообще не может быть окончательно осуществлена без ценностного разложения культуры [там же, с. 58]. Таким образом, глобализационные процессы в культуре приводят к развитию именно *массовой культуры*. В силу этого элитарная культура остаётся культурой лишь небольшого слоя социума. Массовой же культуре предоставляется повсеместное распространение в нашей социальной действительности.

В статье *А. В. Швецовой* и *А. В. Норманской* «*Массовая культура как проблема современного общества: общетеоретический анализ*» приводится ряд факторов, которые определённо повлияли на актуализацию феномена массовой культуры в современном мире: 1) прежде всего, это сами объективные процессы глобализации мира и культуры, которые выражаются в сближении культур «различных народов и интенсификации культурных контактов различных стран»; 2) возрастают возможности и влияния «средств массовой информации и информационных технологий»; 3) происходит заметное усиление «коммерческой составляющей культурной индустрии»; 4) реализуется увеличение «значимости компенсаторной функции культуры», которая предлагается широким массам народа в виртуальных вариантах «успешных жизненных сценариев, а также переживания и эмоции, недостающие в реальном мире...» [7, с. 52].

Проблемы массовой культуры в современной техногенно-потребительской цивилизации изучались такими мыслителями как *Т. Адорно*, *В. Беньямин*, *Д. Белл*, *Ж. Бодрийяр*, *П. Бурдьё*, *Дж. Гэлбрейт*, *Г. Маркузе*, *Х. Ортега-и-Гассет*, *Д. Рисмен*, *И. Иллич*, *М. Кастельс*, *Л. Мэмфорд*, *У. Ростоу*. Подавляющее большинство учёных «традиционной школы» понимают массовую культуру исключительно как отрицательное явление. Однако, в последние 20 лет взгляды современных молодых исследователей на глобализацию культуры, и на её следствие – *массовую культуру* изменились существенно. Они в своих представлениях и оценках дают более широкий и разносторонний взгляд, который, заметно, менее критичен. Так, к примеру, исследователь *В. Беньямин* даёт высокую оценку *массовому искусству* и *массовой культуре*, полагая, что именно она в состоянии вносить новые идеи и новые ценностные ориентиры в народные массы. Однако мы не можем согласиться с таким положительным оценочным суждением-выводом как *В. Беньямина*, так и *С. В. Беляковой*; она определяет его в своей статье [см. 1, с. 4]. По её мнению, положительная сторона массовой культуры заключается в её «*демократичности*», ибо обращена она к огромному большинству людей без различия наций, классов, уровня бедности или богатства. Она компенсирует эмоциональный дефицит благодаря своему развлекательному характеру. Да, конечно, нынешние средства массовой коммуникации – Интернет, телевидение, кино – предоставляют возможность ознакомле-

ния малочитающему поколению «визуалов» с произведениями искусства, заключающим в себе высокую художественную ценность. Однако, исследовательница **С. В. Белякова**, к сожалению, за завесой лёгкой доступности народа к произведениям массового искусства и даже высокого классического искусства, с его вербальной и визуальной составляющей благодаря новым информационным технологиям Искусственного интеллекта, не замечает поверхностного и дисгармоничного ознакомления и разрушающего влияния, по существу дела, внешнего проживания виртуальных нарезок в социальных сетях Интернета. По отношению и сравнению с погружением и проживанием великих образов и смыслов в творениях высокого классического искусства, музыки, художественной литературы, театра и балета, живописи и поэзии, которые совершенно не тождественны и несоизмеримы по своему мировоззренческому смыслу идей и нравственно-духовных идеалов с массовым искусством. Первые возвышают, воспитывают, утончают подготовленного реципиента и помогают вырасти в духе, безусловно, при его способности и готовности сознания и желания индивидуальности творчески осваивать и распрепредмечивать накопления *подлинной культуры*. Вторые же лишь имитируют приобщение к ложным ценностям потребительского и обывательского уровня социального бытия «*массового человека*».

Немецкие философы **Т. Адорно** и **М. Хоркхаймер** открыли первыми феномен культурной индустрии. Этот феномен породил новый вид массовой, коммерческой культуры. Сегодня её именуют медийной и *постмодернистской культурой*. Массовое распространение продуктов такой культурной индустрии приводит к деградации общества. Происходит в итоге, по мнению франкфуртских философов, непоправимая утрата основ подлинности человека и его бытия. Эти апокалиптические по отношению к культурной глобализации идеи получили своё продолжение в *структурализме М. Фуко*, *ситуацианизме Г. Дебора*, *постмодернизме Ж. Ф. Лиотара* и *Ж. Бодрияра* [см. 6, с. 785]. «Культурная глобализация ведёт к дальнейшему вытеснению высокой культуры и полному господству массовой культуры, к размыванию культурного многообразия, униформизации и стандартизации. ...*Голливуд и Интернет* празднует победу по всей планете» [6, с. 784].

Наше современное общество уже во многом является порождением массовой культуры. Да и сама массовая культура меняется

под влиянием быстроизменяющейся действительности, с её виртуальным миром и усиливающейся цифровизацией бытия и сознания. Возникшая «культурная индустрия» фактически становится одной из отраслей экономики. Она породила массовую культуру, поддержанную и распространяемую неолиберальной идеологией, партиями и правительствами Западной цивилизации и её ТНК. Массовая культура завоёвывала господство, вытесняя и подавляя высокую культуру, игнорируя подлинное творчество и художественные искания. Экономика использует рекламу и моду, стимулирующие потребление, и всячески отрицает высокую культуру, считая её ненужной роскошью, требующей больших денег, но ничего не дающей для подлинно человеческой жизни. На этой основе возникла и быстро распространилась *культура постмодернизма*, по существу продолжившая *массовую культуру*.

Динамизм современной Западной цивилизации, с её господством вещных, капиталистических отношений, вещного сознания, способствует нарастанию отчуждения человека от природы, общества и самоотчуждению. Это усиливает манипулирование сознанием народов через СМИ, рекламу, социальные сети Интернета, технологии НЛП, внедрение цифровизации в управление образованием, наукой и идеологией, культурой и медициной, а как итог всего этого глобального процесса – разрастание в массовом сознании психологии потребительства, укоренение первичной жизненной «ценности» – принятия материального комфорта и стяжательства финансовых благ, как главных целей и ценностей жизни в либеральном обществе. В итоге ход и движение социальной истории привёл Европейский Запад и США к возвращению и прорастанию в её питательной среде терроризма, неонацизма и фашизма, крушению основ международного права, гибридным войнам, полному расчеловечиванию и обезличиванию человека.

Но есть и другая тенденция в социуме Западной цивилизации, и прежде всего, в нашем родном Отечестве. Здесь пробуждается и возрастает живой интерес к настоящей, высокой культуре, подлинному искусству. Господствующий до сих пор тип развития, ориентированный на безудержное увеличение потребления материальных благ и природных ресурсов, грозит разрушением биосферы Земли, а, следовательно, и гибелью человечества. Чтобы избежать этой угрозы, требуется наполнить наш образ жизни, его ценностное содержание и нравственно-духовные смыслы новой идеологией

возрождения отечественной Культуры. Будущее Культуры родной страны и культурного строительства может стать определяющим вектором в реформировании образования. Для этого необходимо укрепить и защитить традиционные нравственные ценности, осуществив гармоничное сочетание материального и духовного начала. Утопично полагать, что наука решит все проблемы. Устойчивое развитие цивилизации требует не только развитой науки, не только новых технологий, но и осуществления и укрепления первенства подлинной культуры в современном обществе. Отсюда настоятельная необходимость сближения экономики и культуры. Экономика обеспечивает условия жизни, она даёт человеку достаток. Культура наполняет жизнь человека смыслом и приносит ему счастье. Экономика должна быть не только эффективной, но и экологически чистой и гуманной.

Список литературы

1. Белякова С.В. Культурная глобализация как новая форма социокультурной реальности. Режим доступа: <https://doicodex.ru/doiarticle/sciencepublic/moluch/spc-22-02-2018-21.pdf>
2. Глобализация.: Учебник /под общ. ред. В.А. Михайлова В.С. Буянова. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 544 с.
3. Залесский С. В. Культурное многообразие человечества в условиях глобализации. Режим доступа: <https://www.disserscat.com/content/kulturnoe-mnogooobrazie-chelovechestva-v-usloviyakh-globalizatsii>
4. Макбурни, Г. Глобализация как политическая парадигма высшего образования. Текст. / Г. Макбурни // Высшее образование сегодня. 2001. – №1. – С. 46-53.
5. Самохвалова, В. И. Культура, цивилизация, глобализация // Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба учёных «Глобальный мир»; вып. 11(23). / В. И. Самохвалова. – М., 2002. – С. 58.
6. Философия: учебник под общ. ред. В. В. Миронова. – М.: Норма, 2009. – С. 765-768, 779-787.
7. Швецова, А. В. Массовая культура как проблема современного общества: общетеоретический анализ. / А. В. Швецова, А. В. Норманская. // Вестник МГУКИ, – 2016, – с. 52.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ

К. С. Петрова

(студентка гр. ИС-20а, ДонНТУ)

Д. Д. Овсяникова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

За свой сравнительно недолгий век существования человечество столкнулось со множеством проблем и катаклизмов, часть из которых имела естественный характер и была вызвана природными явлениями, в то время как другая часть стала следствием халатности или сознательных действий самих людей. Человек, сталкиваясь со всевозможными природными бедствиями, стремится к тому, чтобы предотвратить их катастрофические последствия, но вместе с тем в других отраслях жизнедеятельности сам создаёт новые риски.

Проанализировать причины и последствия наиболее значимых событий, несущих угрозу человеческому существованию, представляется важной исследовательской задачей.

Природа не всегда создаёт благоприятные условия для человеческой жизнедеятельности. Так, в качестве примера одного из опаснейших природных явлений может быть названа проблема вулканических извержений.

Яркой, печальной и наиболее известной иллюстрацией данной проблемы выступает гибель города Помпеи. Извержение вулкана Везувий 24 августа 79 года фактически стёрло с лица Земли Помпеи, Геркуланум и Стабии. Многие люди стали жертвами катаклизма, их дома оказались погребёнными под многометровым слоем камней и вулканического пепла.

Фактически проблема вулканической активности и на сегодняшний день не имеет решения, человечеству остаётся только стремиться к тому, чтобы предугадывать извержение и эвакуировать людей с потенциально опасной территории.

Различные природные катаклизмы – ураганы, цунами, землетрясения и т.п. – по сегодняшний день во многом являются проблемой, не решаемой в полноте. Человечеству приходится учиться существовать, учитывая неблагоприятные условия, и прогнозировать их с тем, чтобы минимизировать негативные последствия.

Так, например, именно с данной целью были созданы сейсмографы, измеряющие движение в коре планеты [1]. Извержения вулканов тесно связаны с сейсмической активностью, которая также вызывает землетрясения и подземные толчки, поэтому сейсмографы часто используются для мониторинга вулканов. Тектонические плиты, раздвигаясь или скользя друг против друга, вызывают вибрации и напряжение. Высокие показатели сейсмической активности часто является предвестником извержения, если они фиксируются вблизи вулкана.

Примером серьёзной проблемы, вызванной стечением обстоятельств или действием «человеческого фактора», может выступить одна из самых масштабных экологических катастроф – взрыв на Чернобыльской АЭС, произошедший в 1986 году. Взрыв стал причиной гибели более 30 человек, а выброс огромного количества радиации в атмосферу оказался страшным последствием катастрофы, принёсшим множество страданий людям [2].

Научно-технический прогресс обеспечил более комфортные условия существования современному человеку, однако риски, сопряжённые с интенсивным технологическим развитием, требуют повышенного внимания. Вдумчивость и сознательность при использовании новых разработок выступают фактором, определяющим – принесут ли достижения цивилизации пользу или вред обществу.

Однако куда более масштабные последствия для человечества несут в себе события и процессы, ставшие результатом сознательных решений, принимаемых обществом.

Мировые войны в XX-м веке унесли огромное количество человеческих жизней: развитие технологий позволяет конфликтам разрастаться до небывалого прежде охвата территорий и участников столкновений, а боевая мощь современного оружия поражает своей смертоносной силой.

И в отличие от природных бедствий, последствия войн – результат именно человеческих действий. В контексте подобного противопоставления отдельное место занимает, например, проблема пандемии COVID-19, считающейся одной из самых смертоносных в истории. Естественное происхождение коронавируса неоднократно подвергалось сомнению исследователями и представителями СМИ [3]. Люди собственноручно продолжают создавать всё новые и новые способы самоуничтожения.

Экологические проблемы также с каждым днём становятся всё более насущными. Общество длительное время использовало природные ресурсы нерационально, загрязняя среду и отравляя Землю разнообразными отходами. По мнению большинства компетентных исследователей, экологические проблемы в ближайшие сто лет приведут к необратимым последствиям для планеты и всего человечества.

Проблема глобального потепления не теряет своей актуальности. Однако к чему именно следует готовиться обществу остаётся до конца не ясным: планету может ожидать как повышение температуры, так и глобальное похолодание или метановая катастрофа [4].

Тенденция потепления климата на планете связана с загрязнением атмосферы. Углекислый газ пропускает лучистую энергию Солнца, но задерживает тепловое излучение Земли и тем самым создаёт «парниковый эффект». Это результат вырубки и сжигания лесов, загрязнения атмосферы промышленными отходами и выхлопными газами.

Действие парникового эффекта нарушает климат Земли: подвигаются изменения направления ветров, количество осадков, океанские течения и размеры полярных ледниковых шапок. Всё это увеличивает угрозу повышения уровня Мирового океана, что может привести к возникновению проблем не только у островных государств, но и на всей планете.

Отдельного внимания заслуживает продовольственная проблема, состоящая в неспособности общества в полной мере обеспечить себя продуктами питания, которые соответствовали бы принятым физиологическим нормам. За последние полстолетия в решении продовольственной проблемы были намечены заметные улучшения, и численность страдающих от голода людей сократилась практически в два раза. Однако значительная часть населения Земли по-прежнему испытывает нехватку продуктов питания.

Факторы, определяющие возникновение проблемы продовольствия, связаны с быстрым ростом населения земли и специфической его размещением, повсеместной индустриализацией и урбанизацией, политической и экономической обстановкой.

Глобальная продовольственная проблема может получить своё решение в развитии сельского хозяйства, а также в интенсификации работы на уже освоенных сельскохозяйственных угодьях

через внедрение передовых методов в земледелии [5]. Современное экономическое развитие, ресурсный потенциал планеты, а также современные научно-технические возможности мирового сообщества позволяют осуществить данный подход в преодолении трудностей с нехваткой продовольствия.

Развитие цивилизации и научно-технический прогресс, с одной стороны, выступают опорой человечества в решении глобальных проблем современного мира, но вместе с тем они же во многом являются отправной точкой в возникновении этих проблем.

Хищническое разграбление природных ресурсов, загрязнение среды, разработка всё более смертоносных вооружений – всё то, что характеризует существование современного человека.

Нерациональный подход общества в использовании естественных условий жизнедеятельности и достижений науки – без оглядки на последствия – приводит исследователей к постановке вопроса о том, не заложена ли в самой природе человека программа самоуничтожения? Способен ли человек пересмотреть свои приоритеты и сохранить жизнь на планете, избежав катастрофических сценариев цивилизационного развития [6, с. 152]? Крах человеческого существования может стать неизбежностью, если ценностные установки в обществе не будут изменены: бережное отношение к окружающему миру, осмысленность в реализации научно-технических разработок и осознание ценности жизни – первые шаги на пути преодоления глобальных угроз современного мира.

Пред человечеством стоит множество проблем и рисков, опасных настолько, что могут привести его к гибели. Решить эти проблемы можно только в случае, если консолидировать усилия всего мирового сообщества: масштабы угроз сводят труды одной или нескольких стран к нулю. Полноценное цивилизационное развитие и преодоление рисков, охватывающих всё общество, станет возможным, если человеческая жизнь и проблема выживания человека как вида на мировом уровне будут поставлены выше экономических и государственных интересов отдельных стран. Глобальные проблемы нуждаются в неотложных мерах по их устранению, но преодоление существующих опасностей становится возможным только в рамках взаимодействия всего человечества.

Список литературы

1. Эйби Дж. А. Землетрясения / Дж. А. Эйби. – М.: Недра, 1982. – 264 с.
2. Авария на Чернобыльской АЭС: Опыт преодоления. Извлечённые уроки / А. В. Носовский, В. Н. Васильченко, А. А. Ключников, Б. С. Пристер; Под ред. А. В. Носовского. – К.: Техніка, 2006. – 264 с.
3. Стариков Н. Кто и зачем создал коронавирус COVID-19 [Электронный ресурс] / Н. Стариков, – 2020. – URL: <https://nstarikov.ru/kto-i-zachem-sozdal-koronavirus-covid-19-114151> (Дата обращения: 08.04.2022)
4. Абдусаматов: человечеству нужно готовиться к ледниковому периоду [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – 2014. – URL: <https://ria.ru/20140919/1024726102.html> (Дата обращения: 08.04.2022)
5. Лысак М.А. Продовольственная проблема и пути её решения в мире [Электронный ресурс] / М. А. Лысак // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10 (часть 7) – С. 1545-1549. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32623> (Дата обращения: 08.04.2022)
6. Философия: учебно-методическое пособие для студентов технических вузов / под ред. Л. А. Алексеевой, Р. О. Додонова, Д. Е. Музы, В. И. Пашкова. – 4-е изд. – Донецк: ДонНТУ, 2010. – 175 с.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ ЗАПАДА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

А. Д. Пушкарь

(студент гр. АСУ-19, ДонНТУ)

А. С. Армен

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

Процессы глобализации и вестернизации являются ключевыми в мировом общественно-политическом пространстве в XX–XXI вв. В политологии, социологии, культурологии современные тенденции в международном политическом процессе описываются в ключе цивилизационной борьбы двух культурных и политических систем: западной и восточной. Не вызывает сомнений тот факт, что, обслуживая претензии США на роль геополитического гегемона и в попытке построения однополярного мира, страны коллективного запада ведут идеологическую борьбу за умы населения остального, незападного мира. Каким образом происходит распространение западных ценностей, идей, моделей и механизмов политического давления? Рассуждая о проблеме идеологической экспансии запада, в данной статье речь пойдёт о её влиянии, в первую очередь, на постсоветское общество.

Вступление России в эпоху либеральных реформ 1990-х годов характеризуется глубочайшими трансформациями во всех сферах общественной жизни. Одномоментно исчезла централизованная система управления и единая, жёсткая политика, направленная на регулирование этих сфер. В таких условиях западная идеологическая экспансия коснулась всех, без исключения сфер жизни общества – экономической, культурной, политической. С падением «железного занавеса» и по настоящее время вектор ценностных ориентаций западной цивилизации весьма устойчив в сознании достаточного большого количества граждан стран бывшего СССР. Как массовая, так и политическая культура западного образца обрели статус доминирующих со всей, присущей им, специфической системой ценностей, по сути, чуждой российскому менталитету. Система ценностей западной цивилизации выглядит достаточно привлекательно для представителей постсоветского пространства, поскольку именно эти ценности обусловили её экономическое и социальное процветание и обеспечили глобальную культурную экспансию, подкреплённую экономическим, политическим и воен-

ным господством.

Формирование ценностных основ западной цивилизации берёт своё начало в древнегреческом полисе, однако существенное влияние на этот процесс оказало возникновение и развитие капиталистической системы производства. Её закономерным проявлением (XX век) явилось общество потребления, рассматриваемое как «стадия развития капитализма, на которой индивидуальное потребление, опосредованное рынком, превращается в один из ключевых факторов формирования социальных отношений во всех сферах» [1, с. 13]. Сегодня культ потребления диктует сосредоточенность исключительно на новых предметах и услугах, удовольствиях, развлечениях и свободном личном выборе. Он не несёт в себе посылы к интеллектуальному и духовному развитию, социально значимой деятельности. Акцент делается на удовлетворении индивидуальных желаний, потребностей и целей. Ценность индивидуализма в обществе потребления возводится в культ, отвлекая человека-потребителя от серьёзных общественных проблем и обращая его внимание исключительно в сферу личного переживания. Именно по этой причине общество потребления девальвирует также и политические ценности: патриотизм, солидарность, жертвенность ради высокой цели, взаимовыручку, героизм, заботу об окружающей среде, и пр. Однако, одна из главных угроз заключается в том, что по мере распространения и популяризации культа потребления в обществе формируется новый, специфический тип социализации (в том числе, и политической), который, деактуализируя индивидуальные нормы и ценности человека, унифицирует их, исходя из норм и ценностей потребления. Человеку-потребителю чужды высокие культурные и духовные идеалы, ценности самосовершенствования и развития личности, вовлеченность в социально значимые проекты [2, с. 806].

В качестве ключевого направления, в котором сегодня проявляется западная идеологическая экспансия, отметим агрессивную антироссийскую пропаганду. Для описания подобного рода общественного и политического давления в современном социально-гуманитарном дискурсе используется понятие «*культура отмены*» (cancel culture). Как правило, под культурой отмены подразумевают способ привлечь к ответственности за социально-этические нарушения статусного, обладающего властью человека или группу лиц, путём отказа от поддержки, публичное массовое осуждение, иными

словами, общественно-политический «бойкот». Способностью запустить механизм «cancel culture» обладают неpolitкорректные высказывания, правонарушения или морально-этические проступки, публичное высказывание непопулярной в данный момент, неприемлемой с позиции представления о добре и зле точки зрения, мнения оскорбившее условную референтную группу [3, с. 125]. То есть, данный феномен отличается высокой долей субъективности. Так в 2022 году в связи с началом РФ специальной военной операции в Украине «коллективный Запад» запустил механизм исключения России из мирового политического, экономического, культурного пространства. Это проявилось в отстранении РФ от членства в международных организациях (Совет Европы, Совет ООН по правам человека), разрыве дипломатических связей, новом витке санкций, направленных на изоляцию страны от мировой экономики, социальном давлении на русских, проживающих за рубежом, а также на представителей российской спортивной и творческой элиты.

Отметим, что такой единодушной позиции не вызвали ни бомбардировки Югославии, ни Ирака Соединёнными Штатами Америки. Здесь уместно будет сказать о политике двойных стандартов, широко используемой Америкой. Двойные стандарты определяются как принципиально различное применение принципов, законов, правил, оценок к однотипным действиям различных субъектов в зависимости от степени лояльности этих субъектов или иных соображений выгоды для оценивающего [4, с. 48]. Другими словами, при оценке событий не учитываются реальные обстоятельства и факты; главную роль играет отношение оценщика к оцениваемому, т.е. действия «своих» получают оправдание, в то время как те же действия «чужих» порицаются и считаются недопустимыми. Можно обнаружить множество примеров двойных стандартов в международных отношениях. Так, например, под лозунгами борьбы с международным терроризмом США проводит политику военного вмешательства в таких государствах как Афганистан, Ирак, Сирия. То есть, декорируя свои экспансионистские устремления декларациями о «всеобщем благе», «установлении демократического режима», США стремятся расширить сферу своего военного, политического, экономического и идеологического влияния на другие страны. Со времён «холодной войны» американская политическая элита использует «проблему прав человека» в

качестве средства реализации стратегии «распространения демократии». Ещё раз отметим, что США никогда не рассматривали «распространение демократии» в странах третьего мира как самоценность, а прежде всего как утверждение американской модели демократических институтов в качестве гарантии присутствия, влияния и контроля Соединённых Штатов в том или ином экономически и геополитически значимом регионе.

Упомянутая идея защиты прав человека, как высшего приоритета также относится к ключевым ценностным основаниям западной капиталистической цивилизации. Однако сегодня идея возведения права в абсолют транслируется западом, часто, в ущерб социально-политической целесообразности, нравственности и здравому смыслу. Например, защита прав меньшинств и иных маргинальных социальных групп под флагом демократии, сегодня представляет собой наступление на права большинства, а права человека необоснованно отождествляют с правами меньшинства. Абсолютизация прав социальных меньшинств (к тому же наиболее радикальных по отношению к традиционной культуре) – это одновременно ущемление прав большинства. Такие понятия как плюрализм, толерантность и политкорректность дополнительно стимулируют возможность абсолютизации прав маргинальных меньшинств. Ценности и жизненные практики, которые в культуре, традиционно, считались девиантными и маргинальными, получают статус приемлемых или даже, предпочтительных: гомосексуальные браки, трансгендерные переходы, легализация наркотиков, акции, оскорбляющие чувства верующих. То есть нападки ведутся на все традиционные институты и ценности (семья, религия, мораль), маркированные западной идеологией соблюдения прав человека в качестве *дискриминационных и нетолерантных*. Когда не определены границы толерантности, сама эта идея обретает обезчеловечивающий характер. В этом ключе, приверженность РФ ценностям традиционного образца, также неоднократно вызывала недовольство представителей западных политических элит.

Вместе с тем, одной из социально значимых и конструктивных идей, интенсивно распространяемой западными идеологами современности – идея формирования экологического сознания. На смену материальным ценностям индустриального общества приходят ценности постматериального образца, среди которых одной из ключевых является экологическая безопасность и защита окружа-

ющей среды. Способность понимания неразрывной связи человеческого сообщества с природой, зависимость благополучия людей от целостности и сравнительной неизменности природной среды должна сформировать у людей принципиально иное сознание. Природа, долгое время воспринималась как источник личного обогащения. Стремление к накоплению материальных благ, ассоциирующееся у западного человека со счастьем, привело к развитию антропоцентрического экологического сознания. Сегодня же наблюдается противоположная тенденция: становление новой – экологической культуры и соответствующего экологического сознания. Об этом говорят деятельность природоохранных организаций, принятие законодательных актов, публичное признание наличия глобального потепления, вызванного деятельностью человека, сотрудничество с другими странами в области разработки экологически чистых источников энергии, экологические протесты и т.д. [5, с. 27].

Таким образом, очевидно, что в настоящее время идеологическое влияние запада достаточно ощутимо. Массовая культура, либеральные ценности (культурные и политические) весьма привлекательны, популярны и актуальны в современном глобализирующемся мире, однако опасны потерей национальной культурной и политической идентичности, суверенитета, размыванием традиционных национальных ценностных систем.

Список литературы

1. Девиантность в обществе потребления: коллективная монография / под ред. Я. И. Гилинского, Т. В. Шипуновой. СПб.: Изд. дом «Алеф-Пресс». – 2013. – 464 с.
2. Ильин А. Н. Индивидуализм и аполитичность в условиях культуры потребления // *Философия и культура*. – 2016. – №6. – С. 805-814.
3. Баранова М. В. Канселинг (cancel culture) как инновационный правокультурный феномен // *Юридическая техника*. – 2021. – №15. – С. 123-128.
4. Наниева К. Двойные стандарты мировой политики в отношении международного терроризма // *Океанский менеджмент*. – 2018. №1 (2). – С. 40-52.
5. Гречишкина, С. В. Процесс формирования экологической культуры в США: американские ценности / С. В. Гречишкина // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. – 2018. – № 30. – С. 33-42.

ВИРТУАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК НОВАЯ ФОРМА КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

В. А. Рубцова

(студент гр. УПЭТ-20, ДонНТУ)

Г. А. Лемешко

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

Все люди стремятся облегчить свой быт, сделав его более комфортным. В современном мире мало кто представляет своё существование без информационных технологий, таких как, например, телефон или компьютер. И создание таких технологий всегда направленно на то, чтобы человек тратил меньше собственных ресурсов на то, что за него могут сделать машины.

Интернет привлекает людей своим отсутствием чётких границ, будь то в общении или в чём-либо другом. Именно поэтому стремление к расширению своего круга общения, которое человек не всегда может реализовать в реальной жизни, приобретает у молодёжи массовый характер. Глобальная сеть помогает не только раздвинуть границы дозволенного, но и практически полностью стереть их.

Актуальность выбранной темы обусловлена расширением возможностей сети-Интернет и её популярностью. Вытекающие из этих причин последствия и особенности необходимо рассмотреть в рамках статьи.

В соответствии с актуальностью данной работы сформулируем следующие задачи: выделить особенности внутрисетевого общения среди молодёжи, дать определения молодёжи и охарактеризовать почему именно эта группа в большей степени подвержена влиянию Интернета, рассмотреть последствия виртуального общения.

Если изначально сеть Интернета была направлена на развитие техники или науки, то вскоре стало понятно преимущество использование такой технологии в общении. Это не говорит о том, что развитие техники было замещено общением, скорее наоборот, появилось очевидное преимущество, которое позволило бы осуществлять обмен информацией ещё быстрее. И на сегодняшний день глобальная сеть обросла общедоступными средствами массо-

вой информации. В связи с этим появилась новая тенденция в обществе – его виртуализация, то есть осуществился переход общества и его существования в виртуальную сеть.

Молодёжью называют особую социально-демографическую группу, которая выделяется за счёт своего возраста (от 14/16 до 25/30), такая группа проходит через переход от детства и юности к социальной ответственности. Именно из-за такой особенности этот возраст имеет наибольшее восприятие. Они уже являются достаточно взрослыми для принятия решений и ответственности, но в тоже время они могут искать помощи у окружающих. То есть их особенность заключается в психике, которая находится на переходном этапе. И такая сеть как Интернет, по-особому влияет на молодёжь, ведь именно они активнее всего воспринимают всё новое, в частности к условиям новой среды-виртуализации общества [1, с. 1].

23 сентября 2021 г. ВЦИОМ представил данные, собранные в результате опроса россиян, о популярности информационных ресурсов и использовании Интернета.

В результате выявлено, что самые популярные социальные сети в России, это (Топ-5): WhatsApp (83%), YouTube (75%), ВКонтакте (61%), Instagram (53%) и Telegram (42%).

Среди российской аудитории почти каждый третий (29%) тратит на них более трёх часов в день (72% среди 18–24 летних), 16% -тратят от двух до трёх часов, 25% тратят от одного до двух часов в день, 19% тратят полчаса в день и 9% менее чем полчаса.

Виртуальное общение осуществляется с помощью Интернет-сети. Это представлено пространством, где все взаимодействуют друг с другом, зачастую именно посредством переписок. Постепенно такой способ общения становится привычным для человека, ведь он тратит меньше времени на разговоры и одновременно может вести диалог с некоторым количеством собеседников. К тому же, люди, которые при живом общении испытывают дискомфорт, в сети могут спокойно общаться, находясь в комфортных для них условиях.

Нельзя не отметить, что даже простое наблюдение за поведением современной молодёжи покажет их зависимость от технологий (в виде смартфонов, планшетов, компьютеров) и социальных сетей. На данном этапе информационного и технического развития это касается всех.

Виртуальное общение имеет как положительные стороны, так и отрицательные. Из отрицательных, как было отмечено ранее, можно назвать зависимость и психические отклонения. Из положительных особенностей виртуального общения – расширение круга знакомств и своего мировоззрения, благодаря связям с представителями других языков. Виртуальное взаимодействие подразумевает наличие как положительных, так и отрицательных сторон. Однако постепенно такое общение входит в привычку и человек перестаёт замечать, что гораздо реже общается привычным способом. В результате получается некая отчуждённость, замкнутость, которая может постепенно смениться неуверенностью в себе, пассивностью и мрачностью. Письменная форма виртуального взаимодействия предполагает, что люди проводят много времени за компьютером, планшетом или мобильным телефоном в руках, что влияет не только на психику, но и на здоровье. С другой стороны, такой способ общения может помочь человеку стать известным и начать зарабатывать деньги, проходить курсы для всеобщего развития и многое другое. Нельзя сказать точно о влиянии интернета на людей, ведь у каждого это происходит индивидуально, но необходимо знать меру.

В 1998 году психолог Роберт Краут выявил тенденцию между депрессивным состоянием и временем, проведённым в сети. Взаимосвязь заключается в следующем – люди, которые увлечены социальными сетями перед другими пользователями пытаются выставить себя в наилучшем свете, показать, насколько у них яркая жизнь. И если при этом она таковой не является, тогда такой контраст создаёт повод для возникновения комплексов и беспокойства [2, с. 192].

Для подтверждения данной точки зрения будет представлена ссылка на статью в газете, одну из множества, заголовок которой прямо говорит о возникновении депрессии у девушек, пользующихся Instagram [3, с. 1].

В Японии в 1998 году даже возникло такое понятие как «хикикомори», от психиатра Тамаки Сайто, которое обозначало людей, отказывающихся от социальной жизни. Несомненно, спустя 24 года понятие приобрело и другие особенности, в наше время – это зависимость от использования интернета. Специалисты Японии отмечают, что хикикомори (сокращённо «хикки») почти всегда пользуются смартфонами, компьютерами и другой техникой, которая помогает им найти друг друга в сети. То есть можно сказать о

развитии отношений социофобов внутри интернета. Понятно, что появление хикки это не последствия виртуального общения, но одна из вытекающих особенностей его как такового [4, с. 36].

Одним из главных последствий виртуального общения в сети является зависимость. Интернет-зависимость проявляется в уходе человека от реального мира, предпочитая ему виртуальный. Именно при частом использовании Интернета, потребность в получении новой информации переходит от ряда безобидных интересов, к ряду зависимостей от использования сети. И такая зависимость проявляется в проблеме контроля желаний или поведения, что приводит к изменению личности.

Интернет-аддикция признаётся негативной трансформацией, где затрагиваются общественные отношения и мотивационная составляющая личности, что в большинстве случаев может привести к депрессии.

Резюмируя предшествующие рассуждения, можно сказать, что виртуальное общение молодёжи имеет множество особенностей и последствий:

- малоактивный образ жизни при зависимости от использования Интернетом;
- расширение кругозора человека при правильном использовании социальных сетей;
- влияние на психику как негативное (депрессия, неуверенность), так и положительное (самовыражение, уверенность в себе);
- общение происходит посредством текста, которое приобрело вид письменной разговорной речи;
- ответственность за сказанное снижается;
- возможно появление волны «восхваления» человека, либо его «кибербуллинг».

Важно помнить, что влияние Интернета в большей степени оказывается на неустойчивых людей, которые не уверены в себе. А виртуальный характер общения освобождает людей от ответственности за свои слова, поэтому диалог не всегда носит конструктивный посыл и зачастую может оскорблять личность. Проводя время в Интернете, актуальным для всех решением будет ограничивать себя во времяпровождении, находясь в сети.

Список литературы

1. Тайкова, Л. В. Лидерство в виртуальных сетевых сообществах / Л. В. Тайкова // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2017. – № 4. – С. 1-3
2. Облаухова, А. В. Влияние социальных сетей на психическое здоровье человека / А. В. Облаухова. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. – 2019. – № 23 (261). – С. 192-194
3. Instagram вызывает депрессию у молодых девушек. РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/614320989a794791f227d117>. – Дата доступа: 09.03.2022.
4. Войскунский, А. Е. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хиккомори как культурно-психологический феномен / А. Е. Войскунский, Г. У. Солдатова // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т. 27, № 3. – С. 22-43

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Д. А. Савельева

(студент гр. ПИ-20а, ДонНТУ)

М. С. Беженарь

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

С момента формирования общества начали своё существование нравственные ценности. Они являются неотделимой частью общества и человека в отдельности. Многое меняется, с течением времени идеалы претерпевали изменений, принимали новые формы, которые, естественно, отражались на человеческом и общественном сознании. Проблемы нравственности рассматривались на всех этапах существования человека и общества.

Актуальность данной темы определяется обострением в современном мире извечной проблемы роли нравственных ценностей в обществе и для конкретного человека.

Целью данной статьи является исследование отношения философов к проблеме нравственности в целом и сравнение их мнения с ситуацией в современном мире.

Нравственные ценности – некоторые общественные нормы, отражающиеся в форме стандартных представлений о добре и зле, справедливом и несправедливом, предназначении и смысле жизни человека. Моральные ценности направляют развитие личности индивида, определяют позицию по любому вопросу, создают мнение о мире, обществе и собственном месте в мире. Более того, они влияют на создание и развитие поведения индивида, его цели в жизни и способы их достижения, политическую и гражданскую позиции, а также воздействуют на степень общественной активности человека. Нравственные ценности делятся на несколько основных категорий: индивидуальные, групповые и общечеловеческие. Современные исследователи находят общечеловеческие нормы главенствующими в сравнении с групповыми ценностями, так как первые являются более универсальными.

Под общечеловеческими нормами понимаются основные нормы нравственности и справедливости, социальное предназначение которых заключается в охране людей от всего того, что создаёт угрозу их жизни, здоровью, безопасности, чести и благосостоянию. Общечеловеческие нравственные ценности осуждают как вели-

чайшее зло убийство, воровство, насилие, обман и клевету. К стандартным нормам нравственности относятся забота родителей о воспитании детей, забота детей о родителях, уважение к старшим, вежливость.

В философии вопрос нравственности тесно связан с определением сущности человека, его способности созидать мир и самого себя в соответствии с совокупностью сложившихся идеалов. Человек принимает моральные ценности, получая жизненный опыт и меняя своё мировоззрение. Идеалы, обеспечивающие жизнь человека, – это здоровье, безопасность, материальный достаток, взаимоотношения в обществе.

В прежние времена многие философы высказывали различные мнения о нравственных ценностях человечества.

Такие философы античности, как Аристотель, Эпикур, Демокрит, Сократ и Платон, по-разному рассуждали о природе и сущности нравственности. Однако, все они приходили к общему мнению, что именно нравственность определяла суть разделения понятий «добро» и «зло» в мире.

Аристотель утверждал: «Добродетель есть известного рода середина, поскольку она стремится к среднему. Сверх того, ошибаться можно различно (ибо зло беспредельно, как картинно выражались пифагорейцы, а добро ограничено), верно поступать можно лишь одним путём, поэтому-то первое легко, а второе трудно; легко промахнуться, трудно попасть в цель, поэтому-то избыток и недостаток – принадлежности порока, середина – принадлежность добродетели. Совершенные люди однообразны, порочные разнообразны» [1, с. 9].

Также Аристотель впервые классифицировал добродетели и пороки. По мнению философа, добродетели – это качества личности, которые в ходе своего воплощения в жизнь способствуют осуществлению добра и справедливости – «правосудной». Он отторгал несправедливость как проявление «неправосудной». К добродетелям он относит всё, что вызывает у людей похвалу. «...Добродетель – это способность поступать наилучшим образом...» [2, с. 82]. «...Выше добродетели нет ничего...» [3, с. 316]. Следование добродетели ведёт к счастью. Ведь «...счастье в том, чтобы жить согласно добродетели» [3, с. 303].

Сократ считал, что изучение сущности добродетели имеет особенное значение. Философские взгляды Сократа касаются лич-

ности. Философ понимал его как существо нравственное, которое познаёт само себя. Сущность человека сосредотачивается в его душе, а её ценность заключается в освоении. Таким образом, добродетель необходима человеку для роста души. Сократ изобрёл метод субъективной диалектики, целью которого является установление истины. Он же заверил, что истина есть нравственность. Истинная же нравственность есть знание того, что хорошо. А элитарность знания приводит к добродетели.

Цицерон говорил, что главным стабилизатором человеческого поведения есть мораль. «Отец морали» был уверен, что душа человека состоит из двух частей: разумной и неразумной. Существование разума объединяет людей, делает их нравственными существами. От рождения человеку свойственны любовь к познанию, чувство стыда и справедливости, что толкает его к формированию разумного сообщества. Объединение людей побуждает человека следить за своим поведением, реализуя в жизнь лишь те поступки, которые общество считает подобающими. Тем не менее, наличие неразумного способно сбить человека с пути истинного, вследствие чего человек может совершить неверные поступки, которые противоречат морали. «Вообще говоря, нравственно-прекрасное, которого мы ищем в возвышенной и великой душе, совершается силами духа, а не тела. Всё же мы должны упражнять своё тело и блюсти его так, чтобы оно могло повиноваться мудрости и разуму, выполняя поставленные перед ним задачи и перенося лишения» [4, с. 79]

Нравственность Средневековья, в соответствии с мнением многих исследователей, традиционна и весьма противоречива. В это время в Европе впервые принимается идея духовного равенства всех людей, равенства перед Богом. Бог становится высшей ценностью жизни во всех отношениях и также в нравственности. Человек Средневековья обретает смысл жизни, состоящий в служении Богу.

Фома Аквинский утверждает, что «добродетель по самой природе этого слова подразумевает некоторое совершенство способности» [5, с. 55]. «Затем, человек составлен таким образом, что тело является вместилищем материи, а душа – формы. И потому человеческая добродетель, о которой в настоящем случае идёт речь, не может принадлежать телу, но – только тому, что свойственно душе. Следовательно, необходимо, чтобы человеческая добродетель была по сущности деятельным навыком» [5, с. 56].

Немецкие классики также не остались в стороне и изложили

свои мысли о сущности нравственности и её роли в жизни человека.

Кант сформулировал свой «категорический императив» различными способами. В первую очередь, философ утверждает: поступай только согласно такому правилу (то есть максиме), руководствуясь которым ты в то же время можешь пожелать, чтобы оно стало всеобщим законом. Он также определил «категорический императив» иначе: поступай так, чтобы ты всегда относился к человеку как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству [6, с. 188]. Подчиняясь законам нравственности, мы сами определяем закон, на который равняемся [6, с. 190].

Нравственность, соответственно позиции Гегеля, это как бы вторая (общественная) природа человека, которая возвышается над первой. Последовательные формы её развития: семья, общество, государство. Процесс формирования нравственности – повиновение индивидуальности интересам государства, так как «вся ценность человека, вся его духовная действительность существует благодаря государству». Сила духа и труд – основные моральные ценности по Гегелю.

Гегель продолжал мысль Канта о нравственности как о преодолении естественной природы личности. Нравственность общества выше нравственности индивида, так как общественный интерес выше интересов личности. Философ говорил, что нравственность поднимается на более высокую ступень развития с каждой сменой эпохи.

Рассматривая современное общество, заметно, что нравственное развитие характеризуется упадком. Одной из главных проблем нравственности является падение института семьи. Это, впоследствии, вызовет демографическую катастрофу. Взгляды на семью и воспитание ребёнка деградируют. Также острыми проблемами являются развитие коррупции, воровства, обмана, отрешение от религии.

Однако, множество людей почитает нравственные ценности. Они придерживаются норм морали, стараются быть честными и добрыми, поступать по совести, заботиться о других, соблюдать верность и бороться за справедливость.

Современный мир полон людей различных религий, убеждений и идеалов. Некоторые считают, что религия и нравственность тесно связаны между собой; религия невозможна без нравственности, а нравственность невозможна без религии.

Каждый из нас индивидуален, поэтому и система духовных ценностей человека формируется особенная, опирающаяся на общепринятые нормы морали. Конечно, все мы ценим преемственность поколений и стараемся сохранить ценности, переданные предками, для наших сыновей и дочерей.

Благодаря нравственным ценностям люди получают возможность определить личную позицию перед общественностью и самим собой. Также идеалы содействуют развитию сознания индивида, влияют на ход становления взглядов человека в отношении смысла жизни и прочих философских вопросов.

С помощью нравственности поступки человека начинают коррелироваться с моральными нормами. Отличительный признак нравственных ценностей – контроль над сознанием и деятельностью отдельной личности.

Нравственность – важнейшая часть жизни общества. Каждый из нас, людей, обладает собственной формирующейся системой ценностей. Нравственные ценности выступают в качестве наиболее важных составляющих структуры индивидуума.

Людям стоит воспринимать нравственные ценности серьезнее, ведь они формируют сознание, мировоззрение и характер человека и общества.

Таким образом, базисом моральных ориентиров личности является определённая ценностная система, состоящая из нравственных ценностей, формировавшихся в человеческом сознании в ходе знакомства личности с окружающим нас миром.

Список литературы

1. Этика, политика, риторика, афоризмы : Издательство «Эксмо»; Москва; 2018 ISBN 978-5-04-094436-1.
2. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 53-293.
3. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 295-374.
4. Цицерон. Об обязанностях. / Пер. с латинского В. О. Горенштейна. – М.: «Наука», 1993. – 121 с.
5. Фома Аквинский. Сумма теологий. Том 5: Вторая часть Второй части. Вопросы 1-46. М.: Красанд, 2015. – 560 с.
6. Гордер Ю. Мир Софии: Роман об истории философии / Пер. с норв. Т. Доброницкой. – М.: Радуга, 2000. – 559 с.

**АКТУАЛЬНЫЕ
АМЕРИКАНО-ИРАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

А. В. Свердлова

(студентка 4 курса, «Международные отношения», ДонНУ)

М. М. Кухтин

*(к.п.н., доцент кафедры международных отношений
и внешней политики ДонНУ)*

На протяжении последних десятилетий отношения между Ираном и Соединёнными Штатами Америки характеризуются в качестве враждебных. Усиливающееся с каждым годом напряжение в ирано-американских отношениях представляет собой дестабилизирующий фактор в регионе Ближнего Востока. Центральное место среди противоречий Ирана и США занимает вопрос иранской ядерной программы, а именно утверждение о том, что Иран тайно разрабатывает ядерное оружие. Ситуация во взаимоотношениях двух государств также ухудшается идеологическим противостоянием, которое наблюдается в ирано-американских отношениях со времён Исламской революции в Иране.

Целью данного исследования является изучение особенностей экономических и идеологических противоречий в отношениях между Ираном и США. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить основные причины ирано-американских противоречий;
- рассмотреть основные ограничительные меры экономического плана, которые были введены США в отношении Ирана;
- определить место идеологического аспекта в ирано-американских противоречиях.

Развитие ядерной программы Ирана началось в период правления в государстве шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, который находился у власти с 1941 по 1979 г. Интересным является тот факт, что изначально США оказывали поддержку иранской ядерной программе. 8 декабря 1953 года Президент США Дуайт Эйзенхауэр выступил перед Генеральной Ассамблеей ООН с речью, которая носила название «Атомы ради мира». Данная речь стала знаковой, поскольку она привела к созданию программы, согласно которой

США предоставляли топливо и помощь в научной подготовке для развивающихся стран в обмен на использование ими ядерных технологий в мирных целях. В рамках программы «Атомы ради мира» между Ираном и США в 1957 году было подписано соглашение «о мирном использовании ядерной энергии».

Исламская революция в Иране 1978–1979 гг., которая привела к тому, что власть в стране сосредоточилась в руках шиитской религиозной элиты, возглавляемой аятоллой Хомейни, кардинально изменила характер взаимоотношений между Ираном и США. Американское правительство не поддержало новый курс Ирана, направленный на «экспорт исламской революции». Положение ухудшилось после того, как 4 ноября 1979 года было захвачено американское посольство в Иране [1].

Иран стал восприниматься в качестве государства, которое представляет угрозу национальным интересам США. По этой причине перед американским правительством была поставлена цель не допустить увеличения иранского влияния в регионе. Для этого США решили перейти к стратегии «системного сдерживания» Ирана. В данном контексте представляет интерес анализ экономического и идеологического компонентов «системного сдерживания» ИРИ в политике США.

Экономическое воздействие занимает одно из центральных мест в политике США против Ирана. Впервые санкции США по отношению к Ирану были применены в 1979 году согласно указу Президента США Д. Картера от 14 ноября 1979 г. Это привело к тому, что были заблокированы авуары Ирана, а также золотые запасы в американских банках.

Одновременно с экономическим противоборством США начали вести идеологическую войну против ИРИ. Вашингтон принял решение осуществлять сотрудничество с государствами Ближнего Востока, где большинство населения исповедовало суннизм. Важное значение для американского правительства стало придавать взаимодействию с Саудовской Аравией. В 1981 году был создан Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, в состав которого вошло Королевство Саудовская Аравия. Этот шаг соответствовал интересам США, по причине того, что ССАГПЗ имел целью противостоять военной угрозе со стороны Ирана [2, с. 618].

В 1980 году после вторжения Ирака в Иран, США решили

усилить санкционное воздействие. Санкции от 1984 года запрещали финансовым международным организациям выдавать кредиты Ирану, а также все страны более не могли продавать оружие и оказывать помощь ИРИ. Впоследствии в 1987 году американское правительство ввело запрет на ирано-американскую торговлю.

В 1990-е годы экономические санкции США против Ирана были дополнены новыми положениями. В 1996 году Конгрессом США был утверждён закон о новых санкциях, который помимо прочего содержал указание о том, что любым компаниям запрещалось инвестировать в нефтяную энергетику Ирана более 20 миллионов долларов.

В августе 2002 года оппозиционным «Советом национально-сопротивления Ирана», базирующимся в Ираке, были обнародованы данные о наличии в Иране незадекларированных перед МАГАТЭ заводов по обогащению урана в Натанзе и по производству тяжёлой воды в Араке. Визит инспекторов МАГАТЭ на указанные объекты в феврале 2003 года подтвердил, что Иран продвинулся в развитии ядерного топливного цикла значительно дальше, чем это считалось ранее. Следы обогащённого урана были найдены на одном из объектов, расположенных недалеко от Тегерана.

С 2003 года начались переговоры с Ираном по «ядерному до-сье», длившиеся более десяти лет. Поначалу в них участвовали Иран и три европейские страны – Германия, Франция и Великобритания. В 2006 году к ним присоединились Китай, Россия и США, что привело к появлению формата 5+1.

Во время президентства в США Б. Обамы экономический компонент противодействия Ирану стал обладать чертами экономической войны после того, как в 2010 году были введены односторонние санкции со стороны США и ЕС в отношении ИРИ, которые имели цель поразить банковский сектор и топливно-энергетический комплекс Ирана. Иранское правительство было вынуждено искать пути противостояния экономическому давлению Запада, поскольку к 2012 году государству ограничили доступ к системе SWIFT, а также банковским услугам в третьих странах.

Идеологический компонент в «системном сдерживании» Ирана после прихода к власти в США Б. Обамы имел цель ослабить региональное влияние Тегерана. В этой связи Вашингтон стал использовать СМИ и социальные сети, желая осуществить подмену религиозно-идеологических основ мировоззрения населения Ближ-

него Востока и Северной Африки ценностями западной демократии. Американское правительство пыталось создать негативный образ Ирана. В качестве примера здесь можно привести обвинение в адрес Ирана со стороны ФБР в том, что Корпус стражей исламской революции, а также элитное подразделение «Кудс» являются причастными к покушению на посла Саудовской Аравии в США в октябре 2011 года.

Несмотря на попытки США по использованию идеологического компонента для противостояния Ирану, Исламская республика благодаря преемственности внешнеполитического курса, в котором центральное место всегда занимала концепция исламской власти, смогла сохранить прежние позиции в регионе.

Впоследствии в отношениях между США и Ираном наблюдались тенденции к улучшению. Причиной этому стало окончательное согласование Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. СВПД стал результатом дипломатических переговоров в рамках «шестёрки» и был окончательно согласован и принят на уровне министров иностранных дел 14 июля 2015 г. в Вене при участии Высокого представителя ЕС Ф. Могерини.

Последующая за принятием СВПД реализация основных положений плана со стороны Ирана привела к тому, что США в 2016 году приняли решение уменьшить количество санкций против Ирана, освободив от санкций 59 физических лиц, 385 предприятий, а также 77 самолётов и 227 судов.

Однако с приходом новой Администрации США в 2017 году реализация СВПД столкнулась с серьёзным вызовом. Дональд Трамп сразу же после избрания президентом США взял курс на подрыв СВПД. 8 мая 2018 года Дональд Трамп объявил о выходе США из СВПД и восстановлении всего «пакета» односторонних экстерриториальных антииранских санкций.

Выход США из «ядерной сделки» привёл к тому, что 8 мая 2019 года Иран начал сокращать свои обязательства по СВПД. 5 января 2020 года Иран заявил об отказе от последнего ограничения в ядерной сделке, касающегося допустимого количества центрифуг. Таким образом, с начала 2020 года полностью перестал соблюдать положения Совместного всеобъемлющего плана действий.

Стоит отметить, что в Иране к началу 2020 года прочно

укрепился антиамериканизм, который стал одной из базовых основ государственной идеологии ИРИ. 4 ноября 2019 года спустя 40 лет после того, как иранские студенты захватили посольство США в Тегеране, прошёл антиамериканский митинг, в ходе которого был сожжён флаг США. Этот факт свидетельствует о том, что идеологический аспект ирано-американского противостояния продолжает присутствовать и в настоящее время.

В экономическом плане противостояние Ирана и США продолжилось с приходом к власти в Америке Д. Байдена. 5 марта 2021 года американский лидер Джо Байден продлил ещё на год действие режима санкций в отношении Ирана, заявив, что действия правительства Ирана продолжают представлять угрозу национальной безопасности США. Тем не менее, позиция Байдена по иранской ядерной программе отличается от Д. Трампа. Джо Байден взял курс на возвращение США к СВПД. С апреля 2021 года идут переговоры по восстановлению Совместного всеобъемлющего плана действий.

В феврале 2022 года американское правительство приняло решение восстановить исключения из санкций против Ирана, подчёркивая, что данный шаг не является уступкой для Тегерана. Восстановление исключений даст возможность предприятиям третьих стран осуществлять деятельность на гражданских ядерных объектах Ирана. Однако данный шаг не может являться свидетельством того, что СВПД будет восстановлен в ближайшее время [3].

Таким образом, на протяжении более 40 лет в ирано-американских отношениях присутствуют противоречия идеологического и экономического характера. Исламская революция в Иране привела к тому, что исламская республика стала восприниматься Вашингтоном как геополитический противник на Ближнем Востоке. Санкционная политика США выражается в запрете импорта в Иран военной техники, технологий для создания ядерного оружия, а также инвестирования нефтегазовой и нефтехимической промышленности Ирана. Ограничения исключают любые контакты с КСИР, сотрудничество в финансовом секторе и др. На данный момент отношения между Ираном и США продолжают быть противоречивыми, однако, оба государства участвуют в переговорах по восстановлению СВПД, что свидетельствует о важности достижения компромисса по вопросу ядерной программы Ирана.

Список литературы

1. Ядерная программа Ирана / РИА Новости – URL: <https://ria.ru/20201202/programma-1587410672.html>
2. Краснов К. Г., Юртаев В.И. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «Системного сдерживания» / К. Г. Краснов, В. И. Юртаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения – 2016. – №4. – С. 616-626.
3. США восстановили исключения из санкций против Ирана / РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20220205/iran-1771191025.html>

УДК 1(091)

МЕСТО РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

А. А. Седова

*(курсант 1-го курса следственно-криминалистического факультета
Академии МВД ДНР им. Ф.Э. Дзержинского)*

А. А. Миргородский

*(к. филос. н., доцент кафедры философии и социологии
Академии МВД ДНР им. Ф.Э. Дзержинского)*

Религия является неотъемлемой частью современного мира, поскольку она выполняет три блока социальных функций. С одной стороны, религиозные институты проводят духовное развитие верующих, что проявляется в организации связи «человек-Бог», воспитании религиозности и гражданства, в наделении человека добром и устранении от зла и греха. С другой стороны, религиозные организации занимаются религиозным и специальным светским образованием, благотворительными акциями. В-третьих, представители церквей активно участвуют в общественной жизни, способствуют нормализации политических, экономических и культурных процессов, международных и межгосударственных отношений, решению глобальных проблем цивилизации.

Для нас изучение влияния религии на современное общество является важной задачей, ведь на протяжении всей истории человечества религия являлась как причиной войн между государствами, так и причиной заключения экономических и иных союзных договоров.

Главной целью исследования является установить свободное от крайностей научное понимание этого явления, найти особый ключ к пониманию роли религии в общественных процессах современности. Как известно, религия – это человеческое представление универсальных мировых связей, выраженное в определённом поведении. Следовательно, религиозное обучение – это не что иное, как систематическое представление человека об универсальных мировых отношениях.

Как известно, есть мировые религии и национальные религии. Мировые религии включают буддизм, христианство и ислам, то есть религии, которые являются наднациональными по своей при-

роде и развиваются за пределами специфики мононациональной идентичности определённой этнической группы.

Формирование национальных религий – иудаизма, конфуцианства, синтоизма и других – возможно только из-за моноэтнического сообщества (не более 10–15 процентов иностранцев), из-за присутствия национальной исключительности в общественном сознании этой этнической группы людей [1, с. 40].

Догматическое богословие касается систематического описания религиозных взглядов, а также интерпретации религиозных догм. Догматы (от греческого глагола «думать, верить»), несомненно, являются истинными и бесспорными принципами о Боге и человеке, которые составляют веру в любую религию. Существуют следующие особенности догматов: 1) созерцательные: они заключены в веру и не требуют рациональных доказательств; 2) откровение Божье: догмы были даны человеку непосредственно Богом, так что они честны, бесспорны и неизменны, раз и навсегда записаны в священных писаниях; 3) церковность: догмы признают все церкви этой религиозной системы, церкви охраняют и интерпретируют догматы как божественное откровение, убеждают верующих в их неизменности и правдивости; 4) универсальный долг для всех членов Церкви: все верующие должны безоговорочно верить в правдивость догматов и внедрять их в жизнь, иначе последует отлучение от Церкви.

Основными различиями между религиозными системами являются характеристики восприятия Бога (Троица в христианстве, единство в исламе и т.д.). Каждая из религий догматически решает свою важную проблему. Существуют также различия в историческом богословии (то есть в интерпретации истории универсальной церкви и отдельных церквей), в системе культовой или ритуальной практики, которая проявляется в деятельности священников и мирян [2, с. 56].

Следовательно, различие в понимании Бога и его способе общения с человеком приводит к функционированию различных религиозных систем, которые характеризуют конкретные религиозные практики и независимые религиозные ассоциации. В то же время религии были и остаются духовным ядром развития земной цивилизации.

Религиозные исследования сегодня включают ряд основных разделов, включая философию, социологию, психологию, феноме-

нологию и историю религии.

Философия религии – это набор философских понятий, принципов, концепций, которые дают философское объяснение и понимание объекта религии.

Социология религии исследует социальные основы религии, социальные законы её происхождения, развития и функционирования, её элементы и структуру, место, функции и роль в социальной системе, влияние религии на другие элементы этой системы и характеристики обратного влияния этой системы на религию [3, с. 178].

Психология религии изучает психологические закономерности возникновения, развития и функционирования религиозных явлений социальной группы и индивидуальной психологии, содержания, структуры, фокус этих явлений, их места и роли в религиозном комплексе, а также влияния на нерелигиозные сферы общества, группы, отдельных лиц.

Феноменология религии связывает идеи, цели, мотивы людей в общении с точки зрения реализованных значений и, учитывая это, даёт систематическое описание явлений религии, классифицирует их на основе сравнения.

История религии очерчивает мир религии, который движется во времени в своём разнообразии, воспроизводит прошлое различных религий в специфике их форм, собирает и хранит информацию о существующих и существующих религиях.

Объектом изучения богословия является Бог как одна из самых важных религиозных концепций, что означает объективированную сверхъестественную сущность, которая действует как объект поклонения. Объект богословия – это самопознание Бога в мире, потому что нет другого способа понимания Бога, кроме инопланетного, вземного, сверхъестественного существа. Религия – это связь человека с Богом, это объектная связь, в которой верующий действует как субъект (в широком смысле религиозная группа, сообщество, общество), а Бог действует как объект. По мнению богословов, разрушение этой субъектно-объектной связи невозможно, потому что оно по своей сути неразрывно, и разница между богословием и религиозными исследованиями (если богословы вообще признают право религии на существование, что не всегда так) – это разные акценты. Если важно изучить субъективную составляющую религии (верующих, общества и т. д.), для

богословия – это объект (Бог) [4, с. 47].

Для богословского подхода религия является сверхъестественным явлением, результатом сверхъестественной связи человека с Богом. Это объяснение религии с точки зрения верующих. Согласно богословской точке зрения, только религиозный человек может понять суть религии, потому что у него есть прямой опыт «встречи с Богом».

Давайте посмотрим на религию с чисто атеистической точки зрения: нет Бога и нет сверхъестественных мистических сил. Таким образом, все религиозные и мистические переживания – не что иное, как набор иллюзий. Если иллюзии не опасны для жизни, они полезны. Положительный эмоциональный фон и духовная гармония, созданные на основе религиозного и мистического опыта, уменьшают заболеваемость и смертность, увеличивают продолжительность жизни, устойчивость к перегрузке и т. д. Вот чисто атеистическое объяснение того, что вера в Бога и вера в мистику дают религиозному человеку ряд психологических преимуществ, которые недоступны грешникам и атеистам. Стабильность религиозных и мистических убеждений на протяжении всей истории человечества основана на этих преимуществах [5, с. 43].

Подводя итог данной научной работы, хотелось бы сделать вывод о том, что несмотря на то, что в нашу эпоху в основном государства представляется светскими, независимыми от религий, они всё так же продолжает влиять на общество. Например, появление законов о защите прав верующих является показательным моментом. Или военные действия террористов, призванные к установлению и укреплению именно их религиозных взглядов.

Таким образом, основная проблема влияния религии как на современное общество, так и на общество на протяжении всего его существования, – это убежденность в том, что все иные религии, кроме той, которой придерживается данное общество, – ошибочны, а их приверженцев необходимо приспособить к иной вере.

Список литературы

1. Радугин А. А., Радугин К.А. Социология / А. А. Радугин, К. А. Радугин. – М.: «Центр», 1997. – 183 с.
2. Основы религиоведения / под ред. И. Н. Яблокова. – М.: «Высшая школа», 1994. – 340 с.

3. Основы религиоведения: учебник / Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, К. И. Никонов и др.; под ред. И. Н. Яблокова. – 4-е изд., переработ. и доп. – М.: «Высшая школа», 2002. – 254 с.
4. Токарев С. А. Религии в истории народов мира / С. А. Токарев. – М.: Изд-во полит. лит., 1986. – 420 с.
5. Розанов В. В. Религия. Философия. Культура / В. В. Розанов. – М.: Республика, 1992. – 69 с.

МИФ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

М. В. Сологуб

(студентка гр. ЗК-20, ДонНТУ)

Г. А. Лемешко

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

Миф – это древнейшее, сложное и многогранное явление, которое влияло и, в определённой мере, до сих пор влияет на образ жизни и мышления человека. По сути это была первая форма освоения мира человеком. Его содержание и смысл менялся на протяжении истории. Тема моей работы посвящена роли мифа в современной культуре.

Понятие «миф» имеет древнегреческое происхождение и в переводе означает «сказание». Это повествование, передающее представления людей о мире, месте человека в нём, о происхождении всего сущего, о богах и героях. На определённой стадии исторического развития более или менее развитая мифология существовала практически у всех известных науке народов, а некоторые сюжеты и рассказы в той или иной мере повторяются в мифологических циклах разных народов.

В традиционном понимании миф связывается с архаичной формой культуры, древней устной традицией. Как неотъемлемая часть культуры он продолжает существовать и развиваться и в современном мире, принимая всё новые и новые формы.

В связи с этим возникает вопрос: а есть ли общие черты древнего и современного мифов и в чём их отличие? В целом современные мифы соответствуют общему пониманию мифа, как типа знания, которое основывается на вере и убеждениях, предписанных культурной традицией, а не на рациональных доказательствах. Кроме того, современные и традиционные мифы имеют одинаковую логическую структуру, которая коренным образом отличается от рационального мышления: в них суть, как правило, подменяется происхождением, событиям приписывается обязательная целенаправленность, а соседство во времени принимается за причинно-следственную связь и т.д. Как и в историческом прошлом, миф продолжает участвовать почти во всех сферах духовной деятельности человека. Сходство традиционной и современной мифологии объясняется также и универсальностью психофизиологических механизмов, которые лежат в их основе и порождающих архетипиче-

ские структуры.

Современная культура допускает существование разных взглядов и верований, в том числе и мифологических. Исходя из этого, можно сделать вывод, что мифология XXI века в отличие от древней не является фундаментом всей культуры. Она менее устойчива, многое в ней изменяется под влиянием быстротекущих перемен в общественной жизни. Она более разнообразна по своему смысловому содержанию. В современной культуре мифологические мотивы присутствуют не только в искусстве и других произведениях фантазии, но также широко распространены в быту, политике и идеологии, они заполняют любые разрывы в тонкой оболочке рационального сознания.

Современная мифология не идентична древней также и потому, что она существует рядом с развивающимся позитивным знанием, из которого может черпать материал для построения образов и аргументов. Миф часто прибегает к квазинаучным доказательствам своей истинности.

По существу, одной из причин «неустрашимости» мифа как раз и является то, что наука до сих пор не способна полностью вытеснить мифологию, поскольку не разрешает такие метафизические проблемы, как смысл жизни, цель истории и т.п. Мифология же претендует на их разрешение, создаёт видимость разрешения, стремясь объяснить трудно разрешимые проблемы через более разрешимое и понятное. Миф обеспечивает «уютное» чувство гармонии с обществом и космосом. Что касается современного мира, то сильным стимулом нового мифотворчества, стали такие политические и общественные проблемы, как усиливающееся социальное неравенство, межэтнические конфликты, локальные войны, террористические акты, разочарование в глобальных ценностях, общее состояние общественного сознания, лишённого ясных ориентиров и др.

В составе современной мифологии выделяют следующие основные формы:

- мифы, дожившие до наших дней «преданья старины»: о духах вроде лешего и домового, о колдовстве и сглазе, об общении с душами мёртвых на спиритических сеансах и т. п.;
- паранаучные (т. е. «околонаучные») мифы: о летающих тарелках и пришельцах, о снежном человеке, о Бермудском треугольнике, о чудовище озера Лох-Несс и пр. В отличие от

«старых» мифов, которые имеют «донаучный» характер, эти расцветают в условиях развитой науки.

К паранаучным мифам можно отнести и ещё один вид современных мифов – «обновлённые» мифы. Они отличаются тем, что старые верования облачаются в научную терминологию и в новейшие научные идеи, причём обычно в чрезвычайно абстрактном и экспериментально непроверяемом виде. В эту группу мифов входит астрология, парапсихология (телепатия, ясновидение, телекинез), «нетрадиционная» медицина (гомеопатия, «филиппинская хирургия» с помощью голых рук и прочие чудодейственные средства, и приёмы исцеления всех болезней). Наукообразные термины («космические поля», «астральное тело», «биополе») придают им вполне респектабельный вид.

Однако совершенно необоснованные и даже нелепые с научной точки зрения мифы могут оказаться при весьма тщательной проверке соответствующими действительности. Дело здесь в том, что многие люди имеют обострённую способность к самовнушению и могут существующие давние поверья применить к себе. То есть вера в миф стимулирует поведение, соответствующее этому мифу, и поэтому миф, поскольку в него верят, становится активным фактором, воздействующим на людей и подталкивающим их к превращению мифического вымысла в реальность. Ведь люди, верящие в миф, воспринимают его как подлинную реальность, они не только носят этот миф «в уме», но живут и действуют так, как этого требует миф.

На сегодняшний день выделяют несколько групп современных мифов:

1. Мифы политической и общественной жизни, которые создаются главным образом политиками и журналистами. С помощью этих мифов они манипулируют общественным сознанием. Известный политолог С. Г. Кара-Мурза следующим образом описывает принцип действия мифа в общественном сознании: «Введённый в сознание людей и глубоко там укрепившийся, миф способен длительное время (при наличии определённых предпосылок) подменять собой реальность. В результате реципиент воспринимает её в соответствии с трактовкой мифа и действует, исходя из этого восприятия. Миф снимает с реципиента необходимость напряжённо думать и осмысливать мир вокруг себя. Человеку уже не нужно познавать мир – он берёт готовую заготовку, миф и о мире» [1];

2. Мифы этнической и религиозной самоидентификации. В данном случае мифология играет важнейшую роль в формировании национального самосознания и может породить убеждение в исключительной роли определённой нации в мировой истории. В этом отношении весьма показательной является украинская мифология. Так, в «Словаре древне-украинской мифологии» утверждается, что «украинская мифология – самая древняя в мире. Она стала основой для всех индоевропейских мифологий, точно так же, как древний украинский язык – санскрит – стал праматерью всех индоевропейских языков» [2,с.6.]. Кроме того, настойчиво проводится мысль о том, что «именно Украина-Ориана является колыбелью людской цивилизации (здесь впервые приручён конь, изобретено колесо, проложена первая борозда, впервые испечён хлеб, здесь сложена первая в мире – трипольская – азбука»[2,с.34], и, наконец, Иисус Христос, Будда и Заратустра – украинцы по происхождению и т.д. [См: 2,с.3, 35]. Такая мифологическая конструкция безусловно формирует национализм в наиболее крайних его формах;

3. Мифы, связанные с нерелигиозными верованиями, (например, об НЛО и инопланетянах, о снежном человеке, о всемогущих экстрасенсах-целителях и т.д.);

4. Мифы массовой культуры, и среди них, несомненно, центральный – миф об Америке и американском образе жизни;

5. Идеологические мифы, вроде расистских, национал-социалистических мифов фашизма и других являются действенной силой, которая организует поведение индивида и человеческих масс, реализуются в общественных ритуалах и укрепляют социальные связи.

Таким образом, с течением времени и развитием цивилизации число мифов и их влияния охватывает всё больший круг природных явлений и человеческих дел. Расширяется также совокупность обрядов и магических действий, которые люди совершают, вступая в общение с богами и природными силами.

Современные мифы влияют на общественную жизнь и мировоззрение людей. Можно выделить следующие функции современных мифов:

1. Идеологическая функция (набор идей, отражающих те или иные политические установки общества, государства или человека) – связанная с идеологическим восприятием истории и

событий.

2. Функция моделирования (создание культурных моделей поведения). Мифы чрезвычайно привлекательны, и по этой причине их герои становятся примерами для подражания.

3. Аксиологическая функция (учение о системе ценностей) – создаёт и моделирует систему ценностей человека.

4. Эмоциональная функция (связанная с эмоциональным мышлением людей) связана с тем, что люди многое продолжают интерпретировать на подсознательном уровне с эмоциональной, а не с рациональной точки зрения.

5. Мифологизирующая функция (связанная с тем, насколько в данном обществе миф влияет на его жизнь)

6. Компенсаторная функция (компенсирующая). В мифах реализуются подсознательные мечты людей о своём величии независимо от того, насколько жалко наше существование. С психоаналитической точки зрения – это важнейший мотив поведения человека, он придаёт жизни смысл.

7. Социальная функция (общественная функция). С помощью мифов поддерживается соответствующий порядок – коммунистический, демократический и т. д. Мифы служат моделями адекватного социального поведения индивидуумов данного общества.

8. Функция упрощения. В мифе упрощается реальность с множеством её противоречий: всё представляется как самая простая форма борьбы Добра со Злом.

9. Функция идентичности. (Сопричастность, соотнесения себя с чем-то или кем-то) Миф создаёт иллюзию сопричастности. Мы сопереживаем сильным героям и идентифицируем себя с ними.

Подводя итоги, можно сказать, что миф – зародыш всей духовной культуры, продолжает жить в ней на протяжении всей её истории вплоть до нашего времени – рядом с другими её формами. Вера в мифические сказания и образы способствует развитию самовнушения и может оказать серьёзное воздействие на поведение человека. Благодаря, мифам сохраняется некая связь времён. Из-за этого мы узнаём, как жили в старину, кому или чему они поклонялись.

Список литературы

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием 2: [Электронный ресурс] book-online.com.ua/show_book.php?book=3852
2. Плачинда С. П. Словарь древне – украинской мифологии: – Киев, 1993. – 63с.
3. Парандовский Я. Мифология. – М.: Просвещение, 2005.–350с.

БУДУЩЕЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА: УТОПИЧЕСКИЙ И АНТИУТОПИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

М. С. Федотов

(студент гр. ИТМ-20, ДонНТУ)

М. С. Беженарь

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

С античных времён философы обращались к вопросу о построении идеального государства. Самым известным произведением на эту тему является «Государство» Платона, в котором он описывает идеальное государство, построенное по образу и подобию Спарты, но лишённое пороков и проблем самой Спарты. В период Возрождения Томас Мор вновь возвращается к поиску идеального несуществующего общества в своём произведении «Утопия». Его произведение подтолкнуло к началу расцвета жанра утопии. Антиутопия же, появившаяся в XVIII веке, являлась неким противопоставлением утопии, и отрицала возможность построения идеального общества. Возникновение антиутопии было связано с возникновением идей социальных реформ общества, считавшихся утопическими и невозможными.

Так Д. Е. Мартынов приводит 13 понятий утопии, и одно из них гласит: утопия – не сбыточная и не претендующая на реализацию мечта о прекрасном будущем [1, с. 156]. Утопия, это отражение идеального общества, по отношению к неидеальной действительности. Оно не есть абсолютный идеал. В защиту этого утверждения выступает антиутопия. А. Зверев отмечает основную цель антиутопии – разрушать мифы, созданные утопистами. По мнению автора, антиутопия не может быть фаталистичной, у героев и у мира всегда остаётся возможность сопротивления, возможность выжить [2, с. 52]. Но вопрос утопии и антиутопии, и их зависимости друг от друга до сих пор является обсуждаемым.

Утопия и антиутопия являются отражением понимания возможного будущего, спроецированного людьми, живущими в определённой эпохе, их проблемами, мировоззрением. Так для «идеального государства» Платона нормальным является рабство и экономическое неравенство, тогда как для писателей и философов XIX–XX веков идеальное общество идеально для всех людей. Однако, для утопии характерны черты, которые присущи любому

«идеальному» обществу. Так В. И. Мильдон находит в утопической мысли конечное торжество добра, возможность достичь Царствия Божия на земле, утверждение коллективного блага и всеобщего счастья, избавление от несправедливости и зла [3, с. 15]. Антиутопия же, показывая несостоятельность утопичной мысли, характерной чертой имеет некую карикатурность на утопическое общество. Она выставляет напоказ то, что скрыто под обёрткой идеального. В энциклопедическом словаре по культурологии «Культурология. XX век» антиутопия определяется более широко: течение в художественной литературе и общественной мысли, которое проецирует в воображаемое будущее пессимистические представления о социальном прогрессе; отрицает любые попытки искусственно сконструировать «справедливый общественный» строй [4, с. 10].

Различия же понимания утопии и антиутопии разных исторических периодов, заключаются в степени развития технической, социальной жизни людей. Так, например, в начале XX в. у философов и писателей вызывало опасения и питало надежды на будущее быстрое техническое развитие, новая роль человека и общества в эпоху столь больших перемен. А в конце XX начале XXI в. общество начал также сильно волновать вопрос будущего с полным уничтожением природы, а также вопросы спасении окружающей среды без прекращения существования людей как вида, и как общественного строя. Преобладание в начале XX в. утопического мышления обусловлено усталостью народа от нынешнего строя, желанием людей к преобразованиям, поддерживаемое идеями либеральных и марксистских движений. Лишь ближе к 30-м годам XX-го века появляются идеи становления неправильного, тоталитарного «идеального» общества, где неидеальных людей выталкивает за пределы этого общества. С появлением оружия массового уничтожения, и нарастающей опасности начала новой, возможно последней, для человечества войны акцент антиутопистов смещается с бездушного тоталитарного общества, к апокалиптическому будущему, где люди падают в социальном и нравственном развитии в попытках выжить. Но и утопичные идеи не стоят на месте. С началом освоения космоса, утопические идеи смещаются с идеального общества на одной планете, до общества, обитающего и осваивающего новые миры, находящиеся в глубинах космоса. К концу XX в. с появлением компьютеров и возможности создать искусственный интеллект, начинают возникать вопросы роли человека в

новом, роботизированном и компьютеризированном мире.

Но чтобы понять, как именно создаётся представление о будущем, его образ с помощью утопий и антиутопий, нужно понять, что такое образ будущего. По существу, образ будущего – это абстракция, умозрительное обобщение исследователя, выделяющего медиану ожиданий отдельных социальных групп и общества в целом, в отдельной исторической и социокультурной ситуации [5, с. 5]. Для представления будущего, надо брать не только некоторые идеи отдельных утопистов и антиутопистов, но и целостное, обобщённое состояние всех идей.

Представление о будущем не является указанием или предсказанием, а лишь мыслью общества о будущем. Л. В. Шукшина отмечала, что социальные иллюзии, а вместе с ними и социальные утопии относятся к области ложных надежд, возникших в силу несоответствия между «реальным и идеальным, между возможностями, желаниями и потребностями» [6, с. 49]. Также и антиутопия не может быть предсказанием, но лишь предостережением, как делать не надо, и что может случиться, но не обязательно случится. Утопия есть лишь вектор, указывающий куда можно двигаться, но до чего нельзя дойти, а антиутопия лишь предостережение, корректирующее утопическую мысль, а также акцентирующее внимание на проблемах.

В пример можно взять попытку любого построения идеального общества по догмам лишь утопической мысли. Так, например, во время великой французской революции, народ стремился к равенству и социальным реформам, но несмотря на удачное свершение революции, утопические мысли разбиваются о камни действительности, общество не добивается желаемой утопии, но всё же сказать, что революция была абсолютно неправильной нельзя, тем самым ослабляя антиутопическую мысль о невозможности построения идеального общества. Что до тенденций утопической мысли нашего времени, о построении идеального общества, где машины будут помогать человеку, так и антиутопических полного уничтожения или контроля жизни, ни то ни другое не есть будущее, но лишь размытый образ, такой же какой был ещё у Платона, но с изменениями под наши проблемы и понимание нормального для общества сейчас.

Образ будущего может корректироваться, в соответствии с тенденцией эпохи, мыслями других людей, влияния разных утопи-

ческих и антиутопических идей из вне. Тем самым различные образы будущего разных людей, складываются в одно, расплывчатое представление будущего. Оно и является представлением о будущем всего общества, отличающееся от представления каждого, но имеющее общую тенденцию. Также мысли утопистов и антиутопистов, в совокупности своей порождающие общий образ, в рамках своих представлений, не обязательно верный, и не являющийся наставлением, а являющийся лишь проекцией сегодняшних тенденций, на будущее.

Список литературы

1. Мартынов Д. Е. К рассмотрению семантической эволюции понятия «утопия» (XX в.). – Вопросы философии, 2009. – №10. – 156с.
2. Зверев, А. «Когда пройдёт последний час природы...» (Антиутопия. XX век) А. Зверев. – Вопросы литературы, 1989 – №1. – С. 26-69
3. Мильдон В. И. История и утопия как типы сознания. – Вопросы философии, 2006 – №1 – С.15-24
4. Энциклопедия «Культурология XX век». – ООО «Алетейа», 1998 год
5. Желтикова И. В. Утопия как образ будущего. – Серия Философия. Социология. Право, 2013 – №9
6. Шукшина Л. В. Генезис социально-философского осмысления проблемы социальных иллюзий. – Среднерусский вестник общественных наук, 2009 – №2. – С.48-52.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Н. В. Хомичук

(студентка гр. ПИ-20б, ДонНТУ)

С. В. Мусатова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Глобальные вызовы – это вызовы или проблемы, связанные со всей системой «мировых людей», которые имеют не локальные, а всеохватывающие планетарные характеристики. От их разрешения напрямую зависит выживание общества, судьба человечества, условия существования, состояние природной среды, прогресс общества и сохранение цивилизации. К ним относятся проблемы окружающей среды, здоровья человека, проблемы народонаселения, культурные кризисы, война и мир.

Глобальная проблема возникает из-за роста потребностей человека, увеличения технологических средств, с помощью которых общество воздействует на природу, и масштабов этих воздействий.

Человечество сталкивается с глобальными вызовами и вынуждено находить пути не только для выживания, но и брать на себя ответственность за собственное развитие, будущее и качество жизни в этом мире.

Первый вызов – вызов для себе же подобных. Для решения этой задачи человек учится у тех, кто подаёт ему пример, чтобы стать таким, как другие (успешным, умным, продуктивным, богатым, конкурентоспособным, привлекательным) или выиграть у них. Конкуренция, интеллект, креативность, талант, новаторство и риск привлекают человека, и в обществе происходит процесс овладения и накопления собственного опыта (в том числе победы и неудачи) [1].

Второй вызов – культура. Этот вызов для человека, который его принимает и понимает, что задача усложнилась лично для него. Опыт предшественников объединяется в культурах, а тексты служат средством их обобщения, упаковки, воспроизведения и перевода. Эти тексты доступны любому грамотному человеку, и передача опыта становится массовым явлением [1].

Третий вызов – это вызов информационному миру. Это вызов всему, что полностью захватывает сознание человека и превращает

его в машину. Интернет переполнен информацией, дезориентирующей пользователей, поэтому есть огромный риск стать материалом для всевозможных интеллектуальных инструментов и машин, изобретённых и полученных до нас [1].

Результатом решения этих задач человеком является прекращение быть машиной, материалом информационного вируса, осмысление своего выбора рефлексивно, целенаправленное применение в своей деятельности навыков, приёмов и средств, соблюдение экологических принципов в своей деятельности, отношение к себе и окружающему миру [1].

Глобальные проблемы современности тесно взаимосвязаны, и обострение одной проблемы ведёт к обострению целой цепочки проблем. Глобальные проблемы сложны. Поэтому попытка разделить их соображения и решения неэффективна.

Глобальные проблемы требуют совместных усилий международного сообщества и комплексных, согласованных решений.

Виды глобальных проблем:

Экологические. Современное драматическое состояние природной среды обитания требует поиска путей преодоления последствий деятельности человека. Экологическое сознание берёт своё начало во внедрении человека в естественную среду обитания, а безопасность является неперенным условием его физического выживания. Но, разумеется, речь идёт не только о возможности существования человеческого рода, но и как природного, живого организма. Изоляция от природных источников может сильно ослабить внутренний мир человека и неблагоприятно сказаться на его духовной жизни. Конструктивное взаимодействие человеческой деятельности с предопределёнными для него принципами природы направлено на обеспечение принципиального единства человека и природы в условиях современной цивилизации, что и является «феноменом» – сам человек существует в объятиях своей вселенной.

Демографические. Некоторые глобальные проблемы основаны на фиксации социальных условий в качестве «жертв». Мировые войны и локальные военные конфликты заставили нас разувериться в гуманистических идеалах. Незрелость значительной части населения и необходимость её преодоления также признаются одной из глобальных проблем, стоящих сегодня перед человечеством. Экономический разрыв между населением наиболее развитых

стран и беднейшим населением подавляющего большинства не создаёт благоприятного фона для развития современной цивилизации. Бедность и голод показывают, что общество ещё не решило проблему обеспечения продовольствием и энергией, что привело к гибели и заболеваемости населения.

Военно-политические. Проблемы обеспечения мира и предотвращения войны также являются серьёзнейшими проблемами человеческого существования. К военно-политическим вопросам относятся вопросы, обостряющие гонку вооружений, атомную или ядерную угрозу. Неоднократные испытания и накопление ядерных боеголовок, возникновение военных конфликтов и крупномасштабная террористическая деятельность поставили человечество на грань мирного сосуществования. Новые виды оружия, в том числе не только химическое и бактериологическое, но и «генетическое», «плазменное», «солнечное», предлагают более новые и совершенные способы поражения. К сожалению, человечество вступает на порог нового тысячелетия, и речь идёт о войне. К сохранению мира на земле от имени всего человечества призывали известные учёные, философы, представители литературы и искусства. К примеру, А. Эйнштейн говорил: «Энергия, выделяемая атомами, должна идти на благо человечества, а не на его уничтожение» [2].

Обоснуем мнение учёных. По мнению русского философа М. Мамардашвили, кризис человеческого духа, идеология потребителя – это «антропологическая катастрофа». Всё это типично для конца XX века [3].

Современный западный философ Ж. Ортега-и-Гассет считает, что корень культурного кризиса заключается в том, что европейская история доведена до посредственности. Новый тип человека взрослеет, действует, во всё вмешивается, у него нет морали. Этот тип является паразитическим и его поведение характеризуется насилием [1].

К. Ясперс сравнивает современность с периодами упадка древних культур, с одним заметным отличием: при крахе древних времён техника застаивалась, а в современном мире техника развивалась [4].

Анализ новой модели развития: каждый имеет право жить в благоприятной для него среде; социально-экономическое развитие должно быть направлено на укрепление здоровья людей, увеличе-

ние продолжительности жизни, получение необходимого образования, обеспечение прав и свобод; путь развития должен заключаться в защите природной среды при удовлетворении потребностей жизнедеятельности человека; сократить и ликвидировать производство, вредное для окружающей среды; переход к сокращению невозобновляемых полезных ресурсов и внедрению использования вторичных ресурсов, утилизации, переработке отходов, развитию необходимых для этого высоких технологий; укрепить связь между экономикой и окружающей средой; международное сотрудничество для поддержания и защиты целостности экосистем Земли [5].

Перспективы решения глобальных проблем во многом зависят от уровня развития самих народов и их культур на пороге XXI века [5]. Столкнувшись с необходимостью решения проблем мироустройства, человечество вынуждено осознать катастрофичность дальнейшего технологического развития. Понимание угроз, выявление рисков и оценка новых опасностей позволяет учёным предпринимать шаги по минимизации глобальных проблем.

Исследователи отмечают, что негативные последствия научно-технической деятельности можно преодолеть не мораторием, а созданием современных технологий обращения с опасными отходами [5]. Показать, что можно создать роботов, живущих внутри человеческого тела и устраняющих любые отклонения от нормы, а также насытить экосистему роботами, утилизирующими отходы.

Философия не может быть оторвана от решения глобальных проблем современности, поскольку они связаны с возможностями и перспективами существования для всех. В то же время одна философия не может решить эти проблемы. Только совместными усилиями всего международного сообщества учёных практиков и теоретиков, осознающих надвигающуюся опасность, глобальные проблемы современности могут быть полностью решены или постепенно уменьшены.

Благоразумие предполагает наличие этико-нормативных систем, не внешних принуждений мыслить и действовать по определённым стереотипам, а внутреннее развитие всего богатства гуманизма. Культура основана на вечных ценностях защиты людей в повседневной жизни, в быту и в любой чрезвычайной ситуации. Это может и должно быть ключом к развитию мировоззрения и отношения, которые будут отражать готовность человека брать ответственность за себя и за человечество в целом.

Таким образом, способность конструировать собственную жизнь исходя из глобальных вызовов и проблем, которые приходится решать человеку, можно рассматривать как антитезу способности адаптироваться к детерминантам внешнего мира [1]. Человек должен быть готов защищать и реализовывать свой план в текущей конкурентной среде, будь то внутренние или внешние возможности. Люди должны научиться распознавать потенциальные конфликты и предсказывать их последствия в контексте развития их личности, поведения и решений.

Список литературы

1. Вызовы современного мира: конфликты и развитие – [Электронный ресурс] – <https://conflictmanagement.ru/vyizovyi-sovremennogo-mira-konflikty-i-razvitie/>
2. Глобальные политические вызовы современности – [Электронный ресурс] – <https://www.socionauki.ru/journal/articles/2273816/>
3. Сорокин П. А. Интеграллизм – моя философия. П. А. Сорокин. – Москва : Директ-Медиа, 2007. – 19 с.
4. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – Москва: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2003. – 441 с.
5. Глобальная экологическая проблема / [Р. А. Новиков, А. К. Жирицкий, В. И. Маркушина, Р. А. Перелёт]; Отв. ред. Г. И. Морозов, Р. А. Новиков; АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – Москва : Мысль, 1988. – 204.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА СОВРЕМЕННУЮ СЕМЬЮ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Е. А. Шилкина

(студентка гр. БИ-20, ДонНТУ)

Д. Д. Овсяникова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Религия представляет собой сложное социальное духовное явление, собравшее в себе богатый жизненный опыт всего человечества. Будучи регулятором отношений в обществе, религия играет важную роль в процессе формирования духовной культуры, общечеловеческих ценностей, нравственных принципов и идеалов.

В современном мире религия утратила то значимое место, что занимала в жизни человека во времена наших предков. В большинстве государств вопрос вероисповедания является проблемой личного выбора человека. Тем не менее и в настоящее время религия продолжает оказывать влияние на многие процессы в обществе, в том числе на особенности формирования семьи и семейных отношений.

Вопрос значимости религии в современном мире рассматривали многие зарубежные мыслители. Среди них Давид Эмиль Дюркгейм, Макс Вебер, Бронислав Малиновский, Милтон Йингер.

Эмиль Дюркгейм в своей работе «Элементарные формы религиозной жизни» даёт такое определение: «Религия есть система верований и практик, относящихся к вещам священным, обособленным, запретным; верований и практик, которые объединяют в одну моральную общность, называемую церковью, всех, кто их принимает» [1, с. 96-97]. Учёный видит в религии ответную реакцию на определённые условия существования, а само явление осмысливается в качестве отклика на важные социальные потребности. Религиозное чувство получает рациональное выражение в морали. Данное Дюркгеймом определение религии описывает важную функцию религии – интегрирующую. Однако, несмотря на осознание важности религии в современном мире, исследователь говорит об ослаблении её влияния, что связано по большей части с ростом значимости научно-технического прогресса и рассмотрением религии в качестве предмета научного исследования.

Бронислав Малиновский также считал религию важным фак-

тором сплочения общества. Учёный предложил уравновешенную модель культуры, согласно которой различные феномены понимаются взаимодополняющими друг друга: магия, религия и наука выполняют различные функции, но при этом взаимодействуют в решении общих культурных задач [2].

Милтон Йингер определил религию как систему верований и практик, с помощью которых та или иная группа людей справляется с самыми напряжёнными (высшими) проблемами своей жизни, среди которых страх перед смертью, способность преодолеть разочарование, не позволить вражде восторжествовать в человеческих отношениях и разрушить человеческое сообщество [3, с. 113].

Каждый из исследователей подходил со своей стороны к вопросу значимости религии, однако в целом можно сделать вывод, что религия выполняет важные функции в развитии человека и всего общества. Рассмотрим основные из них:

- терапевтическая функция заключается в снятии душевного напряжения, тревоги, страха, установлении духовного равновесия и состояния покоя;
- компенсаторная функция состоит в психологическом возмещении таких переживаний, как бессилие, зависимость людей от определённых условий и обстоятельств. Религия даёт своё понимание смысла жизни, влияет на формирование системы идеалов и ценностей в обществе;
- интегрирующая функция выражает стремление религии сплотить верующих вокруг определённых ценностей;
- коммуникативная функция реализуется в распространении религиозных ценностей среди других людей;
- регулятивная функция заключается в установлении норм взаимодействия между верующими;
- воспитательная функция сосредотачивается на формировании и передаче нравственных идеалов определённой религии [4, с. 7].

Реализуя основные функции, религия выполняет роль регулятора межличностных отношений в обществе, в том числе в семье. Особенно заметное влияние на семейные отношения может оказывать регулятивная, коммуникативная и воспитательная функции, роль которых заключается в нормировании правил поведения и отношений в семье, передаче религиозных воззрений потомкам. Религия описывает божественное происхождение семьи и рассмат-

ривает брак как таинство становления личности супругов, когда муж и жена полностью взаимозависимы. Отношения супругов понимаются живым организмом, который развивается и функционирует.

Христианство относится к семье как к малой Церкви. Семья является общиной мужа и жены, их чада, соединённых взаимной любовью, преданностью, жертвенностью и ответственностью.

Ислам утверждает в поколениях бережное отношение к семейным ценностям. Мусульманская доктрина отводит важнейшее место в семье мужу и жене, определяет образ семейных взаимоотношений, обязанности супругов по отношению друг к другу, а также к детям и родителям.

Буддизм также придаёт большое значение семейным отношениям. Семья для буддистов представляет собой духовное единение людей: в браке следует быть хорошими супругами, заботиться о своих детях, родителях и любом нуждающемся в поддержке члене обеих семей. Брак должен помочь супругам стать лучше, пройти свой путь к познанию и обретению благословения.

Именно религия возводит брак и семейные отношения из исторически обусловленной формы отношений между мужчиной и женщиной в сферу духовности. Религия смогла дать институту брака и семьи столько, сколько не могла дать ни одна другая человеческая идеология, социальная доктрина или философская концепция. Однако, с другой стороны, религиозная традиция ставит перед современным человеком ряд важных и сложных вопросов. Так, например, одним из таких вопросов является решение о том, необходимо ли передавать потомкам свои религиозные взгляды с самого рождения, или же человек сам должен определиться, к какой конфессии стоит себя отнести.

Часто взгляды глубоко верующих родителей передаются детям по наследству в неосознанном возрасте, и тогда личный выбор о приобщении к определённой конфессии у детей отсутствует. Ребёнок, выросший в религиозной семье с чётким соблюдением всех религиозных канонов и традиций, в редких случаях при взрослении меняет свои взгляды. Родившись в таком окружении, ребёнок почти всегда перенимает религиозные взгляды своих родителей.

С другой стороны, в современном мире достаточно сложно встретить глубоко религиозную семью. Религиозность многих людей ограничивается формальным или неформальным соблюдением

различных ритуалов, которые свойственны определённой вере. Даже глубоко сомневающиеся в правдивости существования сверхъестественных сил атеисты, проживающие в христианских странах, дарят близким подарки на Рождество, окрашивают яйца на Пасху, соблюдают ритуалы, связанные со смертью человека и крестят детей. Религиозные даты и традиции сопровождают человека на протяжении всей его жизни.

Однако, даже несмотря на столь массовое распространение религиозных традиций, сегодня вера в Бога теряет свою значимость в жизни человека, в том числе в области брака и семьи. Многие религиозные понятия, такие как чистота, целомудрие, супружеская любовь заменяются медицинскими терминами: половое партнёрство, гендерная принадлежность, сексуальная ориентация. Представления о муже и жене, и то содержание, которое вкладывается в данные понятия религиозными воззрениями, постепенно заменяются понятием «партнёр в браке», что, как следствие, в конечном итоге приводит к глобальному кризису семьи и семейных отношений. Примером может служить современная Европа, где ставится под сомнение видение брака как союза мужчины и женщины. Это проявляется на всех уровнях устройства общества, в том числе на законодательном уровне и в области непосредственной жизнедеятельности. Однако стоит отметить, что однополые отношения существовали на протяжении всей человеческой истории, однако длительное время, вплоть до 70-х годов прошлого века во многом благодаря религиозным традициям данное явление считалось патологией. В 70-х годах прошлого века был запущен процесс принятия и узаконивания гомосексуальных отношений, который завершился подписанием декларации Международной Психологической Ассоциации, согласно которой гомосексуальное влечение считается нормой в обществе [5].

Другим примером попирания церковных запретов является использование средств контрацепции и операции по прерыванию беременности. Согласно официальной позиции Русской православной церкви, намеренное прерывание беременности (аборт) рассматривается как тяжкий грех: канонические правила приравнивают аборт к убийству. В основе такого подхода лежит убеждённость в том, что зарождение человеческой жизни является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на человеческое существование преступно.

На процесс изменения устройства брака и семьи оказывают влияние многие социальные факторы, среди которых важное место занимает религия. Однако, на данном этапе развития общества чётко прослеживается ослабевание значимости религии в глазах человека. В связи с этим возникает ряд проблем, которые уже сейчас приобретают глобальный масштаб.

Религия на протяжении долгого времени была регулятором общественных норм, но с уменьшением её влияния многие вещи, олицетворяющие ценность семьи, начинают терять смысл: духовность, утверждаемая религией в качестве основополагающего фактора в формировании семейных отношений, утрачивает свою значимость.

Тем не менее, в современном мире в условиях дефицита нравственности и стабильности в общественных отношениях религия по-прежнему способна выступить силой, обеспечивающей регуляцию социального взаимодействия, – в частности на уровне брака и семьи, – что демонстрирует положительные аспекты её функционирования в качестве социального института.

Список литературы

1. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А. Апполонова и Т. Котельниковой; под науч. ред. А. Апполонова. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 736 с.
2. Малиновский, Б. Магия, наука и религия / Б. Малиновский; Пер. с англ. – М.: «Рефл-бук», 1998 – 150 с.
3. Смирнов, М. Ю. Социология религии. Словарь / М. Ю. Смирнов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011. – 412 с.
4. Философия: учебно-методическое пособие для студентов технических вузов / под ред. Л. А. Алексеевой, Р. О. Додонова, Д. Е. Музы, В. И. Пашкова. – 4-е изд. – Донецк: ДонНТУ, 2010. – 175 с.
5. Шайдукова, Л. К. Социально-психологические и медико-наркологи́ческие аспекты гомосексуализма [Электронный ресурс] / Л. К. Шайдукова // Социальная и клиническая психиатрия. – 2016. – В. 2. – Т. 26. – С. 86-90. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-i-mediko-narkologicheskie-aspekty-gomoseksualizma>

Секция № 2
ФИЛОСОФИЯ
(ДонНУЭТ)

**ФИЛОСОФСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТА
В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ**

Е. А. Асланова

(студентка гр. Фин (ПФ)21А, ДонНУЭТ)

Ю. М. Лустин

(к. филос.н., доцент кафедры философии ДонНУЭТ)

*Всякая культура есть культура духа, ...
она есть продукт творческой работы духа
над природными стихиями.*

Н. А. Бердяев

Ультрасовременный (*ultramodern* – англ.) мир очень изменчив, не постоянен, противоречив. Характерной особенностью нынешней эпохи, является феномен глобализации (лат. *globus* – земной шар, вся планета в целом). По мнению Н. А. Дмитриевой «В 20-м веке человечество столкнулось с глобальными проблемами, от решения которых зависит судьба всей цивилизации» [1, с. 179]. Динамизм социокультурных изменений, происходящих на планете Земля, актуализирует социально-типологическую тенденцию возрастающего внимания Человечества к проблемам обострившихся вызовов современности. Это: реальная угроза III-й Мировой войны; ужесточение конкурентной борьбы на мировых рынках; рост промышленно-финансовых кризисов; усиливающаяся инфляция; расширяющаяся социально-демографическая катастрофа; хаотическая урбанизация; непомерно возрастающее антропогенное воздействие человеческого фактора на биосферу с помощью компьютерных технологий; дискредитация ноосферной (антропосферной) проблематики в прогностических попытках некоторых частнособственнических структур в единоличной колонизации космоса и т.д.). Как следствие, «Социально-экономическое, культурно-историческое, технико-технологическое обострение глобальных проблем человечества всё активнее обнаруживает их противоречивый характер, экологическая многовекторность которого приобретает особую актуальность» [2, с. 137].

В контексте образовательной проблематики фундаментальным свойством, которое обеспечивает эффективность процесса познания является философская культура личности студента, под ко-

торой по утверждению И. А. Грешиловой понимается «самостоятельное, творческое, критическое мышление (личности – авторы), обладание которым можно рассматривать как результат процесса обучения и воспитания» [3, с. 5].

Целью статьи является выявление значения философской культуры студента в дискурсе типологического познания современных глобальных проблем.

В настоящее время многие педагоги вузов используют философскую методологию типологического познания для усовершенствования всего процесса образовательной деятельности в системе «преподаватель – студент». Так, передовыми новаторами в области обучения и воспитания, актуализируются креативные методики философской подготовки в вузе, направленные на формирование мыслетворческого потенциала личности обучающегося (Е. В. Дёмкина, А. Я. Кузнецова, Л. В. Павлова и др.).

Стоит особо подчеркнуть, что современный подход к философской культуре личности обучающегося инновационно объективируется в интеллектуальном процессе его когнитивного, социокультурного, идейно-нравственного, исторически-культурного, профессионального становления. В этой связи, многие исследователи обращаются к понятию «парадигма». В Философском энциклопедическом словаре этим термином обозначается модель постановки проблем, которая принята в качестве образца (эталона) решения различного рода задач. Бесспорно, философская культура модельного мышления личности позволяет разрабатывать и реализовывать планы стратегического развития цивилизации, направленные на разрешение глобальных проблем современного Бытия человечества. Исходя из этого, философский аспект типологической парадигмы в образовании предусматривает комплексное развитие мировоззрения студента, высокий уровень его «понимающего мышления» в дискурсе непосредственного отражения общей картины мира, которая свойственна конкретной исторической эпохе (З. Г. Антошкина, А. С. Баранова, О. В. Володина, В. П. Иванов, И. С. Ладенко, А. П. Назаретян и др.)

Типология современной образовательной реальности характеризуется многосторонним качеством своего практического осуществления, совершенствованием креативных методик инновационного содержания, направленных на формирование у обучающихся методологической культуры мышления, концептуальное владе-

ние категориальным аппаратом общепhilософского познания.

Среди множества парадигм наиболее важной, на наш взгляд, является рациональность социально-антропологической парадигмы личностно-ориентированного характера. Её философско-методологическое значение состоит в том, что она обеспечивает персональное усвоение обучающимся рациональной системы знаний, навыков и умений исходя из теории об уникальной типологии личности (А.-К. И. Забулионите, А. Ю. Москвитин, К. Юнг). Такой подход позволяет утверждать, что в философской культуре студента креативность его мышления, рациональность мыслительной практики характеризуются как особые способы и формы организации жизнедеятельности будущего специалиста своего дела.

Философия образовательной парадигмальности способствует тому, что обучающийся может стать интеллектуально развитой личностью и востребованным профессионалом только в социокультурном процессе компетентностного самосовершенствования. Воплощая через деятельность свою социальную сущность субъект познания обретает персональное бытие, смысловая определённость которого реализуется через формы индивидуального существования. Эту закономерность выдающийся психолог И. С. Кон сформулировал так – «личность социальна по своей сущности, но индивидуальна по способу своего существования».

Стоит особо подчеркнуть, что философия личностно-ориентированной парадигмы направлена на персональное совершенствование индивидуального и профессионального потенциала будущего специалиста и в учебном процессе реализуется при следующих основных образовательных условиях: качественное проявление образовательной позиции студента в учебно-воспитательном процессе вуза; цивилизационная инновационность, высокая культуроемкость и комплексная перспективность учебно-познавательных технологий вуза; социокультурная адаптация креативного опыта студента к жизненно важным учебно-познавательным и профессионально-ориентированным проблемам высшего учебного заведения; построение взаимоотношений в системе «преподаватель – студент» на основе диалога, доверия, направленных на самореализацию профессионального потенциала будущего специалиста.

Философская культура даёт возможность в активизации мыслительной сферы человеческой жизнедеятельности, которая связа-

на с типологическими процессами духовного производства, интеллектуальным опытом будущего специалиста. Такой подход позволяет осуществить системно-деятельностный анализ современных ориентаций высшей школы, компетентностный выбор тех приоритетных моделей образования, которые будут способствовать разрешению глобальных противоречий современного общества. Главная из них – это высококлассная подготовка специалиста новой формации, который способен к самообразованию, методологически ориентированный на творческий подход к делу, обладающий высокой культурой диалектического мышления. Говоря другими словами, для студента уже сегодня очень важным является умение ориентироваться в потоке научной информации, последовательно овладевать фундаментальными знаниями, составляющими теоретические основы его будущей профессиональной деятельности. Фокус этих знаний, также, должен быть направлен на поиск путей решения глобальных проблем человечества. Основным из них является становление справедливого мирного социально-экономического порядка, который основывался бы на следующих исходных принципах: а) признание приоритета общечеловеческих ценностей Жизни и Мира как высших достоинств Бытия; б) демилитаризация военной и банковской систем, полный отказ от войны и различного рода военных действий; в) целенаправленный поиск мирных путей разрешения социальных конфликтов и проблем; г) признание права за всеми народами демократично выбирать свой путь развития; д) понимание современного мира как многополярного сообщества и необходимого способа существования земной цивилизации; е) создание эффективных международных органов по совместному решению глобальных проблем Человечества.

Таким образом, развитие философской культуры обучающегося в типологической парадигме современного образования имеет социально определённый, культуроемкий, профессионально компетентностный характер. Философская культура студента имеет мировоззренческую значимость и качественно совершенствуется с учётом его типологических особенностей. Реализация этих принципов созвучна утверждению Ф. Бекона «Природу легче всего подчинить, повинаясь ей».

Список литературы

1. Дмитриева Н. А. Культура и глобальные проблемы современности / Н. А. Дмитриева // Культура. Духовность. Общество., 2014. – № 15. – С. 179-182.
2. Лустин Ю. М. Культура типологического познания личности в экофилософской парадигме современности / Ю. М. Лустин // Философия и культура в гуманитарном дискурсе. Материалы международной научно-методической конференции 27-28 апреля 2021 года / Отв. редактор к. фи-лос. наук, доц. Сулимов С. И. – Воронеж : Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2021. – С. 137-142.
3. Грешилова И. А. Философская культура личности в контексте непрерывного образования / И. А. Грешилова // Историческая и социально-образовательная мысль, 2013. – № 3(19). – С.1-5

МИФ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Д. А. Воронкова

(магистрант гр. УП-21МА, ДонНУЭТ)

В. С. Ромадыкина

(к. филос. н., доцент, профессор кафедры философии ДонНУЭТ)

Необходимость создания мифов возникла у человечества с целью объяснения космических явлений, окружающего мира и самого человека. Мифы разрешали постичь тайны и механизмы бытия, понять силу, управляющую всем сущим. Несмотря на наличие в мифах всех народов мира схожих сюжетов или образов, мифология разнообразна, как и культура человечества. Она прошла путь от наиболее примитивных верований к содержательным и художественным совершенным мифам, которые до настоящего времени считаются образцами словесного или графического искусства.

По утверждению некоторых учёных, раньше у людей практическая функция мифа была главной, поскольку она обеспечивала непрерывность традиций и морали, устанавливала правила поведения, вводила определённые обряды. Благодаря этому сохранилась первоначальная культура, которую мы можем изучить в наше время [1, с. 199].

Первые попытки теоретического анализа категории «миф» происходили ещё во времена античности и Возрождения. Теорию мифотворчества активно рассматривали европейские учёные XVII–XVIII ст. В так называемое «Новое время» произошёл расцвет философской, художественной, природоведческой мысли, а мыслители обращались к идеям рационализма. Просвещение особенно интересовалось античными традициями, поэтому рассматривало миф как один из центральных культурных феноменов.

Мыслители Нового времени рассматривали мифологию как способ мировоззрения первобытных людей – язычников. На подобные взгляды влияла христианизация Европы, поэтому мифы рассматривали как «языческие сказки» – это позволяло закрепить христианские каноны. Поэтому мифологию прежде всего считали идолопоклонством, а слово «миф» трактовалось как «предрассудок», «недостаток» [4, с. 60].

П. Бейль, Вольтер, Д. Юм, Б. де Фонтенель, опираясь на основы рационализма, считали миф попыткой первобытных людей

объяснить окружающий их мир. По словам американского исследователя религии и мифологии Роберта Д. Ричардсона, «большинство просветителей имели общее видение, никоим образом никак не почитая миф, не испытывая какого-либо желания проникнуться его духом или волшебством, практически пытаюсь найти пути для его разоружения, травли, чтобы окончательно взорвать доверие к этим предрассудкам среди художников и писателей, умалять или опровергнуть загадочную живучесть мифа к человеческому воображению» [2, с. 197].

Изучением мифа занимались родоначальники мифологической школы. Они ставили своей целью выяснить происхождение мифа. Теоретические основы разработали Якоб и Вильгельм Гриммы. В частности, Якоб сделал сравнительную характеристику славянских, германских и скандинавских мифов в монографии «Немецкая мифология» в 1835 г.

Представители английской антропологической школы объясняли развитие мифического феномена эволюцией общества, начинаясь от первобытнообщинного строя и продолжавшаяся до появления цивилизации. Поэтому в современной культуре чувствуется значительная связь с прошлыми пережитками. Теория пережитков стала одним из самых известных положений теории мифа представителя английской антропологической школы Э. Тайлора. То, что современный человек воспринимает как пережиток, для давнего общества было живым словом [3, с. 133; 5, с. 85].

В начале XX ст. философы, культурологи и психологи по-новому интерпретировали миф: Р. Барт, Э. Кассирер, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс, Б. Малиновский, Дж. Фрейзер, З. Фрейд, К. Юнг. Исследование указанных учёных были связаны с осмыслением актуальных проблем мифологии, её места в жизни человека и общества в целом, способности мифов решать сложные вопросы бытия, их возможностью трансформироваться в мифологические образы.

З. Фрейд и К. Г. Юнг разработали психоаналитическую теорию мифа, согласно которой миф скрывает тайные комплексы человека, которые существуют в подсознании, поскольку в реальности их невозможно реализовать. Согласно К. Г. Юнгу, миф есть формой коллективного сознания. Мифология – это сознание целого рода, ведь первобытный человек не отделял себя от своих предков и членов семьи. Учёный утверждал, что миф не является сказкой

или выдумкой. Исторически сложилось, что благодаря этой форме первобытнообщинные люди объясняли события окружающего мира и устанавливали с ним контакт.

Учёные В. Пропп, К. Леви-Стросс и Э. Мелетинский разработали структурную теорию мифа. Они понимают его как «анатомию интеллекта», начальную интеллектуальную структуру человека. В отличие от психоаналитиков, структуралисты считали миф не подсознательным архетипом, а неотъемлемой составляющей мышления и логики [1, с. 199].

Изучением мифа как культурного феномена занимались отечественные учёные В. Богораз, А. Золотарёв, С. Токарев, Ю. Францев, Б. Шаревская, Л. Штернберг, М. Штанхович и другие. В их работах исследованы соотношение религии, философии и мифологии, формы мифа, его эстетическая логика.

Миф в современной культурной действительности предстаёт как особый способ познания мира. Долгое время философы понимали миф как нечто субъективное и фантастическое. Поэтому мифологическое мышление долгое время не могло претендовать на истинность и объективное постижение реальности. Миф – это особый способ освоения и познания мира, благодаря которому человек может внести смысл в окружающую действительность.

Мифологическое мышление, конструируя картину мира, определяет образ мышления человека и образ его жизни в мире. Поэтому для первобытных людей миф выполнял несколько важных функций:

- аксиологическую: утверждал систему ценностей;
- социально-регуляторная: обеспечивал целостность общества и его единство.

Также миф передавал социокультурный опыт следующим поколениям. Сегодня учёные считают одной из главных функций мифа конструирование осмысленного образа мира и нахождение человеком своего места в нём. С помощью мифа происходит не только познание мира, но и создание его образа в сознании. Миф является основой человеческого восприятия действительности, он творит картину мира человека конкретного культурно-исторической эпохи. Благодаря мифам творится такая картина мира, где все элементы мироздания упорядочены, структурированы и соотнесены с человеком.

На сегодняшний день выделяют следующие категории ми-

фов:

1. Этиологическая – категория, включающая мифы, объясняющие появление природы, культуры, социума.

2. Космологическая – включает мифы о происхождении космоса, превращение хаоса в космос.

3. Антропогоническая – содержит мифы о происхождении человека через превращение из тотемных животных, изготовление человека богами из глины, земли или дерева. Некоторые мифы трактуют человека как божество или дух.

4. Астральная – категория мифов о космических объектах, в частности звёзды и планеты. Они описывают движение небесных светил, их влияние на судьбу общества и отдельных людей. Астральные мифы считают предпосылкой возникновения астрологии.

5. Тотемная – категория, содержащая мифы о родстве разных видов растений и животных, называемых тотемами, с людьми.

6. Календарная – категория мифов, связанная с циклом сельскохозяйственных работ. Она основывается на регулярных сменах времён года.

7. Героическая – категория, где мифы включают биографии героев, рассказывают о важных моментах из их жизни, героические поступки смерть. В этих мифах изображаются испытания, выпадающие на судьбу героев по инициативе божественных существ.

8. Эсхатологическая – категория мифов, где рассказывается о конце мира. Они возникли значительно позже других мифов, опирающихся на космогоничные и календарные категории. Эсхатологический миф отличается от космогоничного тем, что в нём изображается не сотворение мира, а его уничтожение, например, всемирный потоп. Эсхатологические мотивы содержатся в христианских, древнескандинавских, индуистских и других мифологических представлениях [2, с. 197; 5, с. 85].

Таким образом, миф является сложным и многогранным явлением, которое в истории культуры меняет свои функции и постоянно эволюционирует вместе с человеческое общество. Мифология есть достояние человеческого опыта, которое находится в плоскости бессознательного, продуцирует аналогии, ассоциации, аффективно-интуитивные реакции.

Список литературы

1. Коблева Э. А. Актуальность существования мифов и мифологем в жизни общества и культуры //Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки. – 2018. – С. 196-199.
2. Коблева Э. А. Смыслы мифа: мифология в истории и культуре //Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки. – 2019. – С. 193-197.
3. Ставицкий А. В. Миф как фактор и инструмент глобального взаимодействия //Архонт. – 2018. – №. 3 (6). – С. 128-133.
4. Ставицкий А. В. Роль мифа в современном обществе //Ценности и смыслы. – 2019. – №. 3. – С. 47-60.
5. Стрельник О. Н. Миф и мифотворчество как элементы коммуникативного пространства современной культуры //Вопросы философии. – 2018. – №. 7. – С. 81-85.

**СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО:
КРИЗИС ИЛИ НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ
СИМВОЛИЧЕСКОГО ОТОБРАЖЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ**

А. В. Дубовая

(студентка гр. УП-18-А, ДонНУЭТ)

В. В. Матушевская

(старший преподаватель кафедры философии ДонНУЭТ)

Современный мир очень мобилен и динамичен. Сегодня всё меняется и развивается вокруг нас с невероятной скоростью. Вместе с миром меняется, развивается и сам человек.

Искусство, как и наука и техника, прогрессирует. Нельзя сказать, что современное искусство лучше или хуже старинного – оно просто другое. Если раньше для наслаждения картиной было достаточно иметь только чувство прекрасного, то теперь необходимо ещё и понимать концепцию и идею работы, знать другие творения художника и исторический контекст. В этом усложнении и заключается прогресс искусства.

Изучение современного искусства предоставляет нам возможность иначе взглянуть на мир. В своей статье я хочу доказать важность современного искусства в жизни людей, отметить его новизну и уникальность.

Из рассуждений многих исследователей следует, что современное искусство является «кризисом нынешнего поколения», абсурдом.

Современное искусство часто бывает «непонятным», но почему-то нас не удивляет «непонятность» современной науки: нейробиологии, макроэкономики, нанотехнологий. Чтобы понять явления 21 века, нужно приложить усилия: трудно разобраться в теории вероятности, и в супрематизм тоже не проникнешь с первой секунды.

Современное искусство занимается тем, что можно широко назвать актуальными вопросами. И старается не повторять того, что уже было сказано и сделано ранее. То есть художник – это новатор, который либо с помощью материалов, либо идей, создаёт нечто, чего не было до него. Если раньше всегда было одно какое-то направление, например, барокко, и ведущие художники писали именно в этом стиле, то сейчас такого потокового направления нет.

И каждый человек, художник, пытается выразить себя особенному.

Сейчас можно выделить два направления: это художники-исследователи (как раз именно такое после 70-х годов 20-го века и появилось), которые изучают социальные процессы, и результаты своих исследований они показывают в своём творчестве [1, с. 194]. И чтобы понять это направление искусства, нужно знать теоретическую базу. Автор выражает какую-то мысль, обычно она каким-то образом обоснована, и эту мысль нужно знать, чтобы понять суть происходящего.

И второе направление – это те художники, которые выражают свои эмоции, себя самого, свои чувства, переживания. И здесь уже нет никакой теоретической базы. Здесь всё рассчитано на эмоции, т.е. то, как человек не мозгом, а чувствами это воспримет. Искусство ради искусства.

Главная направленность искусства в настоящее время – выход за рамки рационального и обыденного. А потому оно требует новых критериев оценки. Мы действительно можем в конечном счёте назвать произведение искусства хорошим или плохим, но ещё с конца XIX века это больше не определяется качеством исполнения предмета.

По моему мнению, нынешнее искусство ориентировано на то, чтобы думать, а не просто смотреть. И главная его задача – побудить человека взглянуть на мир под другим ракурсом. Во всех творениях нет одного определённого смысла, каждый человек в них ищет что-то своё. И именно от того, как он это видит своими глазами, и зависит настоящая ценность современного искусства.

Не принимать искусство – это как не принимать науку. Если оно вам не нравится, вы его не понимаете и не можете прочувствовать – это не значит, что оно плохое или же вовсе никуда не годится. Ведь отрицать то, чего не только не понимаешь, но и не пытаешься понять – это невежество.

Принято считать, что есть два искусства – старое и новое. Парадокс в том, что это одно целое, связанное историей. Одна цепь, каждое кольцо которой, – это имя художника, который что-то изменил, придумал то, чего не было до него. Это тоже процесс эволюции. Но эволюции сознания, а не эстетики. Сейчас кажется, что искусство перестало быть визуальным, привлекательным. Но ведь это никогда и не было его главной задачей. В разные времена, в

соответствии с тем, как прогрессировало общество, искусство менялось, поддаваясь актуальным вкусам и канонам [2, с. 88]. Но оно никогда не ставило перед собой задачи быть просто красивым.

Хорошее искусство от плохого отличается в своём корне. В идее, а не в изображении. Существует тысяча и один способ объяснить, почему «Чёрный квадрат» Казимира Малевича – это шедевр. И в самом деле, это нужно пояснять снова и снова, поскольку задействованы очень важные смыслы. С одной стороны, совсем необязательно быть великим художником, чтобы нарисовать чёрный квадрат на белом фоне. Но вот в чём загадка: «Чёрный квадрат» – самая знаменитая картина в мире. Начнём с того, что «Чёрный квадрат» вовсе не чёрный и совсем не квадратный: ни одна из сторон четырёхугольника не параллельна ни одной другой его стороне, и ни одной из сторон квадратной рамки, которой обрамлена картина. А тёмный цвет – это результат смешения различных красок, среди которых не было чёрной. Считается, что это была не небрежность автора, а принципиальная позиция, стремление создать динамическую, подвижную форму. К сожалению, ни один из исследователей не пошёл дальше поверхностного осмысления картины. Они видели только то, что лежало на поверхности картины, то есть только чёрный квадрат. Сам Казимир Малевич неоднократно заявлял, что картина сделана им под воздействием бессознательного, а точнее – под воздействием «космического сознания». Следовательно, и картину нужно воспринимать не сознанием, а подсознанием. «Чёрный квадрат» – не просто картина, «Чёрный квадрат» – это символ космического сознания. «Выйдите за пределы видимого, и Вы поймёте, что перед вами не чёрный квадрат, а разноцветный куб», – в этом и заключается секрет знаменитой картины. Мир, окружающий нас, только на первый, поверхностный, взгляд выглядит плоским и чёрно-белым. Если человек будет воспринимать мир объёмно и во всём разноцветии, его жизнь кардинально изменится [3, с. 201]. Разве это не искусство? Разве это не прекрасно? Разве это не новые горизонты символического отображения реальности?

Искусство не в самом творении, а в глазах смотрящего, в его восприятии, ощущениях и эмоциях. Оно должно волновать душу человека и давать ощущение счастья – таково его предназначение. Должно ли искусство быть понятным? «Да, но лишь для тех, кому оно адресовано», – писал Станислав Ежи Лец.

Джефф Кунс создал знаменитую скульптуру «кролика» в 1986 году, и с тех пор работа американского художника превратилась в одну из наиболее знаковых творений 20 века. В 2019 году эта скульптура была продана за \$91 млн, обеспечив её создателю славу самого дорогого художника современности.

На зеркальной фигуре изображён кролик, который подносит к своему рту морковку. Смысл данного творения заключался в том, чтобы перенести зрителя в детство, окутать теплом и непринуждённостью. «Секрет успеха – работа с сильными эмоциями, а они связаны с ностальгией, и вызывают истинную радость и приятное спокойствие».

Некоторые критики заявили, что работа Кунса – ничто иное как издёвка, пустышка. Однако многие поклонники творчества американского художника увидели в кролике нечто большее: «Живая и бесподобная в своём образе скульптура вписывается в визуальный язык детства. Отсутствие черт лица делает её загадочной, а форма вызывает веселье и легкомысленность». И ведь действительно, в этой скульптуре можно увидеть глубокий смысл: это и противоречивость современного мира, череда постоянных изменений и поведение людей в подобных условиях, отражение публики в зеркальной поверхности скульптуры, объединение эпох, характеров, текстур – каждый может найти в кролике именно то, что он ищет.

Возможно, именно эта многогранность обеспечила работе такую популярность и сделала Кунса одним из самых узнаваемых, и, что не менее важно, дорогих художников современности [2].

Художники прошлых времён вряд ли могли себе представить какие странные формы примет современное искусство. А таковое приняло следующие формы:

1. Анаморфоз – вид современного искусства, подразумевающий технику изображения, которую можно полностью понять, взглянув на неё только с определённого места или под определённым углом. Например, некоторые картины можно увидеть только глядя на них в зеркало.

2. Фотореализм – вид искусства, при котором художники пытаются воспроизвести настолько реалистические изображения, которые не отличались бы от фотографии.

3. Рисунки на грязных автомобилях. Скотт Уэйд (графический дизайнер). Он создал множество оригинальных и удивительных

рисунков, используя всего лишь грязь на стёклах автомобилей. Сегодня Уэйда приглашают рекламировать свою продукцию большие корпорации и художественные выставки.

4. Обратное граффити – этот вид искусства подразумевает создание картин при помощи удаления грязи, но без добавления краски. Очень часто художники применяют моечные машины, удаляя грязь с фасадов домов, при этом создают прекрасные произведения искусства.

5. Рисование светом. Художник-сюрреалист Ман Рэй применил фотоаппарат с открытым затвором для съёмки самого себя, стоящего в потоках света. Довольно долго никто не мог догадаться, что за световые завитки отобразились на фото. Только в 2009 году, благодаря техническому прогрессу стало понятно, что это не случайные завитки, а зеркальное отображение подписи самого художника [1].

Современные создатели искусства смотрят на мир совсем иначе, «за гранью». Из обычных, ничем непримечательных вещей они создают нечто необычное и потрясающее. Разве всё это не удивительно?

Также в современном мире особенно актуально абстрактное искусство. Картины в абстрактном стиле наполнены нестандартными художественными посылами. Одни абстракции транслируют зрителю эмоцию, заряд и энергетику. Другие картины, наоборот, помогают расслабиться, перезагрузить программу, настроиться на отдых. Возможности современного абстрактного арта безграничны. Для меня, например, это расширение визуального опыта. Это возможность увидеть нечто уникальное, что будет восприниматься только твоим сознанием, ведь каждый найдёт в абстракции что-то своё, понятное исключительно в рамках его мышления.

В заключении, я хочу ещё раз отметить, что искусство очень сильно завязано на современности. И оно будет в любом случае отвечать современным проблемам и тенденциям. Всё-таки творческие личности, современные новаторы – это обычные люди, которые живут в обществе, тоже чувствуют, думают, представляют, с ними что-то случается, поэтому они всё происходящее вокруг творчески переосмысливают и показывают в своих работах.

Способы истолкования искусства, равно как и самого его восприятия, трансформируются также стремительно, как и наша жизнь. Поэтому следует «идти в ногу со временем» и учиться смотреть на вещи под разными нестандартными углами. И то, не

смотреть, а воспринимать, открывать «новые горизонты символического отображения реальности».

Искусство очень многогранно и один вид не исключает другой. Настоящее искусство всегда пробьётся, несмотря ни на что. Современное искусство нужно, чтобы понять жизнь [1]. Искусство в нынешнем мире прекрасно, уникально и необъятно.

Список литературы

1. Агратина, Е. Е. Искусство XX века : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Е. Агратина. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 317 с.
2. Соловьёв, В. С. Философия искусства. Избранное / В. С. Соловьёв. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 192 с.
3. Малевич К. С., Чёрный квадрат как точка в искусстве [Текст]: сборник / К. С. Малевич.– изд. «Азбука».–2014.– 156 с.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Д. А. Ильина

(студентка гр. ЦАК-20-А, ДонНУЭТ)

Е. А. Нафанец

(старший преподаватель кафедры философии ДонНУЭТ)

В наши дни весь мир подвергается качественным изменениям, которые затрагивают не только отдельные области, но и жизненное пространство человечества в целом. Стоит отметить, что по сути само существование человечества стало причиной появления глобальных проблем, которые не только не исчезают, но и появляются по сей день. Нерешённые глобальные проблемы переходят в стадию кризиса и могут стать необратимыми, что может привести к упадку всей цивилизации.

Основная цель работы – ответить на вопрос, что представляют собой глобальные проблемы человечества на современном этапе развития цивилизации. Для достижения поставленной цели мы ставим перед собой следующие задачи:

- выяснить значение термина «глобальные проблемы»;
- составить классификацию видов глобальных проблем;
- рассмотреть сложившиеся подходы к пониманию глобальных проблем.

Актуальность темы работы определяется тем, что в настоящее время глобальная ситуация, сложившаяся в мире, показывает кризис потребительского отношения человечества к природным и социальным ресурсам, вследствие чего необходимо раскрыть сущность и причины возникновения глобальных проблем современности.

Автор монографии «Глобальные проблемы и международные отношения» О. Г. Карпович рассматривает глобальные опасности как нагнетающий фактор, который способствует появлению паники в обществе и сигнализирует о возникновении противоречий в его развитии. О. Г. Карпович понимает под термином «глобальные проблемы» опасности, затрагивающие каждого человека в мире и приводящие к значительным потерям в социальной и экономической областях. В случае обострения этих проблем они станут угрозой для существования всего человечества, в результате чего возникает острая необходимость совместного сотрудничества всех стран для их решения.

Изучением и осмыслением глобальных проблем и путей их решения занимается относительно молодая наука глобалистика, которая находится на стадии своего становления. Она исходит из предположения о том, что глобальные проблемы – объективный фактор мирового развития, который нередко рассматривается как закономерный результат процесса глобализации.

О. Г. Карпович считает источником глобальных опасностей политические, экономические, экологические и социокультурные противоречия глобального масштаба, которые накладывают различные ограничения на характер и формы соперничества стран, социально-политических и культурно-цивилизационных систем [1, с. 12].

Н. А. Щербакова в своей работе «Глобальные проблемы современности в историческом масштабе» выделяет такое понятие как классификация глобальных проблем, что подразумевает под собой разделение отдельных глобальных опасностей по группам с целью реконструирования сложнейшей системы, которую они образуют [2, с. 14].

Современные исследователи придерживаются мнения, что глобальные проблемы подразделяются на три большие группы, в зависимости от их остроты, первоочерёдности решения и существующих между ними причинно-следственных отношений.

Рис.1 – Классификация глобальных проблем [2, с. 16]

На рисунке 1 показана классификация глобальных проблем, основанная на трёх направлениях: интерсоциальные проблемы,

проблемы системы «человек-общество» и проблемы взаимодействия общества и природы.

Одним из первых изучением глобальных проблем начал заниматься Римский клуб, который внёс весомый вклад в пропаганду идеи гармонизации отношений природы и человека. Римский клуб добился того, чтобы глобальные проблемы стали частью общественного внимания и научных исследований. Члены клуба затратили довольно много усилий на разработку стратегии решения глобальных проблем развития человеческой цивилизации на мировом, региональном и локальном уровнях [1, с. 13].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что решение глобальных проблем является важной задачей для человечества, однако, нельзя сказать с уверенностью о найденных путях для их преодоления. Данные проблемы затрагивают всё человечество, вследствие чего является необходимым объединение международных сил, скоординированность и согласованность мероприятий по их решению. Кроме того, общечеловеческие интересы должны преобладать над выгодами отдельных стран, партий и корпораций в политической и экономической области.

В современной социально-философской науке сложились три основных подхода к пониманию глобальной проблемы:

Таблица 1. – Подходы к пониманию глобальных проблем [3]

Подход	Описание сущности подхода
Технократический подход	Сущность его заключается в том, что залог решения современных проблем видится в дальнейшем развитии и совершенствовании различных технических средств, экономических систем и объектов. Учёные, говорящие о таком подходе утверждают, что именно научно-технический прогресс и связанные с ним энергосберегающие, использующие вторичное сырьё, работающие по замкнутому или близкому к нему циклу производства дадут возможность человеку развиваться успешно. Положительной чертой данного подхода является то, что он уже сегодня может предложить различные способы реорганизации производства, внедрения технических новинок, которые бы способствовали снижению отрицательного воздействия человека на окружающую среду. Однако, данный подход вряд ли применим для решения гуманитарных и социально-экономических проблем, хотя они и неразрывно связаны с проблемами материальной области – такими, как, например, экология и ограниченность невозобновимых ресурсов.

Продолжение Таблицы 1. – Походы к пониманию глобальных проблем

Подход	Описание сущности подхода
Философский комплексный подход	Философский комплексный подход к решению глобальных проблем, в отличие от технократического, предусматривает применение для этого самых различных методов. Только комплексное их применение может дать действенный результат, без которого человечество столкнётся с небывалым кризисом. Необходимы изменения в области сознания людей, в уровне осознания ими угроз, которые несут в себе назревшие противоречия. Основная черта этого подхода в том, что он обращает внимание на коренные причины возникновения противоречий, в соответствии с ними определяет способы, при помощи которых эти противоречия могут быть разрешены. Именно серьёзный философский анализ причин возникновения какого-либо факта может обрисовать его суть и помочь в построении дальнейшей стратегии действий.
Экзистенциально-культурный подход	Философы-экзистенциалисты говорят о том, что основной причиной возникновения глобальных проблем стала дегуманизация общества. Только возвращение человека к жизни, основанной на подлинном гуманизме, на моральных и духовных ценностях, в соответствии с которыми человек несёт ответственность за своё бытие, может стать ключом к решению проблем, перед которыми стоит сегодня человечество. Только на основе международного сотрудничества, пересмотра всеми странами своих действий, наносящих вред окружающей среде, на основе ликвидации разрыва между высокоразвитыми странами и странами третьего мира в уровне жизни и наличии возможностей для развития, мы можем надеяться на становление нового общества, освобождённого от груза серьёзнейших противоречий.

Из вышесказанного становится очевидным, что глобальные проблемы представляют собой комплекс опасностей и противоречий, которые захватывают весь мир в целом и имеют общечеловеческую значимость, неся риски для развития цивилизации и ставя человеческие жизни под угрозу. Несмотря на всё это, их нельзя рассматривать исключительно в негативном ключе, поскольку во многих случаях они являются типичными проблемами роста, которые вызваны высокими темпами развития человеческой цивилизации и не всегда могут быстро реагировать на изменения в социальной среде.

Список литературы

1. Карпович, О. Г. Глобальные проблемы и международные отношения : монография / О. Г. Карпович. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 503 с. – ISBN 978-5-238-02505-6. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/83044.html> (дата обращения: 19.12.2021). – Режим доступа: для авторизир. пользователей
2. Щербакова, Н. А. Глобальные проблемы современности в историческом масштабе: учебное пособие / М. Г. Шульман, Н. А. Щербакова. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 202 с. – ISBN 978-5-4486-0147-7. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/73329.html> (дата обращения: 19.12.2021). – Режим доступа: для авторизир. пользователей. – DOI: <https://doi.org/10.23682/73329>
3. Человечество перед лицом глобальных проблем. – Текст: электронный // Chaspeek: [сайт]. – URL: <https://chaspeek.ru/pants/esse-chelovechestvo-pered-licom-globalnyh-problem-chelovechestvo-pered-licom/> (дата обращения: 19.12.2021).

**ФИЛОСОФИЯ «УПАНИШАД»
В КУЛЬТУРНОЙ СОКРОВИЩНИЦЕ ИНДИИ
(СОЦИАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)**

И. В. Литвинов

(студент гр. ЦАК- 21 А, ДонНУЭТ)

Ю. М. Лустин

(к. филос.н., доцент кафедры философии ДонНУЭТ)

*Есть один высший разум,
превосходящий все человеческие умы.
Он далёк и близок. Он выше всех миров и
вместе с тем проникает во всё существующее*
(Упанишады из Вед)

Индийская цивилизация является одной из самых древних после египетской и шумерской, а поэтому жизненная актуальность её социально-исторических, культурно-философских характеристик вполне объективна. Философско-религиозное учение «Упанишады» является закономерным трудом многих индийских философов, наставников, проповедников и через методологию благоволительного отношения к Высшей Мудрости когнитивно направлена на поиск истинного смысла бытия, избавления человека от несправедливости, бедствий и страданий.

Цель статьи – актуализация священного писания индуизма в описательном дискурсе содержания основных глав «Упанишад», направленного на выяснение их философского смысла.

«Упанишады» (санскр. उपनिषद्) – это древнеиндийские трактаты религиозно-философского характера. В типологии своей социально-философской содержательности они являются органическим дополнением Вед. В этих произведениях рассматривается морально-нравственная сущность Бога, различные социокультурные аспекты духовной медитации, воспитательных рассуждений, идейных наставлений, что служит основой ведантического индуизма (Е. Н. Аникеева [1], М. В. Воронина [2], А. С. Панарин, Р. Б. Рыбаков, М. А. Шевчук).

Этимология слова «Упанишад» давно известна, однако лингвокультурологическая, социально-философская трактовка данного понятия сталкивается с разногласиями, весомыми аргументами оппонентов и до сих пор обсуждается в научных дискуссиях

(А. В. Иванов, Н. А. Канаева [3], С. А. Матвеев, О. В. Хазанов).

Стоит особо подчеркнуть, что название философского и религиозного трактата обнаруживает своё значение в качестве отглагольного существительного от слова «упанишад» – буквально «сидеть около»: «упа» – (около), «ни» – (внизу) и «шад» – (сидеть), что в переносном смысле понимается как «сидение ученика возле учителя». Существует много различных толкований этого термина. Согласно некоторым из них, упанишад означает: сидеть у стоп кого-то, внимая его словам и таким образом получая тайное знание, самые сокровенные истины бытия. Само собой разумеется, что по мере развития своего культурно-исторического, социально-типологического содержания понятие «упанишада» получило статус сокровенного изустного всеобщего учения, традиционно передающегося из поколения в поколение (Л. Л. Ветлужская, М. В. Мартынов, С. В. Пахомов).

Упанишады традиционно делятся на три группы. Первую группу составляют «ведические» упанишады (вайдика упанишад): «Иша», «Кена», «Катха», «Тайттирия», «Айгарея», «Каушатики», «Чхандогья», «Брихадараньяка». Вторая группа – это «арианские» упанишады (арья упанишад): «Прашна», «Мундака», «Мандакья», «Шветашватара», «Майтри». Третья группа – «общинные» упанишады (сампрадаика упанишад): «Джабала», «Рама-тапини», «Нрисинха-тапини» и др. Упанишады первых двух групп называются ведантой.

Философское и социально-типологическое изучение (постижение) «Упанишад» сопряжено с определёнными трудностями, которые подробно описывает профессор А. Я. Сыркин в своей книге «Некоторые проблемы изучения упанишад». Это: а) сходство между Упанишадами и учением Араньяками. Более древние Упанишады входят в состав брахман и араньяк, а другие произведения являются самостоятельным поучением; б) анонимность. Каждая упанишада могла составляться отдельным автором или группой авторов, которые могли жить в разное время. Среди тех, кто участвовал в написании Упанишад можно отметить Аруну, Пратардну, Уддалаку, Яджнявалкью, Шандилью, Аджаташатру, Шветакету; в) датировка. Брихадараньяка и Чхандогья считаются большинством ученых самыми древними, а порядок старшинства остальных, к сожалению, не известен; г) количество. Согласно Шанкаре их одиннадцать: Иша (Ваджасанейя), Кена (Талавакара), Катха

(Катхака), Прашна, Мундака, Мандукья, Тайттирия, Айтарея, Чхандогья, Брихадараньяка, Шветашвара. Шанкара ссылается на Каушитаки, Джабалу, Маханараяну и Пайнгалу упанишады. Рамануджа (VII в.) упоминает ещё Субалу, Чулику и некоторые другие тексты. Наибольшей известностью пользуется собрание 108 упанишад, так называемая муктика (мукти – «освобождение»). В типологической классификации – это южноиндийское собрание более позднего происхождения; д) сложность систематизации. Наиболее рациональной является систематизация по Ведам. Эта классификация даёт возможность противопоставить упанишады «Ригведы», «Самаведы», «Белой Яджурведы» и «Чёрной Яджурведы» как более древних и ортодоксально индуистских, большинству упанишад «Атхарваведы». Последние, как правило, сравнительно поздние и отличаются по характеру содержания; е) «Упанишады» дают скудные сведения о варнах. Стоит заметить, что древнейшие Брихадараньяка и Чхандогья появились около VIII–VI вв. до н.э., то есть раньше литературы сутр и шастр, которые служат основным источником изучения социального строя древней Индии; ж) наличие числовых комплексов. Самыми распространёнными являются противоположные пары, триады (например: «разум – речь – дыхание»; три вопроса Начикетаса; три бога Агни, Ваю, Индра, отправившиеся познать Брахман) и семёрки (семь играющих языков пламени, семь дыханий и т.п.) [4, с. 6-19, с. 89-93, с. 98, с. 111].

В контексте философского познания разносторонних вопросов «Упанишад» является целесообразным систематизация её составных частей (разделов), раскрывающих основное содержание. В типологическом дискурсе литературной, поэтической, исторической объективности, это:

Айтарея повествует о зарождении мира. Началом всего был Атман, он создал миры. К этим мирам относятся: небесные воды, частицы света, смерть, вода. В одном из писаний утверждается: «Небесные воды – над небом, небо – их опора, воздушное пространство – частицы света, земля – смерть; что находится внизу, то – вода». Далее были созданы Пуруша, боги, и такие элементы, как огонь, воздух, вода, речь, слух, дыхание и т.д.

Каушитаки. Здесь от имени Читры Гангьяни описывается процесс смерти, а именно: умерший приходит к Луне, та задаёт ему вопросы и в зависимости от ответов он попадёт в мир богов (к

Брахману) или перерождается на этой земле. Вызывает познавательный интерес выразительное описание некоторых ритуалов важных и сегодня (о добывании высшего богатства, о желаниях, о сдерживании себя, три почитания всепобеждающего Каушитакки, о передаче заветов от отца к сыну).

Кена, философски демонстрирующая сущность Брахмана в качестве безличного абсолютного духовного начала. Брахман, как высшая объективно существующая реальность, понимается диалектически в парадигме – это то: что не мыслится разумом, но чем мыслим разум; что не выразимо речью, но чем речь выражается; что не видно глазом, но чем видно глаз; что не слышно ухом, но чем слышно ухо; что не дышит дыханием, но чем дышится дыхание.

Тайтирия состоит из трёх разделов: наставления, блаженства Брахмана и Бхригу. В первом разделе описываются «великие соединения» в пяти частях: относительно миров, относительно светочей, относительно знания, относительно потомства, относительно тела. В Разделе «Блаженства Брахмана» повествуется об Атмане, из которого возникло пространство, а из него – всё остальное. В Разделе Бхригу повествуется о сыне Варуны Бхригу, попросившего отца обучить его Брахману.

Катха раскрывает историю о Начикетасе, которого отец лишил жизни за вопрос об униженных (подоенных) коровах. Начикетас, побывав у бога смерти Ямы, узнал о сущности смерти, о блаженстве мёртвых в мире богов. Это заставило его попросить милостивого отношения к себе со стороны отца.

Шветашватара. В ней описывается о Рудру. Рудра, владеющий мирами, един и по этому поводу у мудрецов нет разногласия. Воспроизводится рич: «Непреходящий рич – высшее небо, в котором пребывают все боги». Обращено внимание на гендерную принадлежность Брахмана: «Он не женщина и не мужчина, он и не бесполой. Какую телесную оболочку он принимает, тою и охраняется».

Майтри: повествуется о царе Брихадратхе из солнечной династии Икшваку, который, оставив бразды правления своему сыну, отправился в лес и предался подвижничеству. В лесу его находит мудрец Шакаянья, который предлагает царю выбрать дар. Царь почтительно спросил у мудреца об Атмане.

В короткой *Ише Упанишаде* звучит предостережение: кто

убьёт в себе Атман, попадёт в мир Асур (мир демонов, пространство гибели, окутанное слепой тьмой). В эту тьму попадают те, кто почитает незнание.

Мундака: единственный способ попасть в обитель единого владыки – это совершать добрые дела (особую важность имеют благородные поступки, уважительное отношение к нищим и обездоленным, жертвоприношение).

Мандукья является одной из кратчайших Упанишад наряду с Иша Упанишадой. В ней описывается значение звука Аум: «... Вот его разъяснение: Прошедшее, настоящее, будущее – всё это и есть звук Аум» (С. Л. Бурмистров, А. А. Троицкий [5], С. С. Чистяков, Т. Л. Белкина [6]).

Таким образом, «Упанишады» играют значительную роль в авангардном развитии индийского общества. Они способствуют изучению истории страны, являются универсальным учением, которое писалось в течение многих веков разными авторами и в разных исторических условиях.

В типологии различных философских наставлений и религиозных размышлений, отражённых в поэтическом изложении, в древнеиндийских трактатах можно встретить идеи материализма и идеализма, единство которых познаётся через противопоставление.

Истинная философия «Упанишад», в качестве основного религиозно-нравственного поучения, активизирует сознание (мышление) человека, популяризирует идеи долженствования, добра и духовного просветления, постоянно подчёркивая умеренность даже в благих намерениях. Именно из «Упанишад» взят главенствующий девиз Индии: «Лишь истина побеждает», который по праву служит мировоззренческим, социально-культурным и интеллектуальным символом индийского народа на пути мира, духовно-нравственного прогресса и цивилизационного процветания.

Список литературы

1. Аникеева, Е. Н. Об онтологическом статусе божественной реальности в ведах и упанишадах [Электронный ресурс] / Е.Н. Аникеева // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2016. – Т. 13. – Вып. 1. – Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_east13-1.2016.31.
2. Воронина М. В. Объединяющий потенциал индуизма / М. В. Воронина // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – № 1. –

- С. 270-275.
3. Канаева Н. А. Индийский теизм в свете философско-компаративного анализа / Н. А. Канаева // Социум и власть, 2014. – № 5 (49) – С. 137-139.
 4. Сыркин А. Я. Некоторые проблемы изучения упанишад / А. Я. Сыркин. – М.: Наука, Институт Востоковедения, Главная ред. восточной литературы, 1971. – 291 с.
 5. Троицкий А. А. Источники шактизма и тантризма / А. А. Троицкий // Вестник Бурятского гос. ун-та, 2018. – № 3.– Т.2. – С.70-80.
 6. Чистяков С. С., Белкина Т.Л. Эволюция раннего шиваизма / С. С. Чистяков, Т. Л. Белкина // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. – № 3. – С.60-64.

КУЛЬТУРА ДРЕВНИХ СЛАВЯН И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

М. А. Майстренко

(магистрант гр. ЭП-21ма, ДонНУЭТ)

В. С. Ромадыкина

(к. филос. н., доцент, профессор кафедры философии ДонНУЭТ)

Проблема происхождения славян и их культуры достаточно сложна и противоречива. Славяне появились на исторической арене достаточно поздно, но численность славянских племён, большая территория расселения на момент первых письменных упоминаний (первые столетия н.э.) указывают на их давность. В историографии существует много предположений относительно прародины славян и происхождения их культуры.

По своему характеру культура Донецкого региона относится к культурам славянского типа, что обусловлено существенными особенностями и связано с историей славянских племён, которые во второй половине I тыс. н.э. образовали на нашей территории первое государство. Однако генетическое родство русских, белорусов, украинцев с другими славянскими народами не исключает не только культурной, но и этнической уникальности туземного населения.

Так, учёные выделяют четыре концепции относительно прародины славян и происхождения их культуры. Первая концепция является древнейшей, она связана с именем летописца Нестора. В «Повести временных лет» он писал, что «по долгим же временам сели славяне по Дунаю, где ныне венгерская земля и Болгарская. От тех славян разошлись они по всей земле и прозвались своими именами, в зависимости от того, где сидели, на каком месте». Эта концепция получила название дунайской и вошла в литературу как карпато-дунайская теория.

Авторами второй концепции являются польские учёные Ю. Костышевский и М. Рудницкий, которые связывают происхождение славян с приморско-подклешевой и пшеворской культурами, которые существовали на территории Польши. Эта концепция названа висло-одерской теорией.

Сторонники третьей концепции предпринимают попытки расширить границы территории возможного обитания древних сла-

вян между Днестром и Вислой. Известно, что ряд культур этого региона принадлежали к славянскому типу, однако это сходство не выходит за пределы первого тысячелетия.

Согласно четвёртой концепции на рубеже III–II тыс. до н. из индоевропейского этнического сообщества выделилась германобалто-славянская группа, а во II тыс. до н. из неё выделились праславяне. Это праславянское сообщество, по мнению многих учёных, представлено тцинецко-комаровской культурой. Б. О. Рыбаков считает, что дальнейшая дифференциация праславян в I тыс. до н. связана с лужицкими и поморско-подклешевыми культурами в Средней Европе и скифскими земледельческими культурами лесостепного региона.

Первые античные авторы (Плиний Старший, Тацит, I в. н.э.), в произведениях которых есть упоминания о славянах, называют их венетами. В VI в. византийские учёные Иордан, Менандр Протиктор, Прокопий Кесарийский, Феофалий Симокатта, Маврикий Стратег рассказывают о славянских племенах антов, венедов, склавинов. Учёные приходят к выводу, что уже в V в. славянский этнически культурный элемент был широко представлен племенами антов и склавинов на Среднем Поднепровье, Волыни, между Днестром и Днестром, будущей Северной землей.

Из Приднепровья в V–VI вв. славяне начали расселяться на север, восток, северо-восток, а также на запад. Впоследствии переселение продолжилось на Балканы, на запад в Эльбу, Одер, в Подунавье, на север – в Волгу и Двину. В процессе большого переселения произошло разделение славян на группы, ставшие основой формирования современных славянских народов.

Формирование восточнославянского этноса и его самобытных культурных традиций активно происходило в период так называемой зарубинецкой культуры (I в. до н. э. – I в. н. э.).

Нестор в «Повести временных лет» называет такие славянские племена: поляны, жившие на правом берегу Днепра, возле Киева; северяне – над Десной и Сеймом; древляне – между Тетеревом и Припятью, дулибы, или бужаны – вдоль Западного Буга; уличи – между Днестром и Южным Бугом; тиверцы – между Южным Бугом и Прутом; белые хорваты – на Прикарпатье [4, с. 320; 6, с. 316].

Мировоззрение древних славян было ориентировано на единство с природой. На заре собственной истории славянские народы опирались на мифологическую картину мира, обожая силы

природы, веря в многочисленные духи и бесы. Человек мыслился частью природы, зависимой от стихий. Следовательно, славяне были типичными язычниками. В мифологическом сознании не существовало разделения мира на природный и сверхъестественный. Мир делился на «свой» – положительный и «чужой» – отрицательный, враждебный. Мир считался упорядоченным, если был оценен по семи координатам: восток – юг – запад – север и верх – середина – низ. В центр этой мировой модели человек помещал себя.

Издавна каждое племя древних славян поклонялось собственному богу, но постепенно сложился пантеон славянских богов, олицетворявших силы природы. Главными богами в восточнославянском пантеоне были: Перун – бог дождя, грома и молнии, а также бог войны и воинов; Сварог – бог неба, огня, железа, кузнечности и брака; Дажьдбог – сын Сварога, бог солнца, который на зиму прячет питательные лучи, а весной снова посылает их на землю.

Особенно уважаемыми у древних славян были женские божества. Богиней-матерью мира считали Ладу, имя которой часто встречается в украинском фольклоре. Мать-Землю символизировала богиня Берегиня. Землю считали центром Вселенной, а его олицетворением было Прадерево мира, которое до сих пор вышивают на полотенцах в виде удивительного цветка, дерева жизни. Мокошь считалась богиней водяной стихии.

Наряду с этими богами славяне также поклонялись разным демоническим существам – малкам, русалкам, лешим, домовым, водяным и т.д. К ним люди обращались за счастьем, гадали, приносили жертвы.

Следует отметить, что, несмотря на развитую систему верований, почти нет свидетельств о наличии храмов и жрецов у славян, а также о внешнем виде славянских идолов. Часто они поклонялись предметам, посвящённым божеству. Древние славяне молились перед алтарями, строившимися на открытых святилищах, обнесённых деревянным частоколом. Святилища возводились на берегу рек, в рощах, на холмах. Это свидетельство стремления славян не отделять божество от природы.

Славяне жили патриархальной родовой жизнью. Во главе семьи стоял отец. Впоследствии появились старшины, которые согласовывали жизнь и труд постепенно превращавшейся в племя

группы.

Славяне жили преимущественно сельской жизнью; пастбище, сенокосы, лес – всё было сосредоточено у двора хозяина. Впоследствии начали возводить «города» – загороженные места, хорошо укрепленные.

Главными занятиями славян были земледелие и скотоводство. Выращивали пшеницу, просо, ячмень, рожь, горох, репу, бобы. Земледелие у славян считалось священным занятием. Хлеборобский труд представлялся важнейшей частью мироздания, а хлеб, продукт этого труда, – священным.

Жили древние славяне в основном в полуземлянках. Стены строили из дерева и обмазывали глиной или переплетали хворостом вертикальные столбы или делали срубы. Сначала дома отапливались открытым очагом, а в первой половине I тыс. н.э. появились глинобитные печи.

Наиболее развитыми отраслями производства славян были металлообработка и железоделательное ремесло, поскольку от них зависели развитие земледелия и военное могущество. Среди ремёсел важное место занимало кузнечное дело: в поселениях были найдены остатки кузниц, а также горнил по добыче крица. Славяне мастерски изготавливали оружие – мечи, кинжалы, топоры, щиты, наконечники стрел и копий. Умели также производить украшения и детали одежды из бронзы, свинца, латуни и иногда из серебра [1, с. 37].

До настоящего времени не дошли достопримечательности зодчества древних славян, поскольку основным строительным материалом было дерево. В его обработке славяне добились высокого мастерства. Они использовали всевозможные приёмы резьбы, изображали знаки-символы. Наибольшее распространение получили так называемые солярные знаки (символы Солнца), дошедшие до настоящего времени.

Высокого уровня развития достигло декоративно-прикладное искусство славян: гончарство, ткачество, вышивка, изготовление украшений. Изделия щедро украшались орнаментами, которые должны были оберегать человека от злых сил. В древних вышивках использовали символику растительного и животного мира. Искусство скульптуры у древних славян носило религиозный характер [5, с. 14].

Важное место в жизни восточнославянских племён занимала

музыка. Известно, что у наших предков ещё в дохристианские времена были разнообразные музыкальные инструменты, обрядовые традиции и разножанровый фольклор. Древние славяне умели играть на гусях, лютне, свирели, бубнах. Культовые службы сопровождались хоровым пением, танцами и хороводами в сопровождении музыкальных инструментов.

Народные песни, хороводы и игры были связаны с временами года и издавна складывались в календарно-обрядовые циклы. В этот цикл входили веснушки и гаивки (гагалки), русальные и купальские песни, жатвы песни, колядки и щедривки [3, с. 28].

В синтетическом обрядовом фольклоре славян, в котором неразрывно соединились слово, музыка, действие, пластика жестов и движений, постепенно зарождается искусство театра. С давних пор неотъемлемой составляющей календарных обрядов были не только песни и танцы, но и магические ритуальные действия. В обрядах происходила имитация определённых трудовых процессов: засеивание зерна, полив растений и т.д. Всё это отчётливо свидетельствует о зачатках театрального искусства у восточных славян [2, с. 57].

Итак, хотя древние славяне поздно появились на исторической арене, им удалось аккумулировать культурные достижения предыдущих культур и своих соседей, сохранить в борьбе с многочисленными врагами собственную самобытность и занять достойное место в семье культурных наций, что свершилось благодаря христианизации слов народов.

Список литературы

1. Жих М. И. К проблеме реконструкции самоназвания носителей Именьковской культуры / М.И. Жих // История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы: материалы международной научно-практической конференции 25-26 ноября 2011 года. – Пенза – Белосток – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 15-37.
2. Кравченко И. Н., Гриценко С. О. Культура древних славян: исторический аспект // НаукаПарк. – 2016. – №. 6. – С. 52-57.
3. Сорочяну Е. Теоретико-методологические подходы к изучению культурных феноменов // Tradiții și procese etnice. – 2020. – С. 23-28.
4. Тарасенко Ю.М. Происхождение и основы культуры древних славян / Ю. М Тарасенко // NovaUm – №7, 2017 г. – С. 319-320.

5. Тюняев А. А. Институт древнеславянской и древнеевразийской цивилизации / А. А. Тюняев // История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы: материалы международной научно-практической конференции 25-26 ноября 2011 года. – Пенза – Белосток – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 6-14.
6. Турилов А. А. Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси / А. А. Турилов // Межславянские культурные связи эпохи средневековья. – Litres, 2017. – С. 316.

БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Л. В. Новикова

(студентка гр. ЭП-21-МА, ДонНУЭТ)

В. С. Ромадыкина

(к. филос. н., доцент, профессор кафедры философии ДонНУЭТ)

Актуальность. Современное общество всё чаще называют информационным, а информационные ресурсы и информация занимают центральное место. Наступление новой эры коренным образом изменило экономические и социальные аспекты жизни общества. Многие учёные пришли к выводу, что жизнедеятельность есть процесс, который может иметь место только при наличии в его распоряжении информации, одновременно определяющей жизнеспособность общества. Каждый день люди полагаются на самые разные источники и ресурсы, чтобы находить новые и интересные вещи. Информация оказалась одним из важнейших компонентов человеческой жизни. Британский социолог Фрэнк Уэбстер критически объясняет теорию информационного общества. По его мнению, «невозможно определить, каким образом информация заняла центральное место в обществе, и стала настолько важна, что даже стала фактором для создания новых типов общества». Изменения также связаны с положением людей в информационном мире. Люди меняются в зависимости от информационных и технических характеристик общества. Они выступают, так сказать, субъектами информационной реальности, выходящей за пределы информационных и технических характеристик. Изменение повседневной жизни и появление нового поля информации человеческого бытия не проходит бесследно для жизненного мира человека.

В истории развития цивилизации произошло несколько информационных революций. Первая связана с изобретением письменности, что привело к тому, что люди могли передавать знания из поколения в поколение. Последняя революция, информационная революция, выдвигает новую область – информационную индустрию, связанную с производством технологических средств и методов производства новых знаний. Современные информационные технологии основаны на достижениях в области компьютерной техники и средств связи [1, с. 225].

Формирование информационного общества является следующим этапом в технологическом развитии, и его основная цель состоит в том, чтобы способствовать более лёгкому существованию человека. Информационное общество пришло на смену индустриальным и постиндустриальным обществам, минимизировав при этом роль тяжёлого труда, автоматизировав различные производственные и бытовые процессы.

С одной стороны, информатизация человеческой жизни является неотъемлемой частью процесса глобализации, социального блага, предоставление каждому неограниченного доступа к информации, упрощая процессы пользования техникой и осуществления коммерческих операций. Проблема, заключается в том, что информационная модель социальной жизни содержит множество скрытых рисков, поэтому любой вовлечённый в неё участник всегда сталкивается с неожиданными ситуациями.

По мнению В. А. Емелину, цифровая технология по мере своего совершенствования и вплетения в культурно-исторические контексты приобретает всё более виртуальный характер, перестаёт отражать и начинает визуализировать реальность.

Эта визуализация способствует постепенному изменению сознания тех, кто вовлечён в виртуальный мир. Главная опасность в том, что он не имеет контроля над виртуальным миром. Напротив, эта симуляция контролирует нас посредством множества компаний, создающих этот мир, фиксируя в ней поведение, предпочтения и социальные связи, не всегда информируя нас об этом, это усиливает постоянное чувство опасности.

Риски информационной компании связаны с такими существенными и взаимоисключающими характеристиками, как полный контроль и анонимность. В этом состоит главный парадокс информационного общества. С одной стороны, реализация информационных технологий может использовать информацию для жёсткого контроля всех действий человека. С другой стороны, технология не несёт ответственности за достоверность и актуальность информации, передаваемой с помощью неё. Исходя из этих существенных характеристик информационного общества, существует множество рисков для всех пользователей информационного общества [2, с. 55].

При полном контроле со стороны компаний, разрабатывающих цифровые устройства и информационные приложения, поль-

зователи информационных услуг могут контролироваться с помощью цифровых устройств, с которых они осуществляют собственную деятельность в информационной среде.

Анонимность, характерная для информационного общества, в отличие от цифрового контроля, не так опасна. Если цифровой контроль на данном этапе развития информационного общества применяется в основном с помощью пассивных методов сбора статистики обо всех действиях пользователей в сети Интернет и связанных с ней приложениях, то избежать анонимного источника информации невозможно. На заре создания и развития глобальной сети Интернет, эта характеристика информационного общества заключается в том, что анонимность интерпретируется большинством пользователей сети как свобода и представляет собой возможность реализовать свои скрытые чувства, желания и намерения. На сегодняшний день данная характеристика информационного общества представляет наибольшую угрозу для мира в связи с возможностью осуществления экстремистских действий.

Поэтому деление контроля и свободы является онтологической основой информационного общества, а постоянное противостояние между ними – методом его существования. Ни одна из существенных характеристик информационного общества не может победить в этом противостоянии. Наоборот, при этом развиваются новые информационные технологии и средства связи [2, с. 56].

Информационное общество постоянно влияет на человека, изменяя его когнитивные способности и создавая клиповое мышление, основанное на фрагментарном восприятии огромного потока информации. Эти изменения происходят неосознанно, но результаты очень печальны, потому что клиповое мышление способствуют снижению аналитических способностей людей [3, с. 336]. Это приводит к тому, что современные подростки, воспитанные информационными технологиями, не способны критически мыслить, идентифицировать серьёзную информацию, анализировать научные тексты.

Поэтому сокращение времени, проводимого за технологическими устройствами, и оздоровление организма за счёт активного отдыха и экотуризма, т.е. возвращение к природе как истинной родине человечества, способствует исправлению ситуации. Пребывание в красивейших уголках природы без технологических устройств и связи даёт возможность увидеть новое место для свое-

го существования и понять место информационных технологий внутри него. Свободный от информационной перегрузки мозг может критически мыслить и анализировать новые ситуации, тем самым противостоять информационным рискам.

Таким образом, современный человек оказывается погружённым в информационную сеть, информация играет всё большую роль в жизни человека, пронизывая всю её деятельность, и формирует информационный образ его жизни. Различные проявления информационной среды выступают как специфические моменты исторически обусловленного социокультурного бытия. А использование высоких технологий не должно мешать человеку оставаться человеком и развивать свои умения и навыки, такие как движения и творчество, а также любить и бережно относиться к природе. Прибегая к помощи оборудования или техники в повседневной жизни, необходимо чтобы этот процесс был контролируемым.

Список литературы

1. Мищенко, С. А. Проблема бытия человека в современном информационном обществе / С. А. Мищенко // Экономика. Общество. Человек : Межвузовский сборник научных трудов / Научный редактор Е. Н. Чижова. – Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2019. – С. 225-229.
2. Крайнов, А. Л. Риски информационного общества: социально-философский анализ //Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2019. – №. 4. – С. 53-61.
3. Старицына, О. А. Клиповое мышление как условие успешности информационных войн // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т.7. – №1(22). – С.335-339.

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Е. Е. Синицкая

(студентка гр. ТМД-20 В, ДонНУЭТ)

Ю. М. Лустин

(к. филос.н., доцент кафедры философии ДонНУЭТ)

*Быть личностью – это значит быть
самостоятельным источником действия*

Эмиль Дюркгейм

В дискурсе социально-философских проблем личностного бытия типологический потенциал субъекта социальной практики занимает приоритетное место. Ещё Рене Декарт, подчёркивая типологическую многосторонность процесса человеческого познания, утверждал: «Кто сумеет рассказать о себе, тот опишет всю Вселенную». Истинность этого утверждения постулирована социальной многомерностью жизнедеятельности социализированного индивида.

Противоречивость глобальных проблем современности характеризуется проявлением разнонаправленных тенденций общественного развития, в которых типологическое содержание индивидного «Я» претерпевает определённые социальные трансформации [1]. С одной стороны, субъект социальности, испытывая давление стандартов, пока ещё однополярного мирового порядка, всячески пытается актуализировать свои персональные свойства в направлении борьбы за мир, справедливость и равноправие. С другой стороны, недостаточная типологическая выраженность позитивных мировоззренческих и индивидуальных качеств человека приводит его к различным видам социальной аномии, эмотивной фрустрации, девиантному поведению, электронизированной стереотипности мышления, этнической озлобленности, национально-духовной агрессии.

Социально-философский анализ личности в аспекте типологической проблематики один из самых сложных и, к сожалению, в научной литературе мало исследованный. В социологических (Э. А. Аксютина, Т. Н. Иванова, Е. В. Компф), культурологических (А. Н. Андреев, И. Ю. Бондаренко, М. С. Каган, О. М. Лосева,

Е. Б. Старовойтенко), психологических (К. А. Абдульханов-Славская, Б. Г. Ананьев, Г. Ю. Айзенк, Л. Н. Гумилёв, А. В. Гулыга, З. Фрейд, К. Г. Юнг В. А. Ядов) и других исследованиях накоплен значительный научный потенциал теоретических работ по данному вопросу. Особого внимания заслуживают исследования социально-философской направленности (О. А. Бойко, А.-К. И. Забулионите, О. А. Запорожченко, А. Ю. Москвитин, С. П. Парамонова), в которых типология индивида рассматривается как ценностная цивилизационная парадигма личностного бытия и социальной практики.

Целью данной статьи является выявление социально-философского аспекта типологии личности как сложного феномена.

Генезис типологии человека тесно связан с его эволюционным развитием и отражён в истории развития философской мысли различных исторических периодов. Так, уже в античное время утверждается представление о «типе» как вечной и неизменной идеальной сущности, которая существует до вещей (Платон) или в вещах (Аристотель). У Гиппократов, как автора одной из древнейших теорий о типологической сущности человека, преобладание соответственной стихии (огонь, воздух, вода, земля) составляло адекватную основу одному из четырёх типов личностного темперамента (холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик). Гностики выделяли несколько видов человеческой сущности: а) пневматик (человек логики); б) психик (человек чувства); в) гилик (человек ощущений). И. Кант объяснял типы темперамента особенностями индивидуальных отношений, а в «свойствах крови» философ находил главные «телесные движущие причины» качеств человека, чем приписывал происхождение темперамента исключительно душе. Великий мыслитель Г. В. Гегель, обожествляя человека, считал его «доверенным лицом всемирного духа», чья типология есть копия, слепок с Абсолюта великого Творца. Сенсуалистический эмпиризм XVII–XVIII вв. воспроизводил типологический образ человека в качестве «живой целостности».

Особо следует подчеркнуть концептуальность учения славянофила А. С. Хомякова о двух коренных типах личности, которая раскрывала ключевую роль социальной детерминации в развитии индивида и свидетельствовала о цивилизационной значимости его общественных отношений в культуре социума (А. А. Горелов [2], Т. А. Овсянникова).

Анализ источниковой базы показал, что многие авторы за ос-

нование типизации берут определённую модель свойств личности. В итоге, базовые элементы избранной структуры, тесным образом взаимосвязанные между собой, становятся некой «синтезированной матрицей» типов и типологий. Такой научный подход методологически оправдан и социально важен, что исключает гипотетические (предполагаемые) вопросы необъективности и исследовательского субъективизма.

Человек – это живое существо, имеющее определённые потребности, интересы и желания, удовлетворение которых развивает его сознательную способность целенаправленно преобразовывать мир и самого себя в процессе активного функционирования. Отсюда становится ясно, что сущность индивида типологична и социализирована, прежде всего, по объективным естественно-природным основаниям. Исходя из этого тезиса, интеграция социальных оснований человеческой жизнедеятельности закономерна и она детерминирует проявление определённых позитивных или негативных черт (свойств, качеств) личности, образующихся в процессе различных социокультурных взаимодействий и определяющих как тип её общественного поведения, так и типологию цивилизованной деятельности.

Типология личности как концептуальное научное понятие, первым делом отражает классификационные связи (отношения) в процессах взаимодействия культуры, общества и мышления человека. Следовательно, типологическому содержанию человека свойственна базовая социальная существенность того рационального основания, которое было выделено ещё К. Марксом, – общество не состоит из простой совокупности индивидов, а выражает органическое единство тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу.

Бесспорно, человек – существо деятельное. Без типа и типологии человека немислимо его существование. «Тип, взятый в контексте обобщающей его типологии, как утверждает И. А. Беляев, явится идеальным вне зависимости от того, сколь велика вероятность его исчерпывающе конкретного осуществления в действительности» [3, с. 6]. Включённый в систему общественных отношений и видоизменяясь в процессе труда, человек приобретает личностные качества и становится социальным субъектом. Значит, человек закономерно заимствует из объективной действительности одно из главных своих свойств – тип личности. В своей сущности

тип личности – это диалектическая взаимосвязь качественной определённости индивида (содержание) и его типоданности (форма). Это утверждение свидетельствует о типологичности индивида в качестве явленной совокупности его признаков сходства и различия, образующих определённые субъективные концепты личностного порядка [4, с. 158-163].

Типология личности имеет свои черты. Основными из них являются:

а) *универсальность*. Универсальность типология личности состоит в её возможности обладать такими важными сущностными характеристиками, как: всеобщность, предметность, многогранность, общезначимость.

В процессе деятельного преобразования природы, человек обнаруживает в себе личностные возможности постижения бытия и этим самым создаёт неповторимую субъективную реальность своего внутреннего мира. По сути дела, универсальность личности представляет собой «самостоявшийся микрокосм», объективно зависящий от глубины социальных связей и общественных отношений;

б) *идентичность*. В типопределяющем аспекте своей значимости идентичность может пониматься как единство структурных характеристик личности, которое обосновывает её принадлежность к тем или иным социальным общностям. Следует прежде всего иметь в виду, что идентичность – это самотождественное представление человека о самом себе. Оно отражает динамику социальности и выступает, прежде всего, определённым регулятором мировоззренческих идей, интересов и помыслов личности в их адекватности к общественным смыслам, потребностям, принципам, запросам и установлениям.

Данный подход в значительной мере отражает конструктивную связь индивида и социума в рамках типологической парадигмы человека, культуры и цивилизации. Как следствие, идентичность – это некая персонализированная форма, выявляющая социальную значимость существования того или иного типа человека в различных особенностях и направлениях его самобытного развития (социокультурное, интеллектуальное, когнитивное, профессиональное, политическое, религиозное, деловое, культурно-бытовое и др.) [5].

Таким образом, типология личности, являясь понятием науч-

ного знания, находится в дискурсе концептуальных смыслов таких фундаментальных терминов, как: «тип», «тип личности», «типологическое», «типическое», «деятельность», «практика», «классификация», «вид», «система», «концепт», «конструктивное». Их методологическая ёмкость и научный потенциал неисчерпаемы.

Типология личности – есть константа бытия человека и её органическая связь с социальной деятельностью, социальным опытом представляет собой некую психологическую опору, экзистенциальный модус обнаружения неповторимых свойств субъекта цивилизационного созидания в реалиях социализированной среды. По существу, типология личности – это тот персональный интегративный императив («штамп социальности») субъективного мира и объективной практики человека, который конструктивно обогащён его рефлексивным опытом, извечным стремлением к самопознанию. Истинность социальной составляющей типологического потенциала личности, которая выражена в крылатых словах Протагора: «человек – мера всех вещей», доказана всесторонним процессом развития всей истории мировой цивилизации.

Список литературы

1. Колесникова Г. И. Социальный тип личности: особенности трансформации в современной России / Г.И. Колесникова // Психология и педагогика служебной деятельности, 2018. – № 4. – С.42-48.
2. Горелов А. А. А. С.Хомяковб учение о соборности и русская община / А. А. Горелов // Знание. Понимание. Умение, 2017. – № 2. – С. 78-97.
3. Беляев И. А. Целостность человеческого существа: опыт типологизации / И. А. Беляев // Вестник Оренбургского гос. ун-та, 2009. – №5 (99). – С.4-10.
4. Лустин Ю. М. Генезис типологии личности в социально-философском познании / Ю. М. Лустин // Гуманитарий юга России, 2017.– Том 23. – №1. – С. 157-165.
5. Богомаз С. А. Типологические особенности самоорганизации деятельности / С. А. Богомаз // Вестник Томского государственного университета, 2011. – Вып. 344. – С.163-166.

АРХАИЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ, ИХ МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

В. Н. Тищенко

(студентка гр. ТУР-20А, ДонНУЭТ)

А. В. Писарева

(старший преподаватель кафедры философии ДонНУЭТ)

В условиях, когда неопределённость становится характерным признаком социальной жизни человека, религия остаётся определённой стабильной силой, которая может претендовать на роль интегратора не только духовного потенциала личности, но и её этносоциального самосознания, способна детерминировать и реализовывать некоторые идеальные нравственные ценности, которые важны и совокупно значимы, как для жизни общества в целом, так и для отдельных социальных групп и граждан.

Существует множество подходов к исследованию состояния религиозного сознания. Одни учёные рассматривают религиозное сознание комплексно, другие фокусируются на исследовании сугубо доктринальных религиозных положений и деятельности непосредственно института церкви. Авторам импонирует подход исследователей, которые, освещая религиозную жизнь сторонников христианских конфессий, пытаются отделить христианское вероучение от тех представлений, которые перешли по наследству от язычества, рассматривая каждую из религиозных составляющих в отдельности. Поэтому появляются исследования, посвящённые архаичным мировоззренческим элементам, присутствующим в культуре современников [1, с. 19]. Одним из компонентов мировоззрения человека выступают верования, влияющие на восприятие и понимание мира.

Цель данной работы – исследовать типологию архаических верований, их сущностное аутентичное значение, роль и место в современной культуре.

Архаические верования выступают ранней формой современной религиозной веры. Потому они и называются верованиями, а не верой.

Первобытный человек не отделял себя от мира природы, верил, что в нём существуют таинственные силы, от которых зависят его жизнь, повседневные дела, быт, и что с этими силами у него существует контакт, взаимосвязь и на них можно влиять, прибегая к магическим действиям. Именно на этом основывались первобытные формы рели-

гиозных верований – своеобразные проторелигии: магия, фетишизм, тотемизм и анимизм. В определённом смысле философское мышление было присуще ещё палеолитическим охотникам, у которых были распространены определённые погребальные обряды [2, с. 31]. Сам факт возникновения обычая и обрядовости погребения себеподобных существ носит глубокий онтологический смысл, свидетельствует о зарождении культурного начала, в котором духовное (чувства, эмоции, память) и практически материальное (действия, сотворение предметов, связывающих настоящее с прошлым и будущим) обретают смысловую сопряжённость в бытии социальной общности, генезиса его истории.

Одним из ведущих архаических верований стал фетишизм – наделение определённых материальных предметов сверхчувственными свойствами или сакральностью, и господство этих предметов. Может приобретать различные формы, такие как поклонение, стремление человека заставить фетиш исполнять желания.

Классическим регионом, где был повсеместно распространён фетишизм и чествовали многочисленные виды фетишей, учёные считают Западную Африку. У некоторых народов, населявших данную территорию, существовал обычай во время обряда обращения к фетишу с просьбой исполнить желание, вбивать в него гвозди, чтобы тот испытывал боль и скорее осуществил желание.

Фетишизм был распространён и в других регионах, в частности в Меланезии. Много архаичных представлений перешли к нашей эпохе: даже в наши дни меланезийцы в жертву богам приносят клыки животных и камни.

Продолжая чтить фетиш предметом поклонения, в нём начинают усматривать не столько невидимую силу, сколько присутствие духа. К примеру, коренные жители Гвинеи до наших дней хранят кости умерших родственников в лачугах, чтобы разговаривать с ними, традиционно это делается в субботу и воскресенье.

С фетишизмом связывают появление средств и обрядов, связанных с прорицанием, верой в умение человека вызывать сверхъестественные явления, колдовать. Магия – это совокупность определённых действий, в области которых вера человека в собственную способность владеть тайной жизненной силой, которая якобы находится в предметах и явлениях и умение использовать последствия магических действий, вызванных сверхъестественной силой в собственных интересах.

В современной литературе по религиоведению доминирует тенденция считать, что магия – одна из форм архаических верований и

представлений [3, с. 58]. Свидетельством сохранения элементов магического в современном религиозном мировоззрении является, сходжение Благодатного огня в Иерусалиме на Пасху. Также примером магического восприятия реальности выступают мироточащие иконы. Мироточение – это чудесное явление в христианском мире, когда на иконах или Святых мощах появляется миро (масляная влага). Верующие почитают это знамением от Господа.

Ещё одним значимым архаичным верованием является тотемизм, представляющий собой веру в существование родственной связи между определённой группой людей и определённым видом растений или животных. Тотемом называют объект – животное или растение, которое представляет собой эмблему или символ какой-то социальной группы.

Каждый народ культивировал собственный тотем. Так, коза с давних времён считалась тотемом одного из родов, что принимал участие в этногенезе славян. Похожие свидетельства можно отыскать даже в «Велесовой книге»: «мы коровичи: скифы, анты, русы, борусы, сурожцы» [4]. Это указывает на то, что тотем одного из племён руссов – корова.

Мистическое представление первобытных людей, согласно которому каждая вещь имеет своего духа, душу называется анимизм. Его суть в одухотворении сил и явлений природы. Анимизм оказался чрезвычайно сложным религиозным феноменом, и можно говорить об эволюции анимистических представлений в сторону их усложнения и интеграции во все известные ныне религиозные учения. Это одна из важнейших стадий в развитии человеческого мышления о сути людской и природной битийности. Само осознание и формулирование идеи о существовании такого неосязаемого феномена как «душа» в качестве внутреннего наполнения внешних форм всего реально и предполагаемо существующего являет собой смысловую связь между архаическими верованиями и современным религиозным мировосприятием.

Например, Индейцы верили, что в тени существует невидимое существо – двойник человека. Эти верования дошли до XIX в. включительно, и даже сегодня распространены в резервациях индейцев Северной Америки. В наши дни в африканском народе йоруба при рождении младенца, по-прежнему, говорят: «Ты вернулся»; индейцы Северной Америки верят, что души умерших переходят в медведей; ирокезы в день погребения покойника выпускают на волю птица, чтобы с него полетела душа покойника [5].

Как самая архаичная составляющая древних религиозных веро-

ваний, культ предков вобрал в себя элементы предшествующих мировоззренческих представлений. Умерших родственников стали представлять сверхъестественными покровителями и защитниками живых, которые при условии умилоствления их невидимых сущностей, всячески помогали потомкам, но в случае неуважения могли и наказывать.

Система дорелигиозных мировоззренческих представлений с доминированием культа предков была присуща большинству населения Европы и Азии и послужила основой для формирования более поздних региональных религий, в том числе и древнеславянской. Указанное утверждение, в частности, находит подтверждение в ходе анализа древнейших элементов дохристианских верований Руси и населения Донецкого региона. Особое влияние на формирование архаических верований оказали скифские племена, которые освоили здесь огромные территории. Скифы построили собственное культурное пространство, открытое для обмена, но и стойко сохраняющее индоевропейское и ирано-арийское наследие, которое во многом определило военнотехнический и духовный облик славянской культуры [6, с. 79].

Дохристианские традиции сохраняются во многих сферах повседневной жизни народа, что свидетельствует о его древней истории. До сих пор сохраняются легенды и суеверия, связанные с хранителями лесов и водоёмов, важным элементом остаются ряженья на Святки и т.д.

Элементы языческого мировоззрения ярко прослеживаются в христианской обрядности. В частности, связь новогодней обрядности с языческим культом становится особенно очевидной, когда вспомним главное блюдо предрождественского ужина – кутью (сочиво), которая у всех восточнославянских народов была обязательным элементом поминальных обрядов. Ею угощали во время похорон и в дни поминовения умерших.

Церковное посвящение еды в корзинах тоже имеет свои архаичные традиции, связанные с обрядом жертвоприношений. Перечень славянских жертв приводит «Велесова книга»: «Боги Руси не берут жертвы человеческой, ни животной, лишь плоды, овощи, цветы, зерно, суру питьевую, на травах настоянную, и мёд, никогда ни живую птицу, ни рыбу» [4]. В своей основательной работе «Дохристианские верования славянского народа» И. Огиенко отмечает: «Старейшие жертвенные церковные приношения – это канун и кутья, что изначально в христианстве не разрешалось. Слово канун происходит от гр. „kanoun“ – наполненный пищей Кошель». Именно в плетёных корзинах до сих пор люди приносят в церковь на посвящение куличи и пасхальные яйца на

Пасху, овощи – на Маковея, мёд, яблоки, груши, сливы – на Спас.

Также до наших дней сохранился обычай колядовать и ворожить в предновогоднюю неделю и на Рождество. Колядование (щедрование) относится к типу обходных магических обрядов с громкими песнями, широко представленных в календарном цикле славян и других народов Европы. Глубинных пластов языческой идеологии славян, а возможно и праславян, достигает довольно популярное обрядовое действо «Мелания», названное в честь христианской святой, жившей в 300–400-х гг. от Рождества Христова (он же Малания, Маланка, Порезуха, Щедрый вечер, Васильев вечер и т.д.), который гармонично вобрал в себя языческие и христианские элементы культурных традиций став народно-христианским.

В слиянии церковного обряда с бытовой магией проявляется и религиозный синкретизм праздника Крещения. Служба и освящение воды осмысливаются в народном сознании через призму древних языческих культов, главной мерой связанных с водой. В этом празднике можно также проследить то, как христианские служители «перебирали» на себя функции древних волхвов, что проявляется в сохранении ритуальной обрядности освящения священником водой жилья, следуя от дома к дому.

Следующим, весьма значительным, православным праздником зимнего цикла является Сретение Господне, которое отмечается 15 февраля. Его суть во «встрече» Иисуса на 40-й день от рождения в Иерусалимском храме. А вот по народным поверьям, носящим довольно глубокие языческие корни, в этот день встречается зима с весной/летом, чтобы побороться.

Часть атрибутов Пасхальных праздников также была заимствована из древнеславянской религии, в частности приготовление кулича, изготовление пасхальных яиц. Яйцо у язычников было символом рождения весеннего солнца. С языческим мировоззрением были связаны и пасхальные огни. В древности их зажигали в честь солнца и богини весны и любви Лады. Сочетание языческих и христианских обрядов прослеживается в традиции пасхальных церковных колоколов, считается, что чем громче звонить, тем богаче будет урожай [7, с. 143].

Славянская культура сегодня представляет собой некую ментальную синергию этноархаических, проторелигиозных верований с их обрядами и символами и мировоззренческих основ, сформированных на базе уникального синтеза национально-религиозных духовно-нравственных ценностей, формировавшихся на протяжении длительно-

го исторического пути.

Таким образом, современная культура переняла от языческой религии верования и обряды, которые использовались в прошлом и используются носителями христианства и других религий и сейчас. Элементы архаических верований в значительной мере присутствуют в обрядах празднования большинства церковных праздников и играют весомую роль в современной духовной, социально-культурной жизни различных народов, обеспечивая интеграцию и сохранение аутентичных ментальных структур, культурной преемственности поколений, гармонизации социальных связей.

Список литературы

1. Гаврилюк О. Быт и религия. – М.: Политиздат, – 2017. – 19 с.
2. Практическое религиоведение / под ред. проф. А. Колодного и Л. Филиповича; Нац. акад. Наук, Отн-я религиоведения Ин-та филос. им. Г. Сек. Сковороды. – 2018. – 31 с.
3. Хомыч К. С. Основы религиозных знаний. – М. : Константа, – 2017. – 58 с.
4. Творун С. «Язычество» или «архаичное православие»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vines.org.ua/shlyah-ridnoi-vir>
5. Архаические и традиционные верования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ar.culture.ru/ru/exhibition/>
6. История религии / НАН. Ин-т история философии им. Г. Сек. Сковороды. Отделение религиоведения. – К.: Знание, – 2017. – 79 с.
7. Кожолянюк Г. Сочетание языческих и христианских праздников в календарной обрядности после официального введения христианства//Вопросы древней, средневековой истории, археологии и этнологии: сб. науч. трудов. – Минск: Прут, 2018. – Т. 1 (29). – 143 с.

ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Е. Ю. Фатина

(студентка гр. БУПОБ-19-А, ДонНУЭТ)

Е. А. Нафанец

(старший преподаватель кафедры философии ДонНУЭТ)

Ноутбуки, голосовые мессенджеры, компьютеры, Интернет-сервисы, мобильные телефоны и компакт-диски – это новые технологии, которые были разработаны в течение последних нескольких десятилетий. Эти изобретения изменили жизнь всего человечества. Компьютеры становятся доминирующими повсюду: в бизнесе, учёбе и в личной жизни. Они значительно упрощают нашу повседневную жизнь.

Интернет уже является крупнейшим источником информации на планете. С его помощью мы можем получить все доступные материалы по различным предметам. Компьютер становится для людей таким же важным для понимания, как чтение и письмо. Мир становится беспроводным, цифровым и ориентированным на компьютеры обществом. Общение между нами постепенно перемещается в виртуальное пространство, поглощая реальные живые отношения. Люди больше взаимодействуют с компьютером, чем друг с другом.

Вопросами виртуального общения занимались такие учёные как: Т. Ю. Виноградова, Е. А. Игнатьева, Е. А. Кириченко, О. А. Леонтович, О. Ю. Мальков, Д. С. Попов, В. Л. Силаева и много других учёных.

Например, Т. Ю. Виноградова рассматривала виртуальное общение, как специфику общения в интернете [1, с. 23]. Е. А. Кириченко выясняла языковую среду и интернет-коммуникацию [2]. Д. С. Попов рассматривал ценности и социальные роли молодых интернет-пользователей [3, с. 10]. В. Л. Силаева определяла создание виртуальных личностей в интернете [4, с. 45].

По мнению И. В. Пацканя, Интернет давно уже не воспринимается как обычный способ хранения и передачи информации, скорее это один из вариантов жизнедеятельности большого количества людей, которые стремятся передать свои реальные чувства с помощью виртуальной связи [5].

Таким образом, виртуальное общение – это процесс, имитирующий структуру, функции и результаты реальных отношений и военных действий человека, через его виртуальные образы.

Следует отметить, что виртуальное общение является способом общения, что включает использование технологий – аудио и видео для общения с людьми, которые физически не присутствуют перед нами. Люди могут находиться в соседней комнате, в другом городе, стране то есть где угодно.

Виртуальное общение имеет свои преимущества над реальным общением, на что указывают различные исследования, проведённые учёными:

- облегчается процесс коммуникации, снимаются психологические барьеры, высвобождается творческое «я» [1, с 11];
- теряет своё значение целый ряд барьеров общения, обусловленных такими характеристиками партнёров по коммуникации, которые выражены в их внешнем виде, а также коммуникативной компетентностью человека, а точнее, невербальной частью коммуникативной компетентности [6];
- реализуются ценности свободы, представление себя перед другими людьми в различных вариантах самореализации и самоутверждения [3];
- специфические нормы общения (допущения большей раскрепощённости, следовательно, как большей агрессивности, так и дружелюбства);
- выборочная трансляция социальных стандартов (так, например, большая часть «виртуальных персон» наделяется атрибутами физической красоты и силы);
- социальная иерархия, в основе которой лежит возможность влияния на ход коммуникации [7, с. 23].

Социальные сети в Интернете в современном виде существуют менее десяти лет, и за это время приобрели значительную популярность среди молодёжи. Активность в социальных сетях даёт возможность молодым людям поддерживать постоянные контакты с широким кругом знакомых. Получать от них актуальную информацию, искать единомышленников или лиц, близких по интересам, и обсуждать с ними важные вопросы, презентовать себя и свои достижения и получать признание других, искать работу и заводить деловые контакты, обмениваться фотографиями, аудио и видеозаписями.

Джон Сулер выделяет следующие элементы виртуального общения, которые влияют на человека в киберпространстве, или в виртуальном мире:

- притуплены, или уменьшение ощущения;
- текстовые сообщения;
- гибкость, а часто секретность личности;
- изменённое восприятие;
- равные права в просторах Интернета;
- уникальный часовой пространство;
- социальное разнообразие;
- и другие.

Средства виртуальной коммуникации отличаются от обычного общения, хотя и копируются из реального мира общения. В коммуникационной среде Интернета сильной стороной общения являются вербальные средства коммуникации, а слабой – невербальные или визуальные средства.

К вербальным средствам коммуникации относятся письменная и устная речь, слушание и чтение. Устное и письменная речь участвуют в производстве текста (процесс передачи информации), а слушание и чтение – в восприятии текста, заложенной в нём информации.

Визуальная (невербальная) коммуникация – это передача информации с помощью невербальных средств общения (жестов, мимики, телодвижений, цвета, пространственной среды и так далее).

Визуальный образ задаётся временем и господствующими в этот период тенденциями. Чтобы человека не воспринимали негативно, он обязательно должен выдавать определённую информацию невербальным способом. За невербального поведения партнёра по коммуникации мы можем определить его установку на общение.

Невербальная коммуникация в сети Интернет выражена очень примитивно, в основном за счёт языка знаков, и даже благодаря современным видеопрограмма образ человека, с которым общаешься, предоставляет ограниченную информацию.

Существуют положительные и отрицательные стороны виртуального общения. Каждый может свободно пользоваться Интернетом, отправлять электронные письма, загружать фотографии, читать ленту в социальной сети и многое другое. Однако это приводит к усилению негативных последствий интернет-общения.

Общение в Интернете может обеспечить секретность для личности реального человека. Это особенно часто встречается в чатах или в ситуациях знакомств в Интернете, когда люди представляют себя кем-то другим. Поскольку люди не видят друг друга во время онлайн-разговоров и не говорят лично, трудно понять, с кем вы на самом деле разговариваете. Общаясь только с текстовыми сообщениями на экране устройства, вы имеете возможность быть собой, выражать лишь какую-то часть своей личности, предполагая образные идентичности или оставаться полностью анонимными.

Используя данные психологического теста Френсис Трассел «You Are Not Your Thoughts: The Secret Magic of Mindfulness», можно сделать такие выводы:

- меньше всего времени в социальных сетях проводят дети до 10 лет, больше всего – подростки от 11 до 20 лет. Анализируя последние данные по повышению количества самоубийств именно среди этой возрастной категории, можно предположить: преимущество виртуального общения является одной из причин подобных трагедий;
- люди 20 лет и выше также часто заходят в социальные сети, но их реальные жизненные обязанности заставляют их уделять интернету меньше времени, или они сознательно пытаются свести времяпрепровождение в сети к минимуму;
- умеренная активность в виртуальном общении (по количеству проведённого времени в Интернете) у людей зрелого и пожилого возраста.

Виртуальная коммуникация как общение молодёжи в сети Интернет, имеет свои преимущества, постоянно совершенствуется и становится более комфортной для пользователей, о чём заботятся разработчики программного обеспечения. Она призвана экономить время, увеличить круг друзей – коммуникантов, расширить географию общения, иногда избежать нежелательных разговоров и ответов на вопросы.

Таким образом, Интернет на самом деле занимает огромный промежуток времени каждого человека, общение постепенно перемещается на телефоны и ноутбуки, а мы видим друг друга лишь на аватарках социальных сетей. Очень хорошо, если мы будем помнить о своей реальной жизни и окружающих нас людях. Даже когда сейчас дистанционное обучение и нам нужно заниматься учё-

бой или работой дома, можно всегда выделить время, чтобы увидеть друзей и родных.

Список литературы

1. Виноградова Т. Ю. Специфика общения в Интернете. (Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект) / Т. Ю. Виноградова – К.: 2016, – 63-67 с.
2. Кириченко Е. А. Особенности интернет-коммуникации, как новой формы социализации в современном обществе [Электронный ресурс]: / Е. А. Кириченко. – Режим доступа: <http://essuir.sumdu.edu.ua/bitstream/123456789/24615/1/Kyrychenko.pdf>
3. Попов Д. С. Молодые Интернет-пользователи: противоречия становления ценностей образа жизни: автореф. Дис. канд. соц. наук: 22.00.06/ Д. С. Попов; Уральс. госуд. пед. ун-т. – Е., 2018. – 22 с.
4. Силаева В. Л. Интернет как социальный феномен / В. Л. Силаева // СОЦИС, 2018. – 107 с.
5. Пацкань И. В. Психологические особенности виртуального общения. (дата обращения 2.02.2021) – Режим доступа: <https://revolution.allbest.ru/psychology/01062881.html>
6. Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете [Электронный ресурс] / А. Жичкина // Библиотека Гумер. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Article/Gichk_SocPsih.php
7. Смышляева Е. В. Социально-педагогические условия организации виртуального общения молодёжи: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / Е. В. Смышляева. – К.: 2019. – 179 с.

Секция № 3
ПРАВОВЫЕ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ
(ДонНУЭТ)

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

П. А. Акутина

(студентка гр. БУПОБ-18-А, ДонНУЭТ)

Е. И. Петрова

(старший преподаватель кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Религия является одной из старейших форм общественного сознания, которое на протяжении веков сохраняет массовую распространённость, что обуславливает её особенное место в структуре современного мира. В течение времени её существования роль, место и функции религии не оставались постоянными. Конец XX – начало XXI ст. стали временем религиозного возрождения по всему миру.

Целью данного исследования является анализ трансформации религиозных ценностей в современном обществе, выяснение специфика функционирования института религии в современном обществе. Поставленная цель определяет ряд задач, а именно: обоснование основных функций религии как социального института, выявление изменения уровня религиозности современного населения, раскрытие характера и взаимодействие религии с другими социальными институтами (государством, образованием, правом, гражданским обществом).

Тема религии и ценностей представлена в трудах многих учёных. Возрождение религиозной значимости в современном обществе обосновали: Дж. Бекфорд, П. Бергер, В. Еленский, Х. Казанова, Р. Робертсон, М. Розати, О. Руткевич, Б. Тернер, Б. Трейнор. Анализ места религии в обществе рассматривали такие учёные, как Н. Зайцева-Чипак, С. Здиорук, А. Быченко, А. Вишняк, Н. Гаврилова, В. Докаш, Р. Халиков, А. Козловский, Н. Кочан, С. Сальникова, Н. Цымбалюк и другие.

В современном обществе за последние десятилетия происходит трансформация всех социальных процессов, а именно изменения в государственном устройстве, политической системе, экономике, в сферах образования, культуры, здравоохранения. Все вышеуказанные элементы взаимосвязаны и взаимодействуют на все общественные институты. Одним из относительно новых факторов, активно участвующих в обществе является религиозность.

Религия явление сложное и многогранное с непростой исто-

рией. Различные сферы человеческого познания, а именно философия, психология, социология не всё равно трактуют этот феномен. Религия является явлением духовным, психологическим, социальным, выполняя следующие общественные функции: мировоззренческую, коммуникативную, интегрирующую и т.д. Религия в современном мире универсальна духовным явлением жизни общества. Она объединяет на почве моральных и духовных ценностей, догматов целые народы, определяет конфессиональные признаки, консолидирует общины верующих, направляет их на борьбу против негативных, с точки зрения теологии, явлений, предопределяет отправление того или иного культа [1].

В настоящее время культурные формы жизнедеятельности предполагают принадлежность человека не только к какой-либо социокультурной группе, но и к религиозной общности, причём данная принадлежность получает, в том числе и семиотическое выражение [2, с. 21-39]. Важными структурными элементами функционирования социальных систем в древних и традиционных обществах являются обряды, религиозные ритуалы, религиозные практики.

Осознание собственной принадлежности к вероисповеданию, связанное с религиозными представлениями: системой ценностей, норм, запретов, предписаний, моделей поведения, с традициями, обычаями, представлениями о семье, обществе, власти, осознание принадлежности к религиозному сообществу, реализующаяся как готовность принять ценности данного сообщества и как желание ощущать себя его частью, то есть быть сопричастным к его культуре, истории и авторитету получило название религиозной идентичности.

Первоначально этот процесс проходит на уровне усвоения бытовых традиций, обычаев, моделей поведения, норм, ценностных ориентаций в семье. Осуществляется это в ходе участия в проведении различных религиозных праздников, совершения обрядов, связанных с важными событиями семейной жизни, которые получили религиозное освящение в традициях (рождение, брак, смерть близких, формы освящения труда, жизненных занятий). Также усвоение религиозных представлений, норм и принципов происходит в процессе воспитания и обучения. В религии всегда присутствуют образцы положительных характеристик, которые определяют идеалы, нормы поведения, ценности.

То есть, можно сказать, что религиозная идентичность «представляет собой фиксирование тождественности субъекта в смысле приобретения посредством религии собственного экзистенциального опыта при субъективном осознании своей принадлежности к тому или иному религиозному сообществу» [3, с. 223-224].

Сегодня разные политизированные организации или их члены, нарушая Конституцию, внутренние законы религиозных общин и церкви, вмешиваются в чисто религиозную сферу, провозглашая объектами своих интересов специфику богослужения церковных общин, их конфессиональную принадлежность, вызывающую многочисленные протесты верующих. Такая практика облегчается тем, что широким кругам населения почти ничего не известно об истории и современном положении тех или иных церквей, нетрадиционных конфессий, действующих на территории стран, об их, так сказать, национальном и политическом лице. Нехватка необходимых знаний по истории отечественной религии и национальной церкви не позволяет всегда компетентно ориентироваться в современных религиозно-церковных проблемах.

Согласно статье 21 Конституции ДНР: каждый имеет право на свободу мировоззрения и вероисповедания. Это право включает свободу исповедовать какую-либо религию или не исповедовать никакой, беспрепятственно отправлять единолично или коллективно религиозные культы и ритуальные обряды; вести религиозную деятельность. Осуществление этого права может быть ограничено законом только в интересах охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других людей [4, с. 7].

Трансформация религиозности на современном этапе также в значительной степени зависит от образованности и целенаправленной деятельности религиозных фаворитов. С переходом к рыночным отношениям во всех сферах социально-экономической жизни страны, увеличилось отставание традиционных религиозных церквей от темпа и потребностей жизни. Поэтому в последнее время Церковь начала уделять большее внимание социально-экономическим и политическим вопросам, в связи с социальной активностью верующих, и рассматривать их в контексте религиозных [5].

В общем, религиозные институты обращают внимание на

просветительскую, воспитательную, благотворительную деятельность. Сейчас большинство христианских церквей считают обязанностью выступать в защиту прав и свобод граждан. В случаях, когда власть своими действиями влечёт за собой ухудшение социально-экономического положения верующих и других граждан. С одной стороны, происходит адаптация многих вероучительных истин к потребностям современного верующего, с другой – включение Церкви в решение социально-экономических проблем. Церковные организации пытаются направлять свою работу на социальные программы, которые будут способствовать нравственному оздоровлению общества, его стабильному социальному и политическому развитию. В большей степени эта работа направлена на благотворительность [6].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: трансформация религиозных ценностей современного общества может осуществляться в результате самого института религии и через взаимодействие с обществом в целом. Предметом осознания религиозной идентичности считается принадлежность к религиозному сообществу. Индивид осознаёт себя частью сообщества, представители которого исповедуют привычную или осознанно принимаемую им систему представлений, ценностей, традиций. Религия является явлением духовным, психологическим, социальным, выполняя такие основные общественные функции: мировоззренческую, коммуникативную, интегрирующую.

Список литературы

1. Самыгин С.И., Нечипуренко В.Н., Полонская И.Н. Религиоведение: социология и психология религии. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996. – 672 с.
2. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты / Кондаков И. В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 1024 с.
3. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – СПб.: Макет, 1995. – 316 с.
4. Конституция Донецкой Народной Республики // Сборник законодательных актов Донецкой Народной Республики №1 – Д.: Издательский дом «Эдит», 2018. – 32с.
5. Гавриленков А. Ф. Трансформация общественного сознания в условиях глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2008. – №1 (9). – 34-38.
6. Гараджа В.И. Социология религии. М., 2007. – 348 с.

ПОРЯДОК УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

П. А. Акутина

(студентка гр. БУПОБ-18-а, ДонНУЭТ)

О. В. Пефтиев

(к.ю.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Интеллектуальная собственность относится к нематериальным активам, которыми можно управлять подобно любым иным активам, чтобы максимизировать доходность капитала, представленного таким активом. Поэтому формирование эффективной системы управления интеллектуальной собственностью является важнейшим фактором успешной деятельности предприятия.

Целью исследования является система управления интеллектуальной собственностью на отечественных предприятиях.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства ДНР, регулирующие защиту прав интеллектуальной собственности. Задачи исследования: проанализировать понятие интеллектуальной собственности; определить функции интеллектуальной собственности, выявить её недостатки; привести пути создания оптимальной модели управления интеллектуальной собственностью.

Методологической основой для написания исследовательской работы послужили, труды отечественных и зарубежных учёных, специализирующихся в области управления объектом интеллектуальной собственности: М. М. Агарков, П. Н. Цыбулёв, М. В. Вачевский, А. А. Морозов, Э. П. Гаврилов, В. Е. Калиновский, В. И. Корецкий, В. И. Серебровский, С. А. Чернышева, Г. Штумпф и другие.

Согласно ст. 1316 ГК ДНР интеллектуальная собственность – это охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [1].

В связи с относительно новым использованием понятия «интеллектуальная собственность» (ИС) система её управления изучена недостаточно. В отечественной и зарубежной литературе совсем мало исследовано понятие «управление интеллектуальной собственностью или капиталом». Трактование термина управление интеллектуальной собственностью разными авторами представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Трактовка термина «управление интеллектуальной собственностью» в работах отечественных и зарубежных авторов

Определение управление ИС	Авторы
Управление интеллектуальной собственностью (УИС) – это деятельность, направленная на получение конечного результата – прибыли или иной выгоды в результате создания и использования объекта (объектов) права интеллектуальной собственности во всех отраслях экономики	П. Н. Цыбулёв [2]
Управление интеллектуальной собственностью – совокупность социальных, психологических и идеологических мероприятий, целенаправленного воздействия на творческую деятельность новаторов производства и на выявление резервов достижения высоких конечных результатов	М. В. Вачевский[3]
Управление интеллектуальной собственностью – это система управления интеллектуальным капиталом, то есть совокупность стратегически согласованных и связанных между собой методов и средств управления интеллектуальным капиталом (ИК), направленная на увеличение стоимости и результативности ИК и бизнеса в целом	А. А. Морозов[2]

Таким образом, можно сделать вывод, что УИС – это система стратегических мероприятий, связанных с объектами ИС и направленных на эффективное развитие предприятия. Иначе говоря, это процесс, включающий следующие основные составляющие: развитие ИС, включая планирование и реализацию, создание благоприятных условий и мотивацию сотрудников; анализ рынка, состоящий из возможностей, конкурентов и нарушителей (например, патентных прав); защита прав ИС, включая правовую защиту и дисциплинарные взыскания; обмен ИС, включая куплю – продажу, передачу технологий и совместные НИОКР [2, с. 24].

Целью управления объектами интеллектуальной собственности является повышение их рыночной стоимости и рентабельности их использования в хозяйственной деятельности, и превращение их в главное конкурентное преимущество предприятия.

При этом основными задачами управления ИС должны быть: систематизация и анализ использования объектов ИС (ОИС), выявление избыточных и необходимых ОИС, определение доминирующего ОИС,

реализация правовой защиты ИС и её коммерциализация; пресечение нарушений исключительных прав ИС, определение форм и способов правовой охраны ОИС [2, с. 24].

Также необходимо учитывать следующие основные факторы системы УИС: маркетинговая стратегия; объёмы производства; ёмкость существующих и потенциальных рынков сбыта; наличие или отсутствие конкурентов [2, с. 25].

Акцент на выделение отдельных функций менеджмента при реализации управления интеллектуальной собственностью на предприятии предложил М. В. Вачевский [4, с. 357-364]. В работах других российских и зарубежных учёных такой подход не встречался. Краткое содержание каждой функции приведено в таблице 2.

Таблица 2. – Функции менеджмента

Функция	Содержание
Планирование	Установление сложной и разветвлённой системы отношений, охватывающей факторы развития интеллектуального творчества и внедрения новых разработок, правовой охраны, контроля и учёта конечных результатов
Организационная функция ИС	Заключается в определении последовательности и координации действий, необходимых для прогнозирования развития отраслей на основе создания промышленных изобретений.
Регулирующая функция	Сводится к обеспечению развития ИС в соответствии с разработанной программой, а также устранению отклонений в процессе создания, разработки, внедрения и использования достижений науки и техники в производстве.
Функция внедрения	Процесс планового перевода объекта (оборудования, технологии, системы управления, отдельного процесса или его элемента) из существующего состояния в новое, предусмотренное проектом.
Функция правовой охраны	Предусматривающая реализацию различных видов правоотношений для обеспечения защиты прав на ОПИС в соответствии с действующим законодательством.
Функция контроля	Следить за процессом развития системы ИС, выявлять отклонения и искать способы их устранения.
Функция учёта	Направлена на обеспечение сбора и систематизации информации о динамике, состоянии и тенденциях развития ИС в отраслях национальной экономики.

К сожалению, все модели управления интеллектуальной собственностью имеют некоторые недостатки: отсутствие постановки целей, обобщения, чётко определённых шагов управления; нет обратной связи со стороны руководства.

В таблице № 3 мы выделили следующие этапы управления интеллектуальной собственностью предприятий на основе процессно-ориентированного подхода:

Таблица 3. – Этапы управления ИС

Этап	Содержание
Определение целей формирования интеллектуальной собственности предприятия	В стратегическом аспекте такими целями могут быть достижение определённой конкуренции на рынке, получение отдельных конкурентных преимуществ, получение прибыли от передачи лицензий и тому подобное.
Назначение «владельца» процесса	Мы считаем целесообразным сделать руководителя патентного ведомства владельцем процесса создания ИС, а также ввести в патентный отдел специалиста по маркетингу для постоянного мониторинга рыночной среды, маркетинговых исследований и направлений создания ИС на основе конкуренции [5].
Планирование необходимых ресурсов для обеспечения реализации процесса обучения интеллектуальной собственности	По мнению исследователей, основным ресурсом для формирования интеллектуальных продуктов является информация, а управление процессом их формирования и использования во многом определяется уровнем управления информационными потоками, циркулирующими внутри организации и во внешней среде [4].
Определение взаимоотношений и взаимодействий с другими бизнес-процессами	В условиях сложных отношений между различными структурными единицами, рекомендуется определить основные направления бизнеса, которые были бы наиболее прибыльными и перспективными, и предоставить им соответствующие ресурсы на всех уровнях управления [5].
Регулирование процессов и разработка сопроводительной документации	По мнению исследователей, отсутствие формализованных процедур приводит к несоответствиям в документации, к дублированию функций разных подразделений, к недостаточному информационному обеспечению персонала, к отсутствию технологических и финансовых механизмов для реализации процессов создания объектов ИС [6].

Продолжение Таблицы 3. – Этапы управления ИС

Этап	Содержание
Построить систему показателей эффективности реализации процесса формирования ИС	Мы считаем, что для достижения целей отдельного процесса необходимо разработать количественные и качественные показатели, которые должны соответствовать стратегическим целям компании, а также определить критерии оценки эффективности управления интеллектуальной собственностью.
Разработка графика контрольных мероприятий	Для реализации предыдущего этапа необходимо составить график контрольных мероприятий, по результатам которых определяется достижение отдельных показателей на определённых этапах реализации процесса.
Процесс создания объектов интеллектуальной собственности	На этом этапе управления целесообразно использовать такие методы, как управление целями, общее управление качеством, цикл PDCA, реинжиниринг и сравнительный анализ.
Анализ отклонений показателей от планового уровня	Позволит выявить проблемы во взаимоотношениях между структурными подразделениями, участвующими в реализации процесса, и выявить ответственных лиц, которые препятствуют реализации процесса создания интеллектуальной собственности.
Создание системы мероприятий по дальнейшему совершенствованию процесса создания интеллектуальной собственности	На основе проведённого анализа необходимо сформировать систему мероприятий, в которую входят: конкретные меры; их обоснование, в том числе экономическое; подрядчики; сроки и показатели эффективности процесса создания интеллектуальной собственности.
Патентование объектов интеллектуальной собственности	Направлено на защиту прав на изобретения, полезные модели, технологические процессы и т. д.
Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности	Подразумевает привлечение объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, использование интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности компаний, взаимовыгодные коммерческие действия по превращению результатов интеллектуальной деятельности в товарный продукт.

Приведённые выше рассуждения позволяют предложить модель процесса управления ИС, отвечающую основным рыночным условиям – полезности, конкурентоспособности, прибыльности.

Выводы. В результате проведённого исследования было проанализировано понятие интеллектуальной собственности; определены её функции, выявлены недостатки, а также приведены пути создания оптимальной модели управления интеллектуальной собственностью.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019, действующая редакция по состоянию на 13.04.2022. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/UuQg5>
2. Павленко Т. В. Процесс управления интеллектуальной собственностью предприятия // Экономический вестник НГУУ «КПИ» – 2016. – № 71. – С. 24-25.
3. Вачевский М. В., Кремень В. Г., Мадзигон В. М., Скотный В., Левченко Е., Вачевский А. Н. Интеллектуальная собственность: теория и практика инновационной деятельности: учебник / Под ред. проф. М. В. Вачевский. – М.: ИД Профessional, 2015. – 448 с.
4. Кучумова И. Ю. Интеллектуальный капитал в системе управления предприятием / И. Ю. Кучумова // Бизнес-Информ. – 2013. – № 12. – С. 357-364.
5. Цыганок А. А. Процессный подход – революция в управлении? / А. А. Цыганок. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tsyganok.ru/pubs/pub.asp?id>
6. Шульгин Д. Б. Модели бизнес-процессов в сфере интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=374.

ВИРТУАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

У. А. Афанасьева

(студентка гр. ФИИ-21-А, ДонНУЭТ)

Р. П. Соловьёва

(к.и.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Актуальным вопросом современности является виртуальное общение различных поколений. По всему миру всё больше молодых людей выбирают виртуальное общение в качестве альтернативы реальному. О коммуникации в виртуальном пространстве писали многие учёные: О. Э. Абламов, Н. М. Бугаёва, Е. Н. Галичкина, В. Н. Поправко, О. А. Шапиро и другие.

Авторы работы ставят цель – раскрыть сущность и проблемы виртуального общения современной молодёжи.

Виртуальное общение – это особый вид коммуникации при помощи сети Интернет. Обычно он происходит на различных сайтах, чатах, форумах, социальных сетях в письменной форме. У людей есть возможность общаться с теми, с кем их разделяют тысячи километров. При помощи Интернета заводят знакомства люди из разных континентов, стран и городов, что приобрело особую популярность [1]. Виртуальное общение отличается от реального: собеседникам не надо покидать дом, выходить из зоны комфорта, используя знакомые способы передачи информации; в письменной форме улучшают навыки письма; свободно обмениваются информацией, обсуждают разные темы, что способствует их всестороннему развитию.

Для многих компьютер – не просто разновидность техники [2]. Люди привыкают к виртуальному общению. Мало общаются в реальности. Интернет является неотъемлемой частью жизни молодёжи. Виртуальное общение с друзьями давно стало привычным делом. Находясь в электронном пространстве, человек часто придумывает себе образ, не соответствующий действительности. Он может полностью потерять контакт с реальным миром, научиться общаться. Зависимость от сетей определяется по следующим признакам: избегание общения с реальными людьми; многочасовое просиживание перед компьютером; забывчивость поесть; вспышки агрессии при отсутствии работы сети; рассогласование между реальным социальным статусом и презентацией в Интернете.

Это говорит о том, что человек потакает своим комплексам, создавая в сети образ идеального героя.

Виртуальное общение может стать причиной появления проблем. Люди, не получающие «лайки» – хорошие оценки фотографий, очень переживают, а когда виртуальных комплиментов становится слишком много, взлетает неадекватная самооценка себя как личности, что осложняет отношения с окружающими. Не всем людям нравится видеть счастливую чужую жизнь. С помощью статусных фотографий молодёжи хочется показать лучшие моменты жизни, но у многих виртуальных друзей это вызывает раздражение, агрессию и зависть. Им кажется, что жизнь не удалась, они не были на Мальдивах, свадьбу сыграли в московской квартире, ездят на старых «Жигулях». Поэтому лучше делиться успехами с самыми близкими, кто искренне порадуется [3]. В Интернете человека могут использовать мошенники в своих интересах и остаться безнаказанными. Увидев в профиле реальную фамилию и имя, они могут найти всю информацию: адрес проживания, место работы, номер телефона. Поэтому не нужно в сети размещать слишком много информации о себе, писать дату и место рождения, так как злоумышленники могут воспользоваться в преступных целях. Нельзя указывать статусы: улетела на море, вернусь через месяц; не добавлять в друзья всех подряд, а только хорошо знакомых; чтобы снизить риски при виртуальном общении, использовать веб-камеру [1].

Когда пользователь заходит в «Одноклассники», «ВКонтакте», «Instagram» или «Facebook», просматривая странички, не замечает времени, зависает в виртуальном мире, забывая про реальных друзей и сложности жизни [3]. В Интернет-пространстве молодёжи проще довериться незнакомому собеседнику, рассказать ему о проблемах и трудностях. Поэтому виртуальное общение создаёт иллюзию, что в онлайн есть верный и преданный друг, который всегда будет рядом [1]. Происходит подмена реальной жизни виртуальной. Также человек может потерять работу. 45% работодателей просматривают страничку соискателей в сетях, а 35% из них отказывают потенциальным работникам, обнаружив провокационные фотографии или комментарии, демонстрирующие вредные привычки [3].

При виртуальном общении появляется проблема самоидентификации и идентификации личности. В реальной жизни каждый человек играет определённую роль, которая накладывает отпечаток

на внешний вид, общение, поведение. При виртуальном общении фактор внешнего вида не имеет значения, ведь можно написать о себе любую информацию. В онлайн мире возраст, пол, социальный статус выбирают сами люди. Парень может написать о себе, что он – девушка. Стараясь общаться таким образом, чтобы никто не заподозрил несоответствие, он будет непроизвольно вырабатывать у себя не совсем адекватные навыки, вместо того чтобы развивать характерную для своего возраста модель поведения. Как следствие – он вряд ли будет успешен в реальном мире. При виртуальном общении в большинстве случаев не знаешь, с кем общаешься, тем самым затрудняется построение адекватных взаимоотношений. Если в реальном мире существует модель общения между подчинённым и начальником, преподавателем и студентами, а в виртуальном мире эта грань стирается, теряется уважение и самоуважение.

В современном мире существует проблема развития зависимости от виртуального общения. Успешный и популярный человек не станет искать виртуальных собеседников, когда у него достаточно друзей и приятелей. Если в реальном мире возникают сложности в общении, тогда многие люди начинают компенсировать этот недостаток в сети, проводя время на всевозможных форумах и чатах. Постепенно всё больше развивается желание общаться в онлайн, перерастая в зависимость и потребность [2]. Часто общение в сети строится на обмане, поскольку люди уверены, что никогда не встретятся со своим собеседником. Скрываясь за мониторами компьютеров или телефонами, часто могут обманывать своего собеседника, выдавая себя не за тех, кем они являются, ведь никто и никогда не увидит их эмоций и вряд ли узнает правду [1]. Многие молодые люди, общаясь виртуально, искажают свою биографию, чтобы казаться более значимыми. Постепенно ложь входит в привычку, распространяясь даже на реальную жизнь. Последствием этих негативных тенденций является появление безответственности. Когда виртуальный собеседник не видит партнёра по общению и находится за тысячи километров, исчезает ответственность перед ним: можно пообещать что угодно, взять обязательства и не выполнить, обещание давалось монитору, а не живому человеку, да и наказать в Интернете не просто. При виртуальном общении для передачи информации используют всевозможные смайлики, знаки, сокращения, не способные передать весь спектр эмоций; чувство

нежности, ярости, страха и ненависти. В реальности одна улыбка полностью меняет смысл разговора. А высвеченное сообщение на экране монитора может восприниматься как холодный текст или как воображение собеседника. То есть информация искажается.

Чтобы быстро напечатать информацию и передать её собеседнику, употребляют специфическую лексику и различные сокращения, которые иногда сложно понять, а в реальном общении особенности, характерные для виртуальной переписки, производят впечатление неграмотности. Люди, проводящие много времени на определённых форумах и в чатах, постепенно друг с другом знакомятся, объединяются в сообщества, появляются негласные правила. Когда новый человек попадает на такой форум и пытается начать общение, к нему может быть враждебное отношение как к незнакомцу; его могут грубо высмеять и оскорбить, преувеличить мелкие ошибки и промахи. В будущем такая личность сама может невежливо относиться к новым пользователям или навсегда покинет форум. В условиях виртуальной коммуникации современная молодёжь заводят онлайн-дневник. Его владелец понимает, что всё напечатанное на его страницах будет доступно любому пользователю Интернета. Не структурированные обрывки мыслей, всевозможные фразы напоказ, ложь, пошлости являются результатом таких виртуальных дневников, в отличие от бумажных, которые заводят для того, чтобы излагать свои мысли, делиться своими эмоциями, проблемами, зная, что их никто не будет читать.

Виртуальное общение имеет как плюсы, так и минусы. Положительные аспекты: возможность общаться и обмениваться информацией с людьми, которые находятся на другом конце планеты, не покидая комфортной обстановки; найти удалённую работу; стать финансово независимым [2]; сыграть определённую роль; найти друзей по всему миру с одинаковыми целями, желаниями, интересами; многим проще напечатать свои мысли, чем сказать; для поддержки виртуальных отношений не требуется вложения финансов на организацию встречи, покупку угощений, подарков; при потере интереса к собеседнику, можно прекратить общение, не объясняя причину. Сетевое общение имеет ряд негативных психологических последствий для личности: реализация агрессивных тенденций со стороны некоторых пользователей; проявления социальной ненормативной лексики; размещение на электронных ресурсах провокационной или оскорбительной информации (трол-

линг); бурный обмен эмоциональными репликами оскорбительного характера; безответственность ряда участников виртуального общения; отсутствие реального контакта между собеседниками, в которых не видно эмоций, мимики и жестов. Практически невозможно определить мысли человека, который может притворяться, играть роль успешного и богатого бизнесмена или неудачника, что приводит к серьёзным разочарованиям.

Виртуальное общение представляет благоприятную среду в смысле раскрытия потенциалов личности, которые не получают достаточной реализации в рамках реального общения. С другой стороны, оно может служить и препятствием в ходе процессов социально-психологической адаптации и достижения успеха. Чтобы избежать негативных проблем в виртуальном общении, необходимо придерживаться определённых правил: отвечать только на письма и сообщения, в которых есть смысл; не описывать всю свою жизнь, а просто ответить на вопрос; если собеседник не отреагировал на первое письмо, не нужно быть навязчивым и писать несколько сообщений подряд; при общении с противоположным полом комплименты должны быть искренние [1]. Виртуальное общение никогда не сможет заменить реальное. Беседа через монитор никогда не заменит живого контакта, где можно видеть реальные эмоции и ощущать человека. Эти два вида общения – виртуальное и реальное могут сосуществовать, однако, нужно правильно расставить приоритеты.

Выводы: таким образом, важное место в жизни современной молодёжи занимает виртуальное общение – особый вид коммуникации, который может быть причиной появления многих проблем. Ему присущи определённые правила, характерны положительные приоритеты и отрицательные тенденции.

Список литературы

1. Психология виртуального общения. – URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/psihologiya_virtualnogo_obscheniya/ (Дата обращения: 10.04.2022)
2. Проблемы виртуального общения. – URL: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/72-problemy-virtualnogo-obshcheniya> (Дата обращения: 10.04.2022)
3. Пять опасностей виртуального общения в Интернете. – URL: <https://aif.ru/health/psychologic/1011744> (Дата обращения: 10.04.2022)

ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ МОЛОДЁЖИ

А. Е. Лысенко

(студенка гр. Фин-21-А, ДонНУЭТ)

И. В. Ширкова

(к. филос. н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Актуализация исследуемой проблемы основана на том, что на современном этапе особенно остро стоит вопрос о взаимодействии молодых людей и информационных технологий. Вследствие чего данная проблема становится одной из ключевых, которая волнует многих представителей различных наук. В эпоху информатизации общества массово используются различные технологии, опосредующие процесс межличностного взаимодействия, что позволяет значительно расширять спектр коммуникативных возможностей личности. С каждым годом замечена растущая тенденция повышения процента осуществления человеческих контактов благодаря искусственным коммуникативным средам сети Интернет, на базе таких ресурсов, как социальные сети и мессенджеры. На основе этого внедрение средств коммуникации в процесс общения неизбежно трансформирует и видоизменяет его структуру, соответственно, и свойства взаимодействующих индивидов. Таким образом, цель данного исследования состоит в том, чтобы дать научную оценку особенностям и последствиям влияния виртуального общения на молодёжь, опосредованной гаджетом коммуникаций.

С каждым годом замечен интенсивный, всё больший интерес и рост к виртуальному общению среди молодого поколения. Почему виртуальная среда стала так привлекательна среди молодого поколения? Чем фактическое общение отличается от виртуального? Для целесообразного изучения проблематики вопросов, следует исследовать понятийный аппарат данной темы.

Под виртуальной реальностью подразумевается та реальность, которая отличается от действительного, материального мира, основой которой являются нематериальные понятия – мысли, образы и информация. Весь смысл виртуальной реальности – это «ощущение присутствия» в виртуальном мире [1, с. 939]. Итак, виртуальное общение – это новейшая разновидность коммуникации, имеющая опосредствованный гаджетом характер и реализует-

ся с помощью телекоммуникационных систем.

Виртуальному общению присущи такие особенности, как опосредованность, дистантность, интерактивность, широкие возможности для конструирования личностной и социальной идентичности, а также отсутствие статусной иерархии, неопределённость и неразвитость социальных норм [1, с. 940].

При коммуникации в Интернете основная информация о собеседнике поступает в виде текстовых сообщений, а визуальная и слуховая составляющие коммуникации в большинстве случаев отсутствуют. Бесспорно, существует возможность общаться голосовыми сообщениями или по видеокамере, но всё же большее количество информации поступает именно в текстовой форме.

Среди молодёжи виртуальное общение имеет доминирующий характер. Благодаря Интернету молодое поколение имеет колоссальную возможность общаться с другими людьми из других стран мира, находясь в привычной для человека обстановке. Молодёжь может обмениваться любым объёмом информации, при этом совершенствуя свои письменные навыки. Также среди молодых людей появилась возможность представить себя тем, кем не является на самом деле.

Однако следует подчеркнуть, что вследствие постоянного общения в виртуальной среде невербальные средства общения теряют своё значение. Замечены существенные трудности в формулировке своих мыслей и взаимодействии личностей друг с другом. На основе этого необходимо изучить наиболее значимую сторону исследования вопроса, а именно последствия и проблемы виртуальной коммуникации молодого поколения.

Общение – это, прежде всего, обмен неких смыслов, передача той информации, которую знает человек соответственно другому человеку. Чем дальше двигается и захватывает индивидов процесс информатизации, тем сложнее транслировать свои мысли и знания, которые мы в себе порождаем другому индивиду. Данная сложность заключается непосредственно в высказывании личности, в которой не содержится должной информации и отсутствует смысловое значение высказывания.

Ввиду этой проблемы необходимо рассмотрение треугольника Фреге. Рассматриваемая идея принадлежит американскому математику и философу Фридриху Людвигу Готлобу Фреге. Открытие треугольника Фреге стало поистине революционным событием,

выведение которого позволило объединить многие математические законы и философию, что сделало возможным применение его различных областях практической деятельности. Логика треугольника Фреге состоит во взаимной непрерываемой связи трёх основных компонентов: значение, смысл и знак.

Рассматривая данный треугольник в области изучения поставленной проблемы, следует отметить, что в современных реалиях преобладает общение с помощью знаков и значений, иначе говоря, всё сводится к формальности, тем временем как реальное общение и взаимодействие людей осуществляется в совокупности данных понятий и как результат, происходит передача главного составляющего – смысла.

На данном этапе замечена отрицательная тенденция реального общения молодых людей, с каждым днём молодёжь общается друг с другом значительно меньше. Ведь общение стало ассоциироваться не только как живое, но и как социальные сети и мессенджеры. Вследствие этого встаёт вопрос о различии фактического и виртуального общения. Разница между ними принципиально существенная. Когда индивиды коммуницируют друг с другом в виртуальном мире, они передают только лишь знаки и значения, считающиеся обще употребляемыми, в виде текста и эмоджи, но сам смысл данных сообщений становится весьма бинарным.

Например, когда человек пишет пост в социальной сети, пытаясь вложить в него некий смысл, многим людям становится непонятным то, что хотел передать этот человек, так как фактически он не присутствует. Если бы данный человек присутствовал в реальном времени и взаимодействовал со слушающими, тогда то, что он говорит, приобретало бы совсем другой вес, был бы смысл. Сетевые вещи, стоящие за словами, совокупность этих слов, которые предполагают высказывание, попытка действительной коммуникации – всё это постепенно пропадает. По факту происходит только передача значений, но не смыслов.

Как следствие, фактическое общение в современном мире приобрело формальный, шаблонный и машинизированный характер. Встречаясь, люди стали общаться исключительно по делу. Нынешнее общение не имеет должной сути, отсутствуют различного рода эмоции, ощущения и переживания.

Передаваемые нами смыслы в ходе реального общения, это не просто знаки или значения, а собственное «Я» – концепция, ха-

рактирующая указанием на необходимость взаимодействия с другим человеком для реализации скрытого в личности потенциала. Общение с другим человеком позволяет реализоваться личности как проекту [2]. Значимый другой выступает соучастником или источником личностных изменений.

Реальное общение заложено в людях на уровне инстинктов, так как будучи существом социальным, возникает потребность и желание быть первым, главенствующим и правым в какой-либо области. Ведь эволюционно этот факт даёт ценный ресурс, чтобы выжить, справиться с трудными жизненными задачами с большим успехом. Человеку крайне необходима социализация, ощущение восторга от коммуникации и соучастия, выражая искренние чувства и эмоции. В нынешнее время у молодёжи эти аспекты отсутствуют. Виртуальное общение их существенно истощает, создавая при этом «суррогат» близости и возможность уйти от решения проблем [2]. Информационный избыток как следствие отсутствие новизны, только подталкивает молодого человека к исключительно виртуальному общению со значительным сокращением реального.

Ввиду негативных последствий виртуального общения со значительной и увеличивающейся долей интернет-аддикции, на современном этапе необходимо уделить особое внимание коммуникации молодых людей. На основе этого, молодым людям стоит в значительной мере увеличить фактическое общение, ведь благодаря реальному взаимодействию и инициации новых межличностных отношений позволит личностям найти скрытый потенциал, находящийся у другого человека в виде источника личностных изменений. Сокращение виртуального общения повлечёт за собой проявлению истинной индивидуальности у индивида, возвращению традиционных социальных связей с должным сокращением формальных, а также увеличению качественного общения, возвращению невербального компонента общения, с передачей смыслов, знаний и мыслей соответственно другому человеку.

В свою очередь для того, чтобы мысли были качественны и грамотны, молодым людям стоит уделить большее внимание книгам как источнику знаний и подлинной информации. Благодаря книгам формируются значимые нравственные и духовные качества, умение сопереживать проблемам другого и, пожалуй, самое главное – формирование навыка формулировки своих собственных мыслей. Именно благодаря книгам возможно в значительной ме-

ре увеличить свой круг общения, стать поистине интересным собеседником и начать получать позитивные эмоции и ощущения от реального взаимодействия с другими людьми. В эпохе информатизации чтение книг будет являться неким спасательным кругом от цифрового слабоумия, проявляющегося в виде снижения уровня коммуникабельности и отвлечённостью от реальности.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что проблема виртуального общения молодёжи является достаточно актуальной и требующей особого внимания. Это проявляется в том, что коммуникационные ресурсы Интернет являются привлекательными для молодых людей ввиду предоставления пользователям новых коммуникативных возможностей. В силу опосредованного характера общения в сети Интернет на первый план выходят отдельные аспекты, всегда присущи человеческому общению, однако с лёгкостью реализуемые в условиях виртуальной среды. В этой связи необходимо детальное рассмотрение сервисов Интернет в качестве «инструментов» интеллектуального и духовного развития личности и улучшения её жизненного мира. Следует уделить особое внимание именно целенаправленному использованию информационных ресурсов и увеличению реального взаимодействия молодых людей.

Список литературы

1. Апетян М. К. Особенности виртуальной коммуникации [Текст] / М. К. Апетян // Молодой учёный. – 2015. – №3. – С. 939-941.
2. Чучкова Г. С. О проблеме общения в виртуальной коммуникативной среде [Электрон. текстовые данные] / Г.С. Чучкова // Философские науки. Омский научный журнал № 1 (51). – 2007. – С. 90-94.

К ВОПРОСУ О ГЛОБАЛЬНОЙ ЭТИКЕ

Р. И. Одинцов

(студент гр.зЭПОПР-18, ДонНУЭТ)

Е. А. Одинцова

(к.ю.н., доцент, зав. кафедрой правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Глобальные кризисные ситуации ставят проблему сохранения человечества и определение возможных стратегий его развития, где бы выживание человечества было гарантировано.

Сегодня усиливаются поиски единства в многообразии мировых этических традиций и попытки формирования единого морального сознания для современного мира. Специалисты ставят вопрос о возможности существования универсальной (глобальной) этики в мире с разнообразием культур.

Стремление к глобальной этике не является побочным продуктом процесса глобализации – оно имеет свои основания. Это стремление к глобальной этике неизменно присутствовало в традиционных религиях и философских учениях. «Если рассматривать философию как поиск мудрости, то этот поиск должен быть универсальным, т.е. открытым для различных воззрений и вопросов в любое время. Ещё со времён Конфуция философия занималась подобным универсальным поиском» [1, с. 55].

Под глобальной этикой понимаются «простые, общечеловеческие нормы нравственности, которые необходимо в сегодняшнем мире распространять всемерно и повсеместно», или «фундаментальный консенсус по поводу императивных ценностей, незыблемых критериев и важнейших надежд личности» [2, с. 62].

Проблемы универсальной (глобальной) этики являются весьма актуальными в современных социально-философских исследованиях, что обусловлено глубокими кризисными явлениями человеческой цивилизации: ненавистью, войнами, нарушением мирового экологического равновесия, возрастающих экономических неравенств между очень богатыми и бедными странами и др.

Для преодоления так называемого «кризиса Запада» или «кризиса модерности» Г. Кюнг предлагает стратегию морального возрождения, которая в наш век глобальных процессов должна быть нацелена на формулировку глобально значимых и глобально приемлемых нормативных стандартов. По мнению учёного, гло-

бальная этика должна базироваться на некоем «минимальном базовом консенсусе» между людьми всего мира по вопросам ценностей и норм [1, с. 55].

Глобальная этика, «должна быть противопоставлена глобальному эгоизму, неизбежным следствием которого станет крах человечества» [2, с. 62].

Таким образом, духовная ситуация XXI в. свидетельствует о том, что общество и наука столкнулось с фактом дискредитации положительного гуманистического толкования общественного развития. Встала необходимость радикальных изменений во взаимоотношении человек-человек, человек-природа. Не вызывает сомнения то, что главной проблемой является проблема самого человека: сохранит ли человек свою идентичность, внутреннюю духовную сущность, которая делает его человеком?

Сегодня необходима более трезвая оценка результатов человеческой деятельности и возможностей будущего человечества. Как говорил М. К. Мамардашвили, человеку нужно научиться задавать себе простой, но драматический вопрос: кто я? «Лишь в состоянии беспокойства, мы дойдём к вечному источнику наших „временных“ трудностей. Не ставя себя под вопрос, принимая себя за очевидную данность, мы не сможем двигаться ни в прошлое, которое старается понять, ни в будущее, которое стремиться создать» [3, с. 319].

Возникла абсолютно новая ситуация в истории человечества: могущество научно-технического влияния на природу и её преобразование, а также возможности манипулирования жизнью живых существ и особенно жизнью человека, приводит к новым вызовам, которые возникают перед человеческой цивилизацией. Один из них это формирование новой этики. Формирование новой этической системы конкретного социума происходило каждый раз потому, что предыдущая этическая система теряет соответствие изменяющемуся бытию. Её установки и запреты становились неосуществимыми или даже временными, а разрешения и поощрения распространялись на действия, реализация которых начинала угрожать благу или даже существованию данного общества.

Изменение такого положения возможно лишь через тотальную переориентацию не только научно-технического мышления, но и вообще общественного сознания и самосознания каждого индивида на совсем другое понимание научно-технического прогресс-

са, на формирование новой системы ценностей, новых моральных императивов. В этой связи, Л. В. Баева отмечает, что «научное творчество оказалось наиболее креативной формой социального бытия и под его влиянием стали происходить самые активные преобразования внешнего мира и самого человека. В связи с этим возникла проблема границ свободы в науке. Этому способствовали, прежде всего, создание оружия массового поражения, варварское загрязнение природы, эксперименты в области клонирования... Ограничением сферы творчества может выступать только то, что в конечном итоге обуславливает её существование. Ненанесение вреда жизни и свободе для себя и по аналогии для другого, по сути, оказываются моральной границей, от которой начинается творчество как путь совершенствования, а вне которой – творчество как источник хаоса и деструктивности. Научное творчество человечества как самоцель, как сфера свободы от морали и ценностей – одна из наиболее опасных иллюзий западного мира, способная утвердить себя ценою гибели человечества или других видов жизни. Обсуждение этой проблемы, вероятно, станет одной из самых актуальных дискуссий в науке и философии, по мере открытия возможности изменения кода ДНК, клонирования, создания искусственного интеллекта и т.д.» [4, с. 91-92].

Действительно, конечная цель науки и техники в служении человеку, но нужно дополнить, что это служение не только наносит ущерб самим основам жизни, как природным, так и человеческим, а человеческая жизнь без её духовной составляющей, а значит, и моральной, невозможна.

Задача философско-этической рефлексии не в превентивном устранении конфликтных ситуаций, а в создании общественных условий их рационального преодоления, которое должно происходить дискурсивно, с ориентацией на понимание и без насилия.

Вместе с тем залогом гармоничного существования общества есть неразрывная взаимосвязь этики с правом. Лишь в неразрывном единстве они способны продуцировать нормы и правила необходимые для сохранения человеческой жизни.

Следует заметить, что человеческая природа насквозь социальная и историческая. Из этого вытекает, что попытка выработать моральные ценности должна базироваться на учёте человеческих нужд, а значит должна быть исторически и социально обусловленная.

Если глобальная этика всё-таки возможна, то моральный универсализм ставит ряд вопросов. Такой универсализм должен выдержать критику, по меньшей мере, по трём направлениям:

- разные культуры по-разному трактуют универсальность этики;
- внутри одной и той же культуры могут быть разноплановые и противодействующие течения;
- попытки размышлять с универсальной точки зрения предполагают, что мы помещаем себя в моральное сообщество, чьи рамки более широкие, чем собственная культура.

На данный момент истории глобальная этика возможна лишь в качестве эвристического подхода, который всё же приобретает определённые очертания в устремлениях тех, кто старается делать первые шаги в направлении глобальной культуры на демократических основаниях.

Итак, ныне человечество переживает сложный, переломный этап развития цивилизации. Идёт поиск новых мировоззренческих ориентиров, смысла жизни и ценностей. В XXI столетии абстрактная всеобщность моральных требований закономерно сменилось фактической всеобщностью. Если по поводу добра могут быть разнообразными мысли, то несомненное зло очевидно – это антигуманизм и насилие. Поэтому глобализация в этике должна осуществляться в первую очередь, в сфере ценностей и норм. Человечество, в лице своих лучших представителей, должно употребить все свои силы, чтобы успешно решать проблемы морального поведения каждого относительно интересов Другого. Необходимо осмыслить изменения, которые происходят, и выработать новые идеи, которые могли бы стать базисом для новых жизненных содержаний и ценностей будущего цивилизационного развития.

Список литературы

1. Конфуций и проект «Глобальная этика» // Известия Саратовского университета. – 2010. – Т.10. – Сер. Философия. Психология. Педагогика. – вып.2. – С.55-58.
2. Авдеева И. В. Глобальная этика и локальный эгоизм // Век глобализации. – 2017. – №4. – С.62-67.
3. Мамардашвили М. К. «Дьявол играет с нами, когда мы не мыслим точно». Как я понимаю философию / Мамардашвили М. К. – М., 1992. – С. 315-318.
4. Баева Л. В. Образование в XXI веке и проблемы социально-гуманитарного знания // Философия образования. – 2007. – № 3. – С.88-94.

РЕЛИГИЯ И ЕЁ МЕСТО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Д. В. Соловьёва

(студентка гр. ТУР-20а, ДонНУЭТ)

И. И. Ковалёва

(к.и.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

История человечества знает множество различных религий и систем верований. Каждая из них, так или иначе, основывается на представлении о незавершённости и несовершенстве человека и предлагает путь к нашему развитию, к восхождению к высшей целостности, к спасению. Одной из необходимых форм религии является осмысление мира и укрепление солидарности людей на основе признаваемых ими конечных смыслов мироздания, жизни и развития социума и личности. «Религия есть сфера нашего сознания, в которой разгадываются все тайны мироздания, устраняются все противоречия глубоких мыслей, утихает вся боль чувства, сфера вечной истины, вечного мира, вечного покоя; в нём все народы всегда видели достоинство и торжество своей жизни» [1, с. 8].

Цель работы – понять сущность феномена религии и изучить его функциональное предназначение в сознании и бытии человека в историческом контексте; проследить генезис научного осмысления религии как культурного явления.

Стремление человека к познанию Вселенной, общества, самого себя, отдельных явлений и процессов окружающего мира неисчерпаемо и вечно.

История религии изучает возникновение и развитие религий, тех, что уже существуют, и уже исчезнувших, собирает и сохраняет информацию об их генезисе, трансформации и модернизации их многообразного мира, об общих и особенных чертах конкретных религиозных проявлений. Подлинно научное изучение истории религий начинается с эпохи Нового времени, с формирования концепции «естественной религии». К примеру, в 1723 г. Н. Фрере издаёт многотомную энциклопедию «Религиозные обряды и церемонии всех народов мира» [1, с. 13].

Определение предмета религиоведения как комплексная относительно самостоятельная отрасль знания складывалось, начиная с XIX в. Оно постепенно формировалось на протяжении веков, конституировалось на стыке общей и социальной философии, ис-

тории философии, социологии, антропологии, психологии, лингвистики, всеобщей истории, этнологии, археологии и других наук. Религиоведение изучает закономерности возникновения, развития и функционирования религии, её строение и различные компоненты, её многообразные феномены, как они представляли в истории общества, взаимосвязь и взаимодействие религии и других областей культуры [2, с. 6].

Человек издавна задумывался о происхождении различных явлений в мире, и религия не исключение. Первые попытки объяснить его происхождение известны с древних времён и имеют прямое отношение к религиозным системам. Такое понимание происхождения религии сохранилось во всех современных религиозных системах. Евреи, христиане, мусульмане, бахаи продолжают верить в божественное откровение – явление Бога (богов) миру через пророков, священные тексты. Религия издавна преподносится людям как неизменная, неисторическая.

В вопросе о происхождении религии в античной философии произошёл определённый сдвиг. Анаксагор, Демокрит, Евгемер были первыми, кто критически понимали религию. Греческие философы, например, заметили, что образы богов похожи на образы их почитателей. Также предполагалось, что страх перед силами природы заставляет человека уважать определённые природные явления (например, гром, ветер, стихию). Более того, философы обнаружили наличие невежества и корысти в религии. В античности сложилось иное отношение к мифам, которые, как указывает Платон, полезны и служат средством воспитания гражданина в политике.

Знания о других религиях и культурах за долгие времена Средневековья, Возрождения и Нового времени обретались и накапливались во многом благодаря завоеваниям, географическим открытиям, информации, предоставляемой миссионерами и путешественниками. К современному этапу развития глобального социума глубина культурных заимствований и диффузии культур сложно измерима, потому как международные отношения в планетарном масштабе развиваются с постоянной динамикой во всех сферах.

В конце XX в. на пересечении антропологии религии, нейронауки, когнитивных исследований возникает когнитивное религиоведение, предложившее оригинальную концепцию происхождения

религии. Представители данного направления стали рассматривать религию в контексте эволюции человека как его инструмент адаптации к миру. Когнитивные исследователи определяли «религию как особую форму познавательной деятельности» и связывали «проблемы генезиса религии с общими вопросами происхождения сознания и выявления специфики его ранних форм» [3, с. 32-62].

В основном в нашей стране христианство представлено православием, пришедшим на Русь с 988 г. из Византии, после массового крещения киевлян в водах Днепра по примеру князя Владимира и по его личной инициативе. Исторически Русская православная церковь (РПЦ, как социальный институт, всегда оказывалась в разной степени зависимой от государственной власти. Особенно сложно складывалась судьба церкви в период жесточайших преследований со стороны советской власти после революции 1917 г. и до 90-х гг. XX в. Сейчас для православия период наибольшего благоприятствования со стороны государства. Свобода вероисповедания закреплена конституционно как одно из базовых гражданских прав человека. Деятельность РПЦ многообразна как в церковной, так и в социально-гуманитарной сферах. Под управлением патриарха Кирилла с 2008 г. оживилась экуменическая деятельность. Численность православных верующих оценивается очень различно: от 25 до 65 % населения России. Хотя, по мнению социологов, лишь 5–6 % от опрашиваемых россиян регулярно не менее одного раза в месяц бывают на богослужениях и причащаются. Католиков в России значительно меньше, чаще всего называются цифры от 200 до 600 тыс. чел., несколько больше христиан протестантских конфессий – 2,5–3 млн. чел. [1, с. 174].

Наряду с давно сложившимися религиями, имеющими миллионы последователей по всему миру, продолжают существовать и всевозможные ереси. Современный религиозный «андеграунд» представлен огромным числом разнообразных групп – от жёстко структурированных религиозных организаций до весьма аморфных эзотерических кружков – и вбирает в себя разнообразнейшие идейные течения и религиозные традиции, начиная от попыток возрождения религий, существовавших в Европе до её христианизации, и заканчивая верой в божественные существа, посещающие Землю на неопознанных летающих объектах.

Наука о религии возникла относительно недавно, во второй половине XIX в. Её появление не было случайным. В определён-

ном смысле оно было реакцией на масштабный мировоззренческий перелом, который охватил западные страны в эпоху Нового времени и затронул самые глубокие основания человеческого бытия в мире. Развитию истории религии способствовали этнографические, археологические, филологические исследования, расшифровка древних религиозных текстов. История религии освещалась с позиций эволюционизма. Развитие религии понималось как поступательное движение от наиболее простых к всё более сложным формам. Во второй половине XX в. в религиоведении начался период теоретико-методологического кризиса, связанного с переосмыслением уже накопленного опыта – как позитивного, так и негативно-го. Но следует отметить и другой, не менее важный фактор, поставивший религиоведение перед необходимостью пересмотра сложившихся подходов. Коренным образом изменилась сама религиозная ситуация [4, с. 6-7].

Религия выполняет множество функций и играет весомую роль в жизни общества. Понятия «функция» и «роль» связаны, но не тождественны. Функции – это способы, которыми религия действует в обществе, роль – следствие общего результата, выполнения своих функций.

В менее отдалённые времена религия была оплотом социального мироустройства. Сегодня мы можем сказать, что религии, кажется, процветают внешне: в городах любой страны мы можем найти множество церквей, храмов, религиозных институтов, организаций, общин и вероисповеданий на выбор. Во славу Творца и Господа поются прекрасные гимны, строятся великолепные и просторные храмы, люди приходят проповедовать, продолжают уверенно распространяться издания Библии.

Однако если присмотреться, то окажется, что глубокая религиозность людей существенно изменилась. Во многих случаях религия стала лишь украшением общества, и, например, посещение воскресной службы и посещение кинотеатра или бассейна может быть почти в равной степени в списке приоритетов человека. Таковы реалии современного мира. Не так много людей сегодня готовы рисковать своей жизнью, защищая идеалы своей веры, и даже мысль об этом не распространена у человека в наши дни. Сегодня отношение к религии перестало быть чем-то возвышенным, таинственным, высокодуховным. Многие начинают вести себя благочестиво только в критические моменты и считают себя верующими,

несмотря на то, что в повседневной жизни религиозные каноны не соблюдаются. Ну, а те, кто считает себя неверующими, тем не менее, отмечают столько религиозных праздников [5, с. 58].

Таким образом, о месте религии в современном обществе ведётся много споров. Однако однозначно оценить её роль, возможности и перспективы просто невозможно. Опыт XX века показал несостоятельность односторонних предсказаний о будущей судьбе религии: либо, о её неминуемом и скором угасании, либо о грядущем возрождении её былой мощи. Известно, что религия играет видную роль в жизни общества и претерпевает глубокие и необратимые изменения. На положение религии в современном обществе доминирующее влияние оказывают главные силы современности – наука, политика и экономика. Эволюция глобальных политико-экономических моделей, прогресс научно-технических достижений выступают как мощные факторы, несущие для религии, как духовно-культурного интегратора, в современном обществе неоднозначные последствия. Авторы полагают, что государства-социумы, которые исторически обрели крепкую ментальную скрепу в виде доминанты традиционных ценностей, поддержанных и обоснованных религиозными доктринами, оказались более устойчивыми к воздействию таких мощных внешних факторов, как вестернизация и глобализация культуры.

Список литературы

1. История и теория религии: учебное пособие / под общ. ред. Е. В. Мельниковой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 224 с.
2. Основы религиоведения. Учебник / Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков, и др.; Под ред. И. Н. Яблокова, 1994г. – 368 с.
3. Шахнович М. Когнитивная наука и исследования религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2013. – № 3 (31). – С. 32-54.
4. Эгильский Б. Э., Матецкая А. В., Самыгин С. И. Новые религиозные движения: Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения : учеб. пособие. – М.: КноРус. – 224 с.
5. Хомыч К. С. Основы религиозных знаний. – М.: Константа, 2017.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ДНР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Т. О. Стёпина

(студентка гр. УА-21-ма, ДонНУЭТ)

В. А. Кондратьев

(к.ю.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Развитие в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) социально ориентированной экономики и соответствующих ей принципов управления хозяйственными процессами, усиление позиций различных форм собственности обеспечивают необходимость организации адекватной системы финансового контроля, что является определяющим условием успешного развития любого государства. Эффективно организованный контроль способен влиять на результаты хозяйственной деятельности экономических субъектов, укреплять отношения собственности, обеспечивать финансовую безопасность страны.

В современных условиях развитие государственного финансового контроля предопределяется необходимостью повышения эффективности государственного управления, задачами реформирования общественного сектора экономики, включая бюджетный процесс и всей системы управления государственными (муниципальными) финансами в целом. С учётом этих обстоятельств, роль государственного финансового контроля заключается не только в поддержании законности и целевого использования бюджетных средств, но также в выявлении резервов роста эффективности и результативности государственных расходов, обеспечении успешной стратегии управления.

Финансы являются неотъемлемой частью экономических отношений, а финансовый контроль – неотъемлемой частью финансов. Поэтому сейчас происходят значительные изменения как в задачах финансового контроля, так и в оценке его значения.

Для того чтобы управление финансовыми ресурсами было максимально эффективным, необходимо наличие многих факторов, одним из которых является полноценная система финансового контроля. Финансовый контроль, являясь одной из важнейших функций процесса управления финансами, обеспечивает надёжное

функционирование финансовой системы, реализацию осуществляемой государством финансовой политики, содействует укреплению финансовой безопасности.

Контроль вообще предполагает деятельность контролирующего субъекта по воздействию на объект управления путём проверок и отслеживания процесса функционирования последнего и результатов выполнения управленческих решений, а также по принятию адекватных контрольных мер.

Государственный финансовый контроль помогает обеспечить проведение в стране единой финансовой, кредитной и денежной политики, защиту финансовых интересов государства и его граждан, в конечном итоге – всего общества. Он представляет собой контроль за:

- образованием и использованием всех государственных средств независимо от того, в какой форме они существуют – бюджетной или иной;
- деятельностью органов власти, на которые возложено практическое проведение финансовой, бюджетной, кредитной, денежной, налоговой и валютной политики;
- законностью привлечения и использования средств юридических и физических лиц кредитными учреждениями и иными организациями, которым государство предоставило такое право;
- организацией денежного обращения и рынка ценных бумаг, прохождением государственных средств в этой сфере, законностью предоставления от имени государства финансовых льгот и преимуществ и их использованием, обоснованностью и правомочностью действий кредитных учреждений по привлечению и использованию средств юридических и физических лиц;
- исполнением международных финансовых обязательств и состояния государственного внутреннего и внешнего долга.

Сюда же относится проведение финансовых экспертиз проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, влияющих на формирование и использование государственных средств, или предусматривающих расходы (покрываемые за счёт таких средств).

В этих целях проверяются своевременность и полнота образования государственных средств, их сохранность, эффективность

и целевое использование, финансовые результаты использования государственного имущества, правильность и эффективность использования кредитных ресурсов, представленных государством или под гарантии государства.

По результатам государственного финансового контроля принимаются меры к обеспечению возврата незаконно использованных средств и поступлению доходов от их использования в соответствующие бюджеты.

На данный момент, в практике функционирования системы государственного финансового контроля ДНР отсутствует единая трактовка самого понятия «государственный финансовый контроль».

Целью государственного финансового контроля является обеспечение законности и эффективности использования государственных финансовых ресурсов и государственной собственности [1].

Вопросы осуществления финансового контроля в своих работах затрагивали многие учёные: С. Б. Абрамов, А. Г. Андреев, А. Л. Апель, Т. А. Башкатова, Н. Г. Вовченко, Е. Ю. Грачёва, А. Е. Городецкий, А. Д. Жуков, В. Г. Ермилов, А. М. Ковалёва, А. Н. Козырин, Т. В. Коннохова, Н. С. Малеин, Л. Н. Овсянников, В. М. Родионова, Р. Г. Сомоев, Н. В. Фадейкина, В. З. Шевлоков, С. О. Шохин и другие.

Государственный финансовый контроль в ДНР осуществляется Департаментом финансового и бюджетного контроля. Задачами Департамента финансового и бюджетного контроля являются осуществление в установленном порядке финансового контроля и аудита за эффективным использованием и сохранностью республиканских финансовых ресурсов, необоротных и других активов (средств и имущества); правильностью определения потребности в бюджетных средствах и взятием обязательств; состоянием и достоверностью бухгалтерского учёта и финансовой отчётности в министерствах и других органах исполнительной власти, республиканских фондах, бюджетных учреждениях и субъектах хозяйствования республиканского сектора экономики, а также на предприятиях, в учреждениях и организациях, которые получают (получали в проверяемом периоде) средства из бюджетов всех уровней, используют (использовали в проверяемом периоде) республиканское или коммунальное имущество (далее – подконтрольные объекты), за

соблюдением законодательства на всех стадиях бюджетного процесса, деятельностью субъектов хозяйственной деятельности независимо от формы собственности, которые не отнесены законодательством к подконтрольным объектам, по судебному решению, принятому в уголовном производстве.

Департамент в соответствии с поставленными задачами выполняет такие функции:

1. Организует и проводит в соответствии с законодательством: в подконтрольных объектах проверки и ревизии финансово-хозяйственной деятельности использования и сохранности финансовых ресурсов, оборотных и других активов, правильности определения потребности в бюджетных средствах и взятия обязательств, состояния и достоверности бухгалтерского учёта и финансовой отчётности; проверки и ревизии использования и сохранности республиканского и коммунального имущества, в том числе имущества, переданного в пользование.

2. Готовит проекты требований относительно устранения установленных в ходе проверок и ревизий нарушений и недостатков, что предъявляются руководителям и другим должностным лицам подконтрольных объектов, которые ревизуются.

3. Принимает в установленном порядке другие меры для устранения установленных во время республиканского финансового контроля нарушений законодательства: готовит материалы проверок и ревизий к передаче органам, которые согласно законодательству выполняют контрольные функции, если за установленными фактами нарушений принятия решений о применении санкций не принадлежат к компетенции республиканских органов финансового и бюджетного контроля; осуществляет анализ состояния соблюдения финансовой дисциплины и сообщает о его результатах соответствующим республиканским органам власти, органам местного самоуправления, правоохранительным органам; готовит для представления соответствующим органам предложения относительно устранения причин и условий, которые привели к недостаткам республиканских средств и материальных ценностей, неэффективного и нецелевого расходования республиканских финансовых ресурсов, и предотвращения их в последующем; осуществление в установленном порядке финансового контроля и аудита за эффективным использованием и сохранностью республиканских финансовых ресурсов, оборотных и других активов (средств и имущества); пра-

вильностью определения потребности в бюджетных средствах и взятием обязательств; состоянием и достоверностью бухгалтерского учёта и финансовой отчётности в министерствах и других органах исполнительной власти, республиканских фондах, бюджетных учреждениях и субъектах хозяйствования республиканского сектора экономики [2].

Государственный финансовый контроль – это проверка соблюдения органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, субъектами хозяйственно-финансовой деятельности финансового законодательства ДНР, рациональности и эффективности использования государственных финансовых и материальных ресурсов.

Необходимость финансового контроля объективно обусловлено тем, что финансам как экономической категории присуща контрольная функции. Поэтому использование государством и муниципальными образованияами для решения своих финансовых задач обязательно предполагает проведение с помощью финансов контроля за ходом выполнения этих задач.

Значение финансового контроля выражается в том, что он служит важным способом обеспечения законности и целесообразности проводимой финансовой деятельности. Финансовый контроль охватывает не только общественный сектор экономики, он распространяется и на частнопредпринимательскую деятельность, и на все формы собственности, главным образом, путём проверки правильности составления налоговых расчётов, выполнения предприятиями государственных заказов, финансируемых из бюджета: при предоставлении частным предпринимателям, предприятиям различных форм собственности субсидий, дотаций, кредитов, а также налоговых льгот.

Поскольку финансовый контроль охватывает различные сферы финансово-экономической жизни общества, его эффективность зависит от соответствующей организации, видов, форм и методов проведения контроля. Финансовый контроль можно условно классифицировать по разным критериям.

В целом финансовый контроль в зависимости от связей между субъектами и объектами контроля разделяется на две большие группы: внешний и внутренний финансовый контроль.

Внешний контроль предусматривает организационную обособленность между субъектом и объектом контроля.

Внешний контроль в зависимости от организационной формы субъектов контроля подразделяется на государственный и негосударственный финансовый контроль.

Государственный и муниципальный финансовый контроль представляет собой совокупность действий и операций, осуществляемых органами государственной власти и органов местного самоуправления, а также специально созданными ими органами, с использованием специфических форм и методов его организации за соблюдением субъектами хозяйствования и органами государственной власти норм права с целью обеспечения законности, целесообразности, эффективности образования, распределения и использования финансовых ресурсов государства.

Одними из главных недостатков действующей системы государственного финансового контроля являются:

- несовершенство законодательной и методологической базы;
- отсутствие единой системы стандартов и правил работы контролирующих органов;
- недостаточно скоординированная работа контролирующих органов.

Многие нормативно-правовые акты, которые касаются вопросов финансового контроля, были разработаны в разные периоды времени, что определяет отсутствие их единой концептуальной основы.

Большой состав и численность контролирующих органов, их структура, плохая координация работы, приводят к пересечению их сфер функционирования, что в результате способствует ухудшению результативности осуществления контрольных мероприятий, эффективности бюджетного процесса.

Совершенствование системы финансового контроля необходимо для успешного развития ДНР. Необходимость такого совершенствования обусловлена тем, что в ДНР совершается большое количество финансовых преступлений. Крупнейшими по количеству и объёмам среди финансовых нарушений является проведение расходов с нарушением законодательства, незаконные расходы государственных ресурсов и нецелевые расходы бюджетных средств. Это обуславливает большую потребность в реформировании действующей системы государственного финансового контроля с целью повышения его результативности.

Одной из серьёзных угроз экономической безопасности явля-

ется легализация денежных средств, полученных преступным путём. Указанная проблема приобрела существенное значение для ДНР в силу нестабильности её экономических процессов, большой доли теневой экономики, роста коррупции, проникновения организованной преступности в легальные сферы деятельности [3].

Такая ситуация свидетельствует не только о низком качестве борьбы с экономическими преступлениями, но и о серьёзных просчётах в экономической и социальной политике Республики.

Таким образом, одной из главных задач Правительства ДНР является совершенствование системы финансового контроля для нейтрализации факторов, которые дестабилизируют финансовый сектор экономики. Особую актуальность в процессе реформирования государственной системы финансового контроля представляет разработка и внедрение его единой методологической базы: методов, стандартов и процедур осуществления финансового контроля; классификаторов нарушений и санкций в рамках системы государственного финансового контроля; стандартизация форм отчётности органов финансового контроля.

Список литературы

1. Государственный финансовый контроль [Электронный ресурс]. – Режим Доступа: <https://ru.wikipedia.org/wikiri>
2. Основные направления Деятельности Департамента финансового и бюджетного контроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfindnr.ru/wp-content/uploads/2016/05/post_24-2_ot_04-12-2015.pdf
3. Легализация денежных средств, полученных преступным путём [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crb-dnr.ru/news/vnimaniyu-finansovyyh-uchrezhdeniy-doneckoy-narodnoy-respubliki.html-0>

